

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 17 (2018)

Симферополь
2018

*Рекомендовано к печати Учёным советом
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол №2 от 27.02.2019 г.)*

Редакционная коллегия:

Главный редактор — В. А. Горенкин, ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», кандидат политических наук, доцент

Заместитель главного редактора — О. В. Резник, проректор по научной работе ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», доктор филологических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

В. И. Нилова, доктор искусствоведения, профессор (с согласия)

Л. И. Редькина, доктор педагогических наук, профессор (с согласия)

А. В. Швецова, доктор философских наук, профессор

Л. А. Штомпель, доктор философских наук, профессор (с согласия)

О. М. Штомпель, доктор философских наук, профессор (с согласия)

О. В. Баева, кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Донская, кандидат культурологии, доцент

О. Б. Элькан, кандидат культурологии, доцент

А. Ю. Микитинец, кандидат философских наук, доцент

О. И. Микитинец, кандидат философских наук, доцент

М. Р. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент (с согласия)

А. В. Норманская, кандидат культурологии

С. А. Стасюк, кандидат искусствоведения, доцент (с согласия)

Г. Н. Гржибовская — литературный редактор

В. И. Цирульник — консультант по английскому языку

А. Н. Жаворонков — ответственный секретарь

Таврические студии № 17 / ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». — Симферополь : ООО «Антиква», 2019. — 88 с.

Журнал «Таврические студии» включён в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ.

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несёт. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры,
искусств и туризма», 2018
© Оформление. ООО «Антиква», 2019

**ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
И ТУРИЗМА**

УДК 130.2

Н. В. Белаиш

Основные подходы к изучению культуры повседневности

В статье рассматриваются основные подходы к изучению культуры повседневности. Подчеркивается, что на современном этапе развитие культуры повседневности особенно актуально. Раскрываются специфика данного уровня культуры, основные подходы к нему. В исследовании сделан вывод о необходимости более пристального и глубокого изучения проблем культуры повседневности.

Ключевые слова: культура повседневности; культурология; подходы к изучению культуры; культура; повседневность; быт.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью целенаправленного изучения и описания подходов к культуре повседневности, ставшей в течение последних десятилетий не только научной проблемой, но и маркером социального заказа, ответом науки и культуры на потребность осмысления повседневной жизни как ценности современной культуры.

Востребованность в разработке проблематики повседневной жизни велика, а количество посвященных ей научных публикаций на основных европейских языках, включая русский, за последние годы насчитывает не одну сотню наименований. Повседневность обсуждается на научных конференциях и симпозиумах, рассматривается в периодических изданиях. Массовыми тиражами переиздаются старые (XIX и начало XX в.) и издаются новые научные и научно-популярные работы о повседневной жизни и культуре разных стран, исторических эпох, соци-

альных слоёв. Это позволяет сделать вывод — повседневность стала одной из центральных проблем современного гуманитарного научного знания. К настоящему времени сложилась такая междисциплинарная область знания как «повседневноведение», включающая в себя социологию повседневности, историю повседневности, гносеологию и психологию повседневности, эстетику повседневности, а также семиотику повседневности.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и исторические аспекты изучения основных подходов в культуре повседневности разрабатывались в исследованиях Н. Л. Пушкарёвой, Т. Ю. Скопинцевой, М. В. Капкан, а также Л. Г. Ионина, Н. Н. Козловой и др.

Объектом данного исследования является культура повседневности. В качестве **предмета** представлены основные подходы к изучению культуры повседневности.

Цель исследования — раскрыть и описать основные подходы к изучению культуры повседневности.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем определить, какие существуют подходы к изучению культуры повседневности, следует обратиться к определению самого понятия.

Что такое повседневность? Существует несколько взглядов различных исследователей культуры относительно понимания данного термина, но единое определение так и не было сформировано. Согласно мнению учёных, это и «живое существование», и «образ жизни», и «род жизнедеятельности». Исходя из перечисленного выше, можно сделать вывод, что повседневность — это то, чем обыкновенно занимается человек, определенная схема его существования, которая ему очень близка. Благодаря этому плану у индивида возникает ощущение действительности, реальности своего существования. В ежедневной рутине человек имеет абсолютное право полностью использовать свою врожденную силу, активность и энергию, реализовывая при этом личностные качества и таланты одновременно как биологическое и как культурное существо.

Культуру повседневности, её особенности и специфику начали изучать ещё в эпоху Нового времени. В эпоху Просвещения сформировалось естественное состояние человека и общества. Соответственно, именно в данный исторический промежуток времени и возникает особый интерес к изучению культуры повседневности, благодаря чему стало возможным осознание и формирование поля жизнедеятельности, в котором индивид получает возможность проявить себя. Возникает своего рода совершенный пример связи человека и социума (исходный для природности и культурности), соотносившийся в равной степени друг с другом.

В эталонной модели человек эпохи Нового времени перешагивает устоявшиеся каноны, разрушает взаимосвя-

занный с природностью план бытия. Он энергично строит культурные перспективы и постепенно воплощает их в жизнь, что становится одним из важнейших факторов новой европейской культуры.

Европейская культура эпохи Нового времени дала множество образцов и форм социального и индивидуального существования, а также применения их в практике повседневности быта, бывшего под контролем городских жителей (городской группы). В городской культуре сложились определенные культурные ниши и пилотные сообщества, осваивающие инновационные социальные и культурные (повседневные) практики. В рамках сообществ формировались культурные идеалы, которые закреплялись в повседневности: специфические формы общения (этикет различных социальных групп), социальная игра формой (мода) [8]. В период Нового времени происходят своеобразное отвлечение от сложившихся традиций, изменения в экономике и политике социума, а также в официальной сфере бытия, которая в меньшей степени была подвержена переменам в мире быта или повседневности.

Вернемся к пониманию самого термина «повседневность». Согласно Н. Н. Козловой, «повседневность есть целостный социокультурный жизненный мир, представляющий в функционировании общества как “естественное”» [4], самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности. Повседневность — это специфическая область социальной реальности, которая выступает в качестве объекта ряда наук и междисциплинарных исследований (история, социальная и культурная антропология, социология и др.).

Остановимся подробнее на понимании вышеупомянутого термина французским исследователем культуры повседневности Ф. Броделем. Фернан Бродель не только охарактеризовал важнейшее направление эволюции индивида и его обыденной культуры изучаемого им периода, но также сфор-

мировал одну из первых концепций культуры повседневности. Что же, по Броделю, является собственно элементами данной культуры? В первую очередь, это — система первичных потребностей (в пище, одежде, жилище). А во-вторых, это — возвышающаяся над ней система вторичных потребностей (изысканная пища, модная одежда, роскошное жилище). Отсюда вытекает понимание денег как символа вторичных потребностей.

Броделем также было частично предложено еще одно понимание данного термина, согласно которому система потребностей есть стремление осуществить невозможное, сфера желаний, мечты. А что же представляет собой структура повседневности? По мнению французского историка, «структура повседневности — это есть не что иное, как материальные феномены бытия» [5].

Хочется отметить, что вопрос об историзме повседневности на данный момент требует специального изучения огромного этнографического и исторического материала, но пока ещё подобное исследование не проводилось [7].

Стоит рассмотреть подробно школы, которые занимаются изучением культуры повседневности. Историко-антропологический подход к изучению культуры повседневности стал применяться французскими исследователями, задачей которых стало возрождение истории в её целостной картине. Мультидетерминированность, открытость и проблемность стали основополагающими правилами исследований Л. Февра и М. Блока, являющихся отцами принципиально нового подхода к исследованиям прошлого. Учёные объединились вокруг созданного в 1950-е годы журнала «Анналы». Представленная выдающимися умами школа «Анналов» стала первой в истории. Она изменила направление существующих исследований и обратилась к пошаговому изучению культуры повседневности.

Школа представляла собой формальное общество французских исто-

риков XX века. Представителей данного направления, невзирая на всё разнообразие интересов, форм и методов анализа, объединяли совместные методологические идеи и взгляды, основанные на междисциплинарности, изучении индивида в совокупности со всеми его социальными ролями и культурными проявлениями. Повседневность всё ещё оставалась на периферии исторической науки, и это привело к изучению данной сферы. Значительная роль в этом принадлежала новому пониманию самой сущности истории, которое было предложено школой «Анналов», что способствовало становлению новых знаний о повседневности. Что есть историко-культурный прогресс? Это сплоченность в единой динамике и статике всевозможных новаций наряду со старыми традициями. Сам путь формирования исторической перспективы тесно связан с новациями и их описанием. Бесспорной заслугой школы «Анналов» стало смещение акцентов и установление в качестве центрального объекта интереса статике и традиции.

Многие выходцы из школы «Анналов» в своё время обращались к исследованиям в области культуры повседневности на определенных уровнях её существования, но всё же наиболее значительное исследование в этой сфере принадлежит упоминаемому ранее исследователю — Фернану Броделю.

Продолжающих традиции первых поколений школы «Анналов» интересовал, прежде всего, общий механизм «картины мира» той эпохи, общества или социальной среды, в которой они существовали. Ученых занимал вопрос ментальной составляющей повседневности. Их работам свойственна позиция определения повседневности через социальную психологию, а не этнологию.

Иной взгляд на понимание истории повседневности возник и существует сегодня в итальянской и германской историографии [7]. Ю. Кокке, М. Штюмер и Х. У. Велер являются представителями данного направления. В их работах

содержится особый раздел германской историографии, именуемый «историей повседневности». Х. Медик связывал её с этнологией и обобщил под единым названием — «этнологическая социальная история».

Ученые прошлого, жившие в Италии, также проявили свой интерес к толкованию «истории повседневности» как «микроистории».

В 70-е годы XX века К. Гинзбург и Д. Леви издали научную серию «Mikro-Historie» в созданном ими же журнале «Quaderni Storici». Учёных данного направления объединяла попытка переосмысления механизмов, задач и методов социальной истории. Частное должно было стать достойным научного исследования.

В 1980-е и 1990-е годы германо-итальянская школа расширилась. Её дополнили американские исследователи прошлого (будучи сторонниками новой культуры). Также к представителям вышеназванной школы примкнули некоторые учёные третьего поколения «Анналов».

Многообразие идей нового подхода к изучению культуры повседневности обосновывалось политическим контекстом её возникновения. Если в 1960-е существовала концепция «неподвижности истории», то понятие «микроистории» было востребовано эпохой постструктуралистского вызова гуманитарному знанию, которое интересовалось языком, критикой текстоцентризма, проявляло любопытство к образам «другого» и толерантно признавало эту «инаковость» [7].

Общим для двух вышеперечисленных подходов к изучению истории повседневности Ф. Броделя и микроисториков явилось то, что новое понимание истории прошлого сконцентрировало внимание на рядовом человеке. Учение способствовало преодолению строгого снобизма в отношении людей не просто незаметных, но и вообще изгоев общества и альтернативных исторических групп. Подходы объединяет очевидная междисциплинарность и,

разумеется, связь с социологией, психологией и этнологией.

Итак, как самостоятельная часть исторической науки история повседневности возникает лишь во второй половине XX в., в 1980-е годы, а центрами развития данного направления становятся Италия и Германия.

Остановимся на проблеме ключевых вопросов культуры повседневности. Это вопросы, имеющие связь с трудовой и бытовой практикой, а также с особенностью восприятия событий (и глобальных, и вполне обычных, обыденных) рядовыми индивидами. Так уж получается, что обстоятельства большой истории не могут обойти стороной нашу повседневную жизнь. И чтобы как-то ответить на эти вызовы, вырабатываются способы выживания, происходит процесс приспособления к вышеуказанным обстоятельствам, который определяет механизмы и ценности повседневности.

Обратимся к исследованиям А. Людтке, обосновавшего специфику нового направления в истории повседневности. Он утверждает, что «...история повседневности направлена против аксиомы о “великих людях” (как главных действующих лиц истории и объектах ее изучения); в такой же степени она критична по отношению к тезису об анонимных структурах, якобы предопределявших ход истории» [6].

История повседневности ищет поддержку в обычном человеке, у неё нет излюбленных героев или какого-то исторического повествования. В этой науке семейно-бытовые проблемы, а также проблемы коллектива, малых групп и т. д. рассматриваются на микроуровне, что является возможностью «услышать голос» рядового человека. С этой точки зрения становятся заметными детали, которые ускользали от взгляда истории великих событий. Происходит отказ от формирования обобщающих моделей истории в пользу восстановления мышления, переживания людей какой-либо эпохи, модели их поведения.

В работах ученых школы «Анналов» изучение повседневности сводилось к изучению обезличенных структур, история повседневности же, как особое направление в науке, концентрирует внимание на человеке в истории.

Отдельного внимания заслуживает понятие «новой повседневности». Следует уточнить ряд вопросов: можно ли говорить о некой постмодернистской повседневности, если да, то в чём состоят проявления новой когнитивной эпохи — постмодерна — в сегодняшней повседневности?

А. Щюц полагал главной характеристикой, формирующей повседневность, трудовую деятельность. По мнению ученого, она направлена во внешний мир, основана на перспективе проектного характера и стремится осуществить предвиденное в проекте состояние дел с помощью физических актов. Данная деятельность — это общая черта истории человечества. Где бы ни существовало понятие повседневности, оно всегда было трудовым, не имеет значения, идет ли речь о труде изготовления чего-либо или о продуктах интеллектуальной деятельности [1].

В эпоху Нового времени представленная деятельность чаще оказывается направленной не на деятельность с помощью физических актов и не на формирование физического состояния бытия. Она стремится изменить состояние непосредственно самого знания, ориентирована на деятельность посредством символов и знаков, которые в какой-то мере являются лишь виртуальной реальностью, потенциально предполагающей изменения в физическом мире.

Мы рассмотрели школы, определения и подходы к понятию «культуры повседневности» через призму взглядов зарубежных авторов. Однако большое внимание изучению данной темы уделял также известный отечественный учёный Юрий Михайлович Лотман. Посмертно издана его работа «Беседы о русской культуре», которая написана на основе цикла лекций, прочитанного непосредственно на русском телевидении.

Ю. Лотман в своей работе детально рассмотрел нравы, обычаи и быт русского народа, подробно изучил обыденную культуру России XVIII–XIX вв. и её значение в контексте мировой культуры. Также учёный уделил внимание моде, этикету, обрядам и обычаям, а также проанализировал общественную и образовательную систему, различные исторические события и роль личности человека в свете обыденной культуры. Повседневность для Ю. Лотмана — это категория историко-психологическая, некий текст или система знаков. Целью бесед Лотмана становится попытка трактовки этого текста, его понимания и анализа. Автор заключает в своём исследовании, что бытийное и бытовое — это неразделимые вещи. Все глобальные явления, по его мнению, связаны с повседневными, рутинными, обыденными явлениями. Ю. Лотман считает, что культурно-исторический процесс непрерывен [5].

Данные наблюдения позволяют определить характеристику получаемых данных как одну из главных проблем в исследовании повседневности. Конечно, личные переживания и восприятие событий очень ценны. Но интервью, биографии и эго-документы позволяют рассмотреть лишь малую часть огромной картины эпохи в целом. Поэтому следует детально и глубоко изучать культуру повседневности и подходы к ней во всех аспектах и проявлениях последней.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, изучение повседневности и основных её подходов позволяет понять место социально-научного знания в повседневной жизни и постоянной, и глубокой обусловленности ею. Повседневность является основной и необходимой предпосылкой исследований в социально-гуманитарных науках, но почти никогда не становится темой этих исследований. Попытка тематизации повседневности будет способствовать выявлению глубинных оснований социально-научного знания.

-
1. Ионин Л. Г. Понимающая социология. / Л. Г. Ионин. — М. : Историко-критический анализ, 1979. — 116 с.
  2. Ионин Л. Г. Социология культуры. / Л. Г. Ионин. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 4-е изд., перераб. и доп., 2004. — 427 с.
  3. Капкан М. В. Культура повседневности. / М. В. Капкан. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 110 с.
  4. Козлова Н. Н. Социология повседневности: переоценка ценностей / Н. Н. Козлова. // Общественные науки и современность. — 1992. — № 3. — 48 с.
  5. Луков М. В. Культура повседневности [Электронный ресурс] / М. В. Луков. — Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV/ (дата обращения: 19.01.2019).
  6. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. — М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН); Герм, ист. ин-т в Москве, 2010. — 53 с.
  7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Сочинения. Т. 3. 2-е изд. — М. : Политиздат, 1955. — 668 с.
  8. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. — 2004. — №5. — С. 3–19.
  9. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России. Учебно-методическое пособие / Т. Ю. Скопинцева. — Оренбург: Оренбургский государственный университет (ОГУ), 2010. — 145 с.
  10. Современная западная философия: Словарь. — 2-е изд., переработанное и дополненное. — М. : ТОН Остожье, 1998. — С. 318 — 319.
  11. Maffesoli M. The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements). / M. Maffesoli // «Current Sociology». — 1989. — Vol. 37. — P. V-VI.
  12. Lipp C. Alltagskulturforschung, Sociologie und Geschichte. Aufstieg und Niedergang eines interdisziplinären Forschungskonzepts. / C. Lipp. // Zeitschrift für Volkskunde. — 1993. — 89 Jg. — Hf. 1. S. 2.

The article discusses the main approaches to the study of the culture of everyday life. It is emphasized that at the present stage the development of the culture of everyday life is especially important. The specificity of this branch of culture is revealed, the main approaches to it are considered. The conclusion is made about the need for a deeper study of the problems of the culture of everyday life.

Keywords: *everyday culture; basic culture of everyday life; cultural studies; approaches to the study of culture; culture; everyday life; life.*

УДК 379.85

*Е. В. Мирошниченко,
Н. В. Посохова, М. В. Миронова*

Анализ ассортимента сувенирной продукции города Белгорода как фактора продвижения туристской территории

В статье представлен анализ сувенирной продукции как важного способа продвижения туристской территории на примере города Белгорода. Авторы приводят классификацию сувениров, основанную на региональной и культурно-исторической специфике, выявляют особенности сувенирной продукции, обосновывают ее потенциал в процессе позиционирования туристических объектов территории. Сделан вывод о целесообразности расширения ассортимента сувенирной продукции и возможностей ее реализации для посетителей города Белгорода.

***Ключевые слова:** сувенир, сувенирная продукция, туристская территория, туристский объект, имидж, турист, г. Белгород.*

Обоснование актуальности. Современное развитие туристической индустрии активно переориентируется на привлечение дополнительных эмоционально-визуальных сентенций, которые формируются во время путешествий в уникальных уголках мира и продлевают ощущение пребывания в местах отдыха за счёт приобретенных на память сувениров.

Среди актуальных вопросов, связанных с активизацией внимания к туристскому потенциалу субъектов Российской Федерации, следует отметить теоретико-практические проблемы в области разработки тематики сувенирной продукции, её направленности на потребителя туристических

услуг как в локальной туристической дестинации, так и на территории государства в целом.

Проблема заключается в противоречии между потребностями общества в продвижении туристского потенциала российских территорий и недостаточным использованием широкого ассортимента сувенирной продукции в этом процессе.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления процессом продвижения туристского продукта стали объектом научного интереса Н. А. Зайцевой, А. Б. Здорова, А. Д. Кауровой, Н. К. Моисеевой, С. С. Скобкина и других авторов.

Особый интерес в аспекте нашего исследования представляют

публикации, в которых характеризуются процесс и специфика продвижения современных туристских территорий. Среди них работы Х. Берра, Е. А. Джанджугазовой, Ю. Д. Дмитриевского, Н. С. Лукьяновой, С. А. Севастьяновой, Д. С. Ушакова и других.

Понятие, виды, характеристика сувенирной продукции представлены в публикациях С. Алексеева, Р. А. Бардиной, А. В. Гребенюк, И. Морозовой, Д. Ю. Никитиной, Э. И. Орловского, С. Чичкиной и других.

Проблемы продвижения туристского потенциала Белгородской области средствами сувенирной продукции освещены лишь в эпизодических публикациях в общем контексте этнографического туризма. Среди авторов, затрагивающих эту проблему, можно отметить Т. С. Редкокашина, Е. А. Фатнева и других.

Нерешённые ранее части общей проблемы, которым посвящается предложенная статья. Отсутствие системного и комплексного исследования проблемы использования потенциала сувенирной продукции в процессе продвижения туристской территории на уровне региона, а также ассортимент и доступность сувениров для туристов на территории конкретной местности обуславливает актуальность данной статьи.

Целью исследования является выявление ассортимента сувенирной продукции и обоснование ее потенциала в процессе продвижения туристской территории.

Объектом исследования является сувенирная продукция.

В качестве **предмета исследования** выступает процесс продвижения туристской территории средствами сувенирной продукции.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов

и с учётом научной новизны исследования. Формирование соответствующего имиджа города, узнаваемость его туристской территории зависит от визуализации его объектов, воплощенной на сувенирной продукции. Для того чтобы правильно сформировать образ туристической территории города Белгорода, необходимо выявить его главные особенности и характеристики, а таких у Белгорода достаточно много, начиная с истории, уходящей далеко в прошлое, и заканчивая культурным наследием города.

Особенности территории, отраженные в сувенирной продукции, способствуют формированию индивидуальности и туристического имиджа региона. Обычно к таким особенностям относят местоположение, достижения города, его исторические и культурные памятники [1].

На территории города Белгорода имеется множество культурно-исторических объектов, среди которых особое место занимают памятники. В основном, это бюсты исторических личностей и памятники монументального искусства художественного уровня. Так, например, к таким памятникам относятся памятник генералу армии И. Р. Апанасенко, памятники старшему лейтенанту гвардии А. И. Попову и генералу армии М. П. Лебедю, авторами которых являются архитектор Л. П. Мухин и скульптор А. И. Тенета. Памятники имеют федеральное значение.

К числу исторических памятников относятся и памятники великих писателей, полководцев, художников: памятники маршалам Г. В. Жукову и И. С. Коневу, старшему лейтенанту гвардии А. И. Попову, генерал-майору М. П. Лебедю, генералу армии И. Р. Апанасенко, а также писателям Н. Г. Чернышевскому, И. А. Бунину и художнику С. С. Косенкову. К глав-

ным памятникам города относится скульптурная композиция «Скорбящая мать» с Вечным огнем на братской могиле борцов за Советскую власть в Белгороде, погибших в 1918-1919 годах и воинов, павших в сражениях с фашистскими захватчиками в 1941-1943 годах.

По количеству достопримечательностей город Белгород является лидером в своем регионе, а по количеству храмов область занимает одно из ведущих мест в России. Так, в Белгороде есть храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, храм Великомученика Георгия Победоносца, храм Архангела Гавриила, Преображенский кафедральный собор и много других. Помимо храмов, Белгород известен зданием областной филармонии, памятником Владимиру Великому, музеем-диорамой «Курская битва. Белгородское направление».

Отметим, что в области сохраняются народные хореографические и музыкальные традиции, не забыты многие направления народного творчества: гончарное искусство, вышивка, резьба по дереву, лозоплетение, которые могут быть использованы в культурном брендинге. Поэтому в районах Белгородчины ежегодно проводятся различные фестивали и фольклорные праздники, собирающие гостей из разных областей и регионов России и других стран.

Белгород обладает развитой структурой сети гостиниц — это, конечно же, гостиница «Белгород», расположенная в самом центре города, которая очень популярна среди туристов. Назовём также гостиницу «БелОтель» — воплощение уюта, комфорта и гостеприимства; гостиницу «Амакс», что напротив памятника князю Владимиру, а также пользующиеся спросом среди гостей гостиницы «Парк Отель

Европа», «Континенталь», «Белогорье», «Милан», «Салют», «Винсент», «Веретено», «Белый город», «Аврора», «Белые росы», «Успех», «Арт-Отель» и многие др. В городе имеются торгово-развлекательные центры, среди которых можно выделить «Сити Молл Белгородский», «Мега ГРИНН», «Рио», универмаги «Белгород», «Маяк», ТРК «Модный бульвар» и т. д.

На сувенирной продукции Белгородской области можно использовать элементы материальной культуры, культурного наследия и уникальных природных объектов. К элементам материальной культуры относятся различные памятники, объекты культуры и искусства, а также архитектуры.

Анализ ассортимента сувенирной продукции города Белгорода показал, что ведущее место среди прочих видов занимают сувениры, отражающие жизнь и быт города Белгорода, его культурные и исторические традиции.

Сувенирная продукция города делится на две группы: народные промыслы (ручная работа), полиграфическая продукция, магниты, ручки и т. д.

Различные виды народных промыслов восходят к древним традициям. Так, от восточных славян, прежде населявших территорию города, берут начало такие ремесла, как гончарное дело, работа по дереву, лозоплетение, активно используемые в создании сувенирной продукции ручной работы. У племен-переселенцев, населявших территорию, называемую в то время Диким Полем, заимствована такая техника, как изготовление украшений из драгоценных и недрагоценных металлов, которые представлены в сувенирной продукции, реализуемой на территории города Белгорода. Белгородская

область имеет богатую историю народных ремесел. Мастера и сегодня вручную изготавливают различную мебель, предметы быта и интерьера. Среди жителей и гостей города популярны кресла, беседки, полки и многие другие предметы ручной работы. Каждая сувенирная лавка города полна такими изделиями. Местные рукодельники постоянно совершенствуют свое мастерство. Белгородские мастера удивляют туристов не только качеством работ, но и прочностью изделий. Купить сувениры туристы могут в сувенирных лавках города. В целях продажи и популяризации сувенирной продукции в городе Белгороде регулярно проводятся ярмарки и выставки продуктов народных ремесел. К их числу можно отнести сезонные ярмарки: «Золотая осень», «Осенние мотивы», «Весенняя ярмарка», которые проводятся на территории города Белгорода ежегодно.

Благодаря масштабности проводимых мероприятий растет спрос на сувениры ручной работы. Реализация продукции народных промыслов способствует популяризации культурных традиций города в региональном и международном масштабах.

Относительно города Белгорода часто применяются словесные формулы, отражающие историческое своеобразие территории, их мы можем встретить в качестве надписей на сувенирной продукции («город Воинской Славы», «город Первого салюта»). При наличии таких элементов в структуре сувенира — справки на открытках, надписи на кружках, изображения на магнитах и т. д. — сувенирная продукция выполняет информативную функцию об исторической самобытности города. Данная функция сувенирной продукции играет неосценимую роль: узнавая историческое прошлое города, турист может делать

выводы о культуре, народах, в далёкие исторические времена населявших территорию, создаётся и современный образ всего города.

Функцию передачи внешнего образа города выполняют сувениры с изображениями его достопримечательностей. Во-первых, такие сувениры показывают туристу, что могло бы быть интересным для посещения, а, во-вторых, отражают то, чем гордятся и что считают важным жители этого города. Например, изображение на открытке музея-диорамы «Огненная Дуга», в первую очередь, предоставляет туристу полную информацию о туристическом объекте, его роли и месте в городской культуре, фиксируют внимание на воспитательном содержании осматриваемого объекта.

Особенности географического положения также влияют на формирование туристического имиджа региона. Эти особенности могут содержаться на сувенирной полиграфической продукции. Например, напечатанная карта города на магните или название «Белый город», указывают на специфику полезных ископаемых.

На рынке сувенирной продукции промышленного производства большим спросом пользуются сувениры с символикой города Белгорода: гербом, флагом; военной символикой; живописными видами города. Это обуславливается демократичностью цен. Если сравнивать такую продукцию с образцами ручной работы, она обходится в разы дешевле и более функциональна. Наибольший спрос имеют такие товары, как декоративная посуда, магниты, открытки, календари, украшения для интерьера, флаги Белгорода, предметы одежды и брелоки.

Важное место среди сувениров занимает печатная продукция — книги и брошюры, авторами которых яв-

ляются белгородские поэты и писатели: сборники рассказов, стихотворений, романы. Приобретённые в качестве сувениров, они являются не только трансляторами литературного творчества белгородцев, но и эффективными средствами продвижения туристского потенциала территории. Такие сувениры турист может приобрести в киосках сети «Роспечать», книжных магазинах и большинстве музеев города Белгорода: историко-краеведческом, музее-диораме «Огненная Дуга», художественном музее, музее народной культуры и литературном музее. Сувенирная продукция способствует не только повышению узнаваемости города, но и популяризации его туристического потенциала среди населения субъектов Российской Федерации и за рубежом.

Отдельную группу такой продукции представляют предметы с изображением бренда города Белгород, представленные в таблице 1.

Таблица 1

**Сувенирная продукция
с использованием бренда г. Белгород**

Бренд	Сувенирная продукция
	

Цвета и визуальный эффект данного графического компонента основываются на главных особенностях города. Так, белый цвет символизирует город как белый, светлый, чистый. Цвет лайма создаёт эффект травы, он же характеризует Белгород как «зеленую» столицу, имеющую

большой процент озеленения, рекреационных зон, экотуризма. Заглавная буква «Б» — это начальная буква названия города.

Использование такого бренда на сувенирной продукции становится популяризирующим компонентом таких видов туризма, как экологический, природный. Положительное воздействие на туриста оттенков зеленого цвета может значительно усилить его эмоциональное восприятие не только сувенира, но и посещаемой местности.

При анализе сувенирной продукции отмечено, что большую группу сувенирной продукции составляют сувениры с изображением святых мест, храмов, церквей г. Белгород.

Преображенский кафедральный собор является главным храмом Белгородско-Старооскольской епархии, он освящён в 1813 году и построен в честь победы русских войск над Наполеоном. Здесь хранится Чудотворная икона Николая Ратного и нетленные мощи святителя Иосафа.

Не менее интересным для гостей Белгорода является собор Николо-Иосафовский, построенный в 1799 году, который находится на старом городском кладбище Белгорода. В храме хранятся как самые священные реликвии подлинные одеяния святителя Иосафа и старинный иконостас.

Изображения этих объектов наиболее часто встречаются на предметах сувенирной продукции.

Белгородская область известна конфетами фабрики «Славянка», которая была основана еще в 1932 году. Сегодня ассортимент «Славянки» включает в себя десятки наименований кондитерской продукции на любой вкус. Это и плиточный шоколад, и наборы конфет, и печенье, и батончики. Аппетитные шоколадные подарки местного производителя можно привезти в качестве сувенира, приобретая их в фирменных магазинах г. Белгород (Рис. 1).

Рис. 1. Продукция фабрики «Славянка»

Широкий спектр сувенирной продукции представляет одна из самых популярных компаний Белгорода — «Дизайнцентр», продвигающая сувениры для туристов через сеть Интернет [2]. «Белгородский сувенир» — это различная продукция с православной символикой; сувениры из бронзы и камня с позолотой; подстаканники; панно гальванопластика и сувенирные, гравюры; сувениры из керамики, стекла и фарфора; сувенирные кружки, чайные пары и наборы; сувенирные тарелки и наборы; текстильная сувенирная продукция; книги в кожаном переплете, открытки, CD и DVD диски; сувенирные магниты; деревянные тарелки и сувениры из дерева; часы и сувениры с часами; сувениры с заливкой полимерной смолой; каталог «Белгородский сувенир» и прочие сувениры.

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Таким образом, на основании проведенного анализа сувенирной продукции города Белгорода можно сделать вывод, что сувенирная продукция Белгорода доступна в широком ассортименте, однако большая часть товаров

представляет собой реплики, шаблонные изделия.

Белгородские сувениры, преимущественно, отражают культурное наследие города, его историю, символику.

Белгородские сувениры популярны как среди россиян, так и гостей из ближнего зарубежья. Близость к украинской границе делает город привлекательным для туристов, через него проходят крупные транспортные магистрали. Практически каждый гость города хочет увезти с собой частичку неповторимой атмосферы города.

Ценовой диапазон зависит от ряда факторов: исходных материалов, сложности самого производственного процесса. Главной задачей в данном аспекте является то, чтобы каждый потенциальный турист мог найти товар, который удовлетворяет его эстетические и рационально-практические потребности.

Научный интерес к проблеме продвижения туристской территории с привлечением широкого ассортимента сувенирной продукции обусловлен не только необходимостью популяризации историко-культурного и природного потенциала конкретной территории среди потенциальных

туристов, но и потребностью туристских предприятий в увеличении спроса на внутренний туристский продукт, продление его жизненного цикла за счет дополнительных услуг и возможностей. В этом аспекте проблема исследования имеет безусловную перспективу.

-
1. Важенина И. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде [Текст] / И. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. — 2008. — № 6. — С. 70-72.
  2. Сайт ООО «Дизайнцентр», г. Белгород. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dizaincentr.ru/city/belgorod/> (дата обращения: 20.08.2018).
  3. Проект портала Губернатор и Правительство Белгородской области / Белгород / История. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.belregion.ru/region/districts/gorod/history/> (дата обращения 17.08.2018).
  4. Фатнева Е. А. Сценарные условия развития туризма в Белгородской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе [Текст] / Е. А. Фатнева, Т. С. Редкокашина // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол. : О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (7). — С. 309–313.

The article presents an analysis of souvenirs as an important way to promote the tourist territory on the example of the city of Belgorod. The authors provide a classification of souvenirs, based on regional and cultural-historical specifics, identify features of souvenirs, justify its potential in the process of positioning tourist sites of the territory. The authors come to the conclusion about the expediency of expanding the range of souvenirs and the possibilities of its realization for visitors to the city.

Keywords: *souvenir, souvenir products, tourist area, tourist facility, image, tourist, city.*

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

УДК 373.31

Г. А. Абрашкевичус

Поиск инновационных форм и методов работы с младшими школьниками в музейной педагогике

В статье рассматриваются основные функции музейной педагогики. Автор уделяет внимание партнерству музея и школы в процессах формирования моделей обучения младших школьников, в разработке музейно-педагогических программ и использовании информационно-коммуникативных технологий. Анализируются инновационные формы и методы педагогической работы с детьми в музейном пространстве.

Ключевые слова: музейная педагогика, партнёрство музея и школы, творческая активность, школьники, музейно-педагогические программы.

Актуальность выбранной темы связана с тем, что сложились определённые противоречия между возможностями музея активно влиять на процесс формирования духовного мира человека и реалиями использования данного потенциала на практике. Этим обусловлено пристальное внимание к музейной педагогике как особой отрасли гуманитарного знания, способной разрешить сложившиеся противоречия. Определение роли музея в условиях образовательного процесса, разработка моделей партнёрства с учреждениями образования делает актуальными исследование закономерностей, принципов, методов работы музея с различными по возрасту аудиториями обучающихся.

Постановка проблемы. Процесс модернизации системы российского образования и смена образо-

вательной парадигмы ставят перед отечественной педагогической наукой проблему поиска путей соответствия образовательных технологий фундаментальным основам культуры, как базы развития творческой личности обучающихся. Музеи, осознавая свою миссию в обществе, ориентируются не только на удовлетворение потребностей сообщества, но и на формирование его культурных запросов. В этом направлении современные исследования посвящаются специфике музейного образования, интеграции музея в систему образовательных институтов.

Разработка новых музейных педагогических технологий, основанных на отношении к посетителю как активному участнику музейной коммуникации, позволяет успешно использовать образовательный потенциал музея для развития общекультурной

компетентности обучающихся. Интеграционные научные связи педагогики, психологии, музеологии, искусствоведения, социологии влияют на обновление понятийного аппарата музейной педагогики, вызывая значительный интерес к инновациям в культурно-образовательной деятельности музеев.

Определение роли музея в условиях образовательного процесса, разработка моделей партнёрства с учреждениями образования делает актуальными исследование закономерностей, принципов, методов работы музея с различными возрастными аудиториями обучающихся. В статье мы рассмотрим опыт работы музеев с детьми второго периода детства — с 7 до 12 лет. Выбор данной возрастной категории предопределён тем, что именно в этот период обучения формируется личность младшего школьника, закладывается определённая познавательная и эмоциональная основа, которая сыграет важную роль в будущем развитии творческой личности. В этот период, по мнению Л. С. Выготского, ребёнок активно взаимодействует со средой, проявляя деятельность и переживание.

Анализ последних исследований и публикаций. Отчеты по исследованиям проблем образования в музее и школе, потенциале музейной педагогики периодически публикуются в сборниках трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» и лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии. Технологии и перспективы развития музейной педагогики разрабатывались в исследованиях М. Е. Каулен, Б. А. Столярова, Е. Н. Мастеницы, Л. М. Шляхтиной, М. Ю. Юхневич. Методические аспекты музейной педагогики и методика организации интерактивных уроков истории для подростков в музейной практике описаны в статьях М. В. Коротковой, Т. В. Гафар,

О. Н. Маляр анализируют современные разработки детских и семейных музейных программ, как одну из составляющих музейного образования.

Объектом данного исследования является музейная педагогика. В качестве **предмета** представлены основные подходы к изучению инновационных форм и методов работы с младшими школьниками в музее.

Цель исследования — раскрыть образовательный потенциал музейной педагогики и описать методики организации музейных занятий с детьми.

Изложение основного материала. Музейное пространство, как одно из быстро развивающихся явлений культуры, обладает мощным ресурсным потенциалом организации внешней деятельности и переживания детей. Это позволяет представителям музейной педагогики решать комплекс проблем в системе образования и воспитания подрастающего поколения. Музейная педагогика не только обобщает опыт, но и прогнозирует новые методики, модели обучения в условиях распространения информационно-коммуникационных технологий способствует созданию разнообразных музейно-педагогических программ.

Так, например, департаменты образования и культуры г. Москвы выступили с интересной инициативой. Представителями двух министерств (культуры и просвещения) предложено проведение до трети школьных уроков по истории, литературе, мировой художественной культуре и изобразительному искусству за пределами учебных классов, через реализацию творческих учебных и музейных проектов. По мнению создателей проектов, моделями партнёрства музея и школы, интеграции и долгосрочных отношений могут выступать многочисленные популярные детские центры при музеях. В детских музейных центрах сконцен-

трирована работа с детьми и родителями, посещающими кружки, клубы, творческие мастерские, лектории, мастер-классы.

Реализация творческих учебных и музейных проектов требует креативных решений от школьных учителей-предметников, постигающих тонкости музейного дела, и от музейщиков, осваивающих инновационные педагогические технологии. Такая профессиональная переподготовка необходима, так как поиск инновационных форм и методов музейной педагогики происходит на стыке научных знаний: музееведение, педагогика, психология, искусствоведение и др.

Стороной, заинтересованной в результатах музейной педагогики, безусловно, выступает и семья, которую волнует качество обучения младшего школьника. Музеи, как учреждения культуры, не являются самостоятельной образовательной организацией, но они могут стать местом организации педагогического процесса. Познавательный и информационно-коммуникативный потенциал музеев — эффективное средство общекультурного, эстетического, патриотического воспитания и социализации школьников.

О таких практиках эффективного взаимодействия семьи, школы, «педагогического музея» ещё в начале XX века задумывались члены Педагогической Академии России. В 1914 году было опубликовано 15-ти томное издание статей и монографий академии по исследованиям данной проблемы с 1909 по 1914 год. Шестой том, 1911 года, «В помощь семье и школе» имел ряд разделов: детские сады, игрушки, детский театр, педагогические музеи, волшебный фонарь. В разделе «Педагогические музеи» опубликована статья известного просветителя и музейного деятеля М. В. Новорусского [4]. Михаил Васильевич назвал музей «могучим образовательным орудием».

Огромное общекультурное значение музея, по его мнению, состояло в том, музей является живым и деятельным учреждением, которое занимает почетное, но совершенно самостоятельное место среди других педагогических учреждений. Оно работает над неодушевленными предметами, но работает так, чтобы оживить каждый такой предмет, заставить его говорить и сделать значимым для каждого зрителя. Во всякий такой предмет вкладывается идея или комплекс идей, а сам музей делается богатейшим проводником. «Музей действует конкретно и образами, совершенно в том же направлении, в каком библиотека действует путем печатного слова. Работая над созданием музеев, мы не только даем конкретное воплощение современной науке, не только увеличиваем культурные ценности, но создаем для будущих поколений твердый и широкий базис для прогресса, который всегда нуждается в накоплениях и овеществленном труде прежних поколений» [4, с. 59].

Продолжает эту традицию сегодня директор ГБУК «Московский центр музейного развития», автор нескольких музейных образовательных программ, Татьяна Гафар. Она полагает, что «модели обучения могут быть построены на анализе содержания образовательного продукта, приращения к нему образовательного потенциала музея и потенциала субъектов образовательного процесса, их включенности в образовательный процесс, на возрастном критерии» [2, с. 34].

В музейные образовательные программы закладываются тенденции современного образования, связанные с приоритетами деятельностного и практико-ориентированного подхода в обучении. Реализация программ может быть достигнута при условии партнёрских отношений с образовательными учреждениями: школами, лицеями, гимназиями. В этом направлении реализуются две линии партнёрства. Первая

линия — создание специальных программ, рассчитанных на долгосрочное сотрудничество музейного педагога и учителя. Вторая, более сложная, связана с интеграцией школьной и музейной педагогики в рамках единого учебного заведения. Поиск форм дополнительных, устойчивых партнёрских связей и методов применения обоюдных возможностей позволит обеспечить успех развития образовательной функции музея и качество обучения в школах. М. В. Короткова считает, что «музей даёт школьникам дополнительные знания и возможность заниматься творчеством после звонка на необычной площадке. Это сотрудничество — плод совместных многолетних усилий учителей — подвижников и талантливых музейных педагогов» [3, с. 173].

При реализации любого из выше-названных направлений по организации партнёрства учреждения культуры и образования решаются задачи, сопряженные с применением интерактивных форм коммуникации обучающихся. Коммуникация в музейном пространстве осуществляет не только передачу объективных знаний, она влияет на само содержание и качество образования. Посредством музейной коммуникации познание обучающихся обогащается новыми процессуальными умениями, подчинёнными задаче их интеллектуального и творческого развития. Информация о жизни и деятельности людей, живущих рядом, представленная через музейные экспонаты, оказывает помощь младшим школьникам в овладении способами получения необходимой, разнообразной, новой информации. У детей формируются навыки восприятия этой новой информации, её понимания, усвоения, выделения смысла, значения, критической оценки и творческого использования в дальнейшей практике общения.

Сегодня общие информационно-коммуникативные процессы взаимосвязаны с формированием особого

вида информационно-виртуальной культуры школьников. Современные дети при получении новых знаний ориентируются на практическую значимость информации, демонстрируя свободное владение компьютерными технологиями. Одновременно с этим, информационное поле младших школьников во многом существует за счет наполнения его визуальной информацией, не всегда верифицированной, часто в формате только развлекательно-игровых, зрелищных шоу. Визуализация пространства детства, информационная культура как уровень знаний, позволяет школьнику свободно ориентироваться в мире информационных источников.

Ребёнок учится активно взаимодействовать, налаживать коммуникацию в уже понятном и привычном для него информационном пространстве, что даёт возможность музеям найти свою, уникальную нишу общения с ним [5]. Разнообразие форм музейной педагогики преодолевает рутинность и повседневность учебного процесса, помогает превратить его в увлекательное действие, эмоциональное восприятие которого становится новым источником информации, стимулом интереса к школьной учебной дисциплине.

Функции музейной педагогики совпадают с возрастными особенностями младших школьников. Основная потребность ребёнка в детском возрасте состоит в постоянном исследовании мира. Музейное информационное пространство способно удовлетворять эту потребность. Кеннет Хадсон в книге «Влиятельные музеи» пишет о том, что главная услуга, которую музей может оказать посетителям, состоит в развитии у них любопытства. Реализованное посредством музейной информации любопытство, в конечном итоге, может стать устойчивой в применении информационной образовательной технологией, активизирующей позна-

вательную деятельность школьников и ценностное осмысление реальности. Музей, в данном контексте, выступает особой информационно-коммуникативной системой, в которой расширение познавательной деятельности, приток новых любопытных посетителей, в лице младших школьников и их родителей, выступает как один из способов сохранения музейной сети.

Такую инновационную образовательную деятельность можно рассматривать как специфическую форму музейной активности. Сущность музейной педагогики, раскрыта в определении педагогического словаря, как «области науки, изучающей историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями».

Данное определение можно связать с музейной коммуникацией, направленной на решение задач по передаче человеческого опыта, активизации творческих способностей личности обучающихся. Во взрослой жизни сформированное музейной педагогикой креативное мышление приведёт к активности и потребности преобразования действительности при создании личного биографического проекта.

Поэтому музеи всё чаще используют разнообразные интерактивные технологии. Привлекают младших школьников посредством театрализации, интеллектуальных и ролевых игр, мастер-классов, военно-исторических реконструкций, квестов, эмоциональных погружений в историческую атмосферу. Практикуются интегрированные уроки, музейные праздники, ломающие стереотип музея, как учреждения с застеклёнными экспозициями, грозными смотрителями и табличками «руками не трогать». Большую роль в сломе стереотипов играет включение в

сферу общения в музее всех посетителей, а разнообразие музейно-педагогических программ позволяет решать сложные социокультурные задачи музейными средствами.

Таким удачным примером объединения школы, семьи и музея можно считать предложенный для реализации младшими школьниками и их родителями проект Т. В. Гафар «Школа народной реставрации». В ходе реставрационных работ, проведённых музеем, вторую жизнь обрели старые семейные вещи, предметы повседневности. Они обрели ценность, уникальность и возможность передачи из поколения в поколение. Отреставрированные фамильные реликвии сумели соединить времена и судьбы, поколения, возвращая утраченное, восстанавливая страницы истории страны, семейные летописи.

Достижение результативности подобных проектов и музейно-педагогических программ способствует формированию ценностного отношения к культурному наследию, привитию эстетического вкуса у детей. Тяга к общению с музейными ценностями влияет на развитие способности воспринимать специфическую, передаваемую через вещь музейную информацию, понимать язык музейной экспозиции. Воспитание методами музейной педагогики эмоциональной сферы младших школьников развивает у них воображение и фантазию, творческую активность.

В этом направлении показателен пример Детского музея в Нюрнберге. Не имея собственного помещения, музей активно работает на базе детских садов, школ, библиотек. Сотрудники реализуют более 20 программ: «Мастерские», «Техника», «Быт 1900 г.» и т. д. Комплексно продуманные занятия поэтапно учат учащихся видеть историко-культурный контекст вещей, способствуют формированию умения реконструировать в своем воображении образы соответ-

ствующих эпох, исторических личностей, их деятельность.

На основе такого общения с культурным наследием воспитывается культура добрососедства, уважительное отношение к представителям других культур, живущих рядом. Использование форм и программ, адаптированных к младшему школьному возрасту, способствует пониманию и принятию гуманистических ценностей, принципов толерантности. Поликультурное образование посредством музейной педагогики и межкультурной коммуникации способствуют самореализации каждого ребёнка. По мнению В. Ю. Борисова, музейная педагогика — это «... особый процесс представления посетителю культурных ценностей с целью погружения (соучастия, сопереживания) последнего в представляемую тему, событие или исторический период средствами информационно-коммуникативных и интерактивных технологий» [1, с. 5]. Культурно — образовательная деятельность в музее ориентирована как на личность потенциального, так и реального посетителя. В музейной практике можно насчитать до ста различных форм, но базовыми, по-прежнему остаются: лекция, экскурсия, консультации, научные чтения, различные по направленности кружки, клубы, разнообразные студии.

Сегодня музейный педагог совместно с учителем должен предлагать, как это делают в музеях за рубежом, индивидуальные маршруты посещения для детей разного возраста. В такие маршруты должны входить разные по тематике наборы экспонатов. Отдельно определяется количество экспонатов и графики посещения. Музеи активно практикуют использование компьютерных технологий, открытие творческих страничек школьников на сайтах, что позволяет наладить обратную связь, понять рефлексию увиденного и услышанно-

го детьми. Это, в свою очередь, способствует организации самостоятельной работы младших школьников над заданиями, проверкой усвоенного материала в режиме онлайн. Детям интересно всё не скучное, они любознательны и наглядно демонстрируют свою познавательную активность. Освоенное через познавательные и развивающие игры музейное пространство больше не пугает маленьких посетителей своей тишиной и молчаливыми запретами. Музейное пространство обретает смысл в сознании детей, притягивает их через позитивные эмоции. Сформированное музейными средствами знание воспринимается как открытие, понятое и принятое ребёнком. Младшие школьники начинают активно задавать вопросы, отвечают на вопросы музейного педагога, ищут коллективные решения, рассуждают, предлагают свои ассоциации, интерпретации увиденного и творческие проекты.

Многочисленные формы инновационных игровых моделей обучения позволяют подключать любопытство, творческое воображение и наблюдательность в решении предлагаемых игровых ситуаций. В ходе музейного занятия для младших школьников можно использовать формы, связанные с визуальными и эмоциональными впечатлениями, с двигательной активностью и игровыми технологиями. Для «оживления» музея можно применять целый спектр художественного языка различных искусств: пластику, актёрское мастерство, вокал, хореографию, музыку, поэзию, живопись.

Интерактивная составляющая новых форм коммуникации — взаимодействие, обсуждение и принятие коллективных решений — способствует обмену информацией, выработке личностной оценки и понимания мотивов других, формирует культуру общения. В рамках межкультурной коммуникации интересным для Крыма мо-

жет стать опыт проведения музейной выставки «Я и Другой» по музейному проекту «Музей в чемодане». Выставка экспонировалась в тринадцати российских городах и получила положительные отзывы. Проект предполагает ввести в обычную школьную педагогику интерактивную настольную экспозицию, рассказывающую о самобытности различных культур и этносов, представители которых живут в регионе.

Настольная экспозиция представляет собой музейную игру-путешествие. В ходе игры используются листы картона с рисунками, текстами и игровыми заданиями. Младшие школьники начинают путешествие по выставочному пространству, включаются в те или иные жизненные ситуации сверстника другой национальности, знакомятся с традициями, обычаями, праздниками, предметами быта, костюмами, национальной кухней. Им становятся понятней традиции и ценности этнокультуры соседа, живущего рядом. Такой чемодан с музейной игрой-экспозицией остаётся в школе, ученики могут дополнять его наглядные пособия по ходу знакомства с другой этнокультурой. Учителя также получают дополнительные «Материалы для учителя», позволяющие продуктивно использовать и совершенствовать экспозицию.

Выводы по данному исследованию. Следует отметить, что эффективное взаимодействие музея и школы даёт возможность осуществлять нетрадиционный подход к образованию, основанный на интересе младших школьников, стремлении понять практический смысл изучаемого материала на музейных уроках. Открываются увлекательные, познавательные детские музейные маршруты. Объединённые идеей игры-путешествия дети, вместе с ро-

дителями, могут исследовать разнообразные экспозиции музеев. В помощь им можно создать специальные интерактивные путеводители. Младшие школьники выполняют задания, получают призы, активно участвуют в обсуждениях на форуме, видят свои результаты в Интернете.

Педагогическая мысль и практика музейных педагогов в совместном поиске инновационных путей обучения, воспитания, раскрытия творческого потенциала и самореализации детей со школой приводят к долгосрочному партнёрству, лучшему взаимопониманию с родителями.

Такое партнёрство способно связать обучение в классе с жизнью ребёнка в реальном мире. При осознании реалий жизни практика апробации инновационных форм и методов работы с детьми в музейном пространстве может способствовать накоплению жизненного опыта. Развитие наблюдательности, внимательности, умение обобщить увиденное, свобода в выражении точек зрения и эмоций сформирует у подрастающего поколения личностное отношение к музейным предметам, навыки интерпретации, включающие в орбиту те культурные условия, в которых создавался музейный предмет.

Создание концепции поэтапного формирования личности младшего школьника в музейном пространстве, поиск инновационных педагогических технологий, средств гармоничного взаимодействия с окружающей средой жизнедеятельности позволит выработать у ребёнка способность к преобразованию себя и окружающей действительности. На этом пути музейной педагогике предстоит решить ещё целый ряд научно-исследовательских, образовательно-воспитательных и социально значимых задач.

---

1. Борисов В. Ю. Чему учит музей или что такое музейная педагогика? // Сетевой электронный журнал ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования». — Режим доступа: <http://www.art-education.ru/electronic-journal> № 4, 2017(обращение 22.05.2018 г.)

2. Гафар Т. В. Образование в современном музее: типы программ и направления развития [Текст] / Т. В. Гафар // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. — М., 2012. — С. 29-38.

3. Короткова М. В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования в XXI века. [Текст] /М. В. Короткова //Наука и Школа. № 2. — М., 2016. — С. 173-179. Короткова М. В. Методика применения интерактивного обучения на уроках истории в музее и школе[Текст] /М. В. Короткова // Преподавание истории в школе. — № 1. — 2017. — С. 3-9.

4. Педагогическая академия в очерках и монографиях. (Воспитание в семье и школе) [Текст] : в 15 т. / под общ. ред. А. П. Нечаева. — М. : «Польза» В. Антикъ и К°, 1909-1914. Т. 6: В помощь семье и школе: Детские сады. Игрушки. Детский театр. Педагогические музеи. Волшебный фонарь : с 101 рис. в тексте/ Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение (по анкетным данным) // М. В. Новорусский. — С. 59-132 / сост. Н. Н. Бахтин, Е. С. Дедюлина, М. В. Новорусский, Л. Г. Оршанский и В. В. Рахманов. — 1911. — 240 с.

5. Столяров Б. А. Педагогические аспекты образовательной деятельности музея [Текст]: Учебное пособие для музейных педагогов и студентов гуманитарно-художественных вузов. / Б. А. Столяров. — СПб. : ГРМ, 2013. — 310 с.

The article is devoted to modern views and interpretations of museum pedagogics as a science. Models of museum and pedagogical programs, forms and methods of creative activity of children in a museum, the partnership between museums and schools.

Keywords: *museum pedagogy, museum and school partnership, creative activity, schoolchildren, museum-pedagogical programs.*

УДК 316.37

С. А. Денежная, М. А. Сова

Воздействие крымских СМИ на формирование культурной идентичности личности

В статье обосновывается актуальность исследования проблемы воздействия СМИ как фактора формирования культурной идентичности личности в контексте новых векторов развития медиа-культурного пространства Крыма. В содержании статьи определена структура крымских СМИ. Проанализированы научные взгляды на интерпретацию понятийного аппарата для конкретизации исследуемого феномена. Выявлены особенности, психологические механизмы и способы формирования культурной идентичности личности в поликультурном пространстве Крыма, обусловленные влиянием СМИ.

Ключевые слова: культурная идентичность, идентификация, сизигия, средства массовой информации, медиареальность, медиакультура.

Обоснование актуальности. Современная культура Крыма детерминирована демократическими тенденциями, происходящими в политической, экономической и социальной жизни полуострова. Весь спектр проблем — политический плюрализм, общественная деятельность различных партий, гражданских сообществ и национальных меньшинств — занимает существенное место в развитии культурной идентичности крымчан под воздействием СМИ.

Отметим, что феномен культурной идентичности, формирование которого обуславливается культурной средой, фактами, событиями и явлениями, происходящими в современном обществе, в свою очередь выступает детерминантом, определяющей особенности развития социокультурного пространства. Поэтому приобретает актуальность рассмотрение проблемы формирования

культурной идентичности личности под воздействием медийной реальности как составляющей социокультурной действительности, в которой функционирует личность, погружаясь в смыслы, концепты и коннотации, создаваемые медиасредствами.

Безусловно, современные преобразования, происходящие в сфере коммуникаций, снижают зависимость общества от особенностей регионального пространства крымского полуострова как значимого средства самоопределения в культуре. Через конвергентные технологии (смартфон, компьютер, спутник, информационные инфраструктуры и т. п.) видоизменяются представления о взаимосвязи между территориальным положением и культурной идентичностью личности, что способствует созданию медиаобразов вне зависимости от реальных пространственных коорди-

нат и временных рамок. Непрерывный процесс создания продуктов массовой культуры, которые распространяются медиаканалами, приводят к унификации представлений людей о реальном мире, духовных ценностях, способствуют формированию социокультурных стереотипов.

Вместе с тем, глобализация медиа-пространства в значительной мере способствует возникновению конфликта на уровне стран и территорий. В этом аспекте медиа-реальность Крыма формируется в особенных условиях: с одной стороны, в условиях противоречий между глобальными и локальными трендами, с другой, в условиях взаимодействия глобальных и локальных процессов и их адаптации под местные условия.

География крымской медиа-реальности свидетельствует о концентрации внимания СМИ, прежде всего, на события региональной культурной действительности, особенности крымских традиций и на местные проблемы. Незначительное количество медиа-материалов о культуре ближнего и дальнего зарубежья объективным образом отражаются на недостаточной освещенности событий культурного универсума.

В условиях сложившейся непростой политической, социокультурной, религиозной ситуации процесс формирования идентичности личности на разных уровнях — от индивидуального до культурно-цивилизационного — в медиа-пространстве Крыма становится неустойчивым и склонным к дилемме как результат возникших изменений. Среди последствий таких перемен: переоценка ценностей и смыслов, обновление стиля жизнедеятельности, поиск своей культурно-исторической принадлежности.

Постановка проблемы в общем виде. В связи с этим актуальным становится исследование проблемы поиска форм и способов формирования культурной идентичности личности в контексте происходящих в Крыму социокультурных и религиозных, политических и экономических преобразований, а также самоопределения личности

в культурном пространстве под воздействием СМИ. Вместе с тем, выявление факторов воздействия крымских СМИ на формирование культурной идентичности личности способствует нахождению эффективных способов интеграции крымчан в российское культурное медиа-пространство.

Анализ последних научных исследований и публикаций свидетельствует о том, что становление культурной идентичности личности выступает объектом антропологических (Ф. Бэгни, К. Гирц, В. Каволис, М. Мид, Р. Бенедикт), социологических (П. Бергер, Д. Мэннинг, К. Пламмер, М. Риан, Т. Селлин, М. Стейн), психологических (Д. Левинсон, Г. Лихтенштейн, Дж. Марсия, Г. Шиха) работ. Среди культурологических исследований, посвящённых анализу процесса формирования культурной идентичности современной личности, заслуживают внимания работы, в которых рассматриваются такие аспекты, как феномен идентичности в современном мире (Е. Быстрицкий, А. Ермоленко, Л. Ситниченко), идентичность в структурах культуры (С. Пролеев), взаимодействие личностной и социальной идентичности (А. Зубенко), идентичность социального субъекта в постмодернистской культуре (Т. Воропай), человеческая неустойчивость в жизни (Е. Андрос) и самоидентичность (Н. Хамитов).

В науке достаточно глубоко исследуются вопросы формирования национальной идентичности (В. Горлова, А. Моргун, М. Скрынник, М. Степико), раскрываются особенности этого процесса в пост тоталитарном контексте (А. Лосик, Н. Мадей).

Отечественные и зарубежные учёные особое внимание уделяют изучению культурной идентичности во взаимодействии с социальным контекстом. При этом отмечается, что современная эпоха является тем историческим этапом, когда идентичность становится более проблематичной, неопределённой и склонной к распаду, т. е. возникает кризис идентичности.

Расширение диапазона исследований проблемы культурной идентичности и усиленный интерес исследователей к её изучению в контексте современной медиа-реальности, безусловно, стали следствием политических и социокультурных изменений.

В зарубежных исследованиях доминируют три научных подхода к формированию культурной идентичности: а) коммуникативный, выделяющий коммуникации в качестве основного фактора ее формирования (Ю. Габермас); б) нарративный, для которого характерно нивелирование идентичности личности в многообразии вариантов конструирования относительных «рассказов» (П. Рикер); в) прагматичный, придающий особое значение практической пролонгации культурной идентичности в повседневности, зависимости ее формирования от деятельности и опыта (Б. Вальденфельс).

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. В контексте данного исследования отметим, что в научных трудах при раскрытии феномена культурной идентичности, в частности, в медиа-реальности Крыма, не учитывается ее рефлексивный характер и трансцендентальная традиция её осмысления. Культурная идентичность личности редуцируется к формальной интерпретации.

При этом формирование культурной идентичности в крымском регионе под воздействием масс-медиа становится реальной проблемой культурологии и гуманитарного знания в целом. Причина возникновения этой проблемы заключается в том, что одним из оснований существования культурной идентичности личности в крымском поликультурном пространстве является именно её поиск под воздействием СМИ.

Публикации, посвящённые различным аспектам исследования культурной идентичности, раскрывают сущность и содержание этого феномена, в основном, в пределах определения её как совокупности устойчивых характеристик личности, что позволяет отличать себя

от других и абстрагироваться от рефлексивных процессов самосознания и воздействия средств массовой информации.

Поэтому внимание исследователей концентрируется на выявлении, анализе и верификации новых тенденций и трендов в медиа-пространстве Крыма, динамика национальных медиа-систем, под воздействием которых происходит формирование культурной идентичности личности. Ведь метаморфозы, происходящие сегодня в общественных устоях и традициях разных этнических сообществ, функционирующих в крымском регионе, а также и в отношениях между людьми, оказывают влияние на информационно-коммуникационные модели, призванные способствовать самоопределению личности в культурной реальности с учётом географического положения Крыма и его истории.

Следует отметить, что в научной литературе недостаточно внимания уделяется особенностям формирования культурной идентичности личности в условиях преобразований, происходящих в крымском регионе. Среди последствий изменений и, соответственно, дилеммы идентичности выделяют: неопределённость значений, смыслов и перспектив культурной жизнедеятельности, трудности в выявлении принадлежности к культурно-исторической общности.

Вполне логично, что следствием неуверенности в своей культурной идентичности становится её поиск. Здесь следует подчеркнуть, что в ситуации социокультурных преобразований возникают новые возможности для преодоления кризисных явлений в сознании и культурной жизнедеятельности крымчан, для формирования идентичности в «мозаичной» и «плюралистической» культуре Крыма.

Актуальность исследования поставленной проблемы обусловлена тем, что в условиях современной ситуации крымчане в поисках своей культурной идентичности стоят перед выбором и определением своего пути социокультурного развития, что в значительной

мере детерминируется воздействием СМИ. Поэтому актуальность приобретает исследование проблемы выявления факторов, обуславливающих воздействие крымских СМИ на процесс формирования культурной идентичности личности, а также поиска способов её формирования в контексте новых векторов развития медийного пространства Крыма.

Недостаточная изученность понятийного аппарата для конкретизации исследуемого феномена (категорий «идентичность», «кризис идентичности», «дилемма идентичности», «культурная идентичность», «поиск культурной идентичности»), благодаря использованию которого полнее раскрывается сущность культурных процессов, подтверждает актуальность исследования поставленной проблемы. Значимость её решения усиливается в связи с доминированием в современном медийном дискурсе стереотипов и взглядов, в которых мало внимания уделяется самооценности духовного мира человека, в частности, жителей Крыма.

Таким образом, исследование проблемы формирования культурной идентичности в контексте современной медиа-реальности становится необходимой составляющей гуманитарного дискурса, центр которого образует проблема смысла жизнедеятельности в условиях поликультурного крымского мира.

Объект исследования — формирование культурной идентичности личности в Крымском медиа-пространстве.

Предмет исследования — крымские СМИ как фактор воздействия на формирование культурной идентичности личности.

Цель статьи — изучить детерминанты, обуславливающие особенности воздействия масс-медиа Крыма на формирование культурной идентичности личности.

Задачи исследования

1. Проанализировать конструкт культурной медиа-реальности, создаваемый крымскими СМИ;

2. Выявить факторы, влияющие на формирование культурной идентичности личности в крымском медиа-пространстве;

3. Рассмотреть особенности национальных культур и религий, которые проявляются в медиа-реальности Крыма.

Изложение основного материала.

В настоящее время в крымском регионе зарегистрировано 250 СМИ. Среди них: 19 телеканалов, 28 радиоканалов, 184 печатных издания и 12 медиа, которые в отчёте Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым обозначены как «информационные агентства, электронные периодические издания, сетевые издания» [1].

Наибольшее развитие и воздействие на формирование культурной идентичности личности из всех типов СМИ имеет телевидение. Так, в Симферополе телерадиокомпания «Крым» осуществляет вещание на двух каналах — «Первый крымский» и «Крым-24». Кроме того, работает и общественная крымско-татарская телерадиокомпания «Миллет». В некоторых крымских городах (Судаке, Керчи, Армянске) работают местные телерадиокомпании. В Севастополе функционируют четыре полно-вещательных телевизионных канала — «Независимое телевидение Севастополя», «Первый севастопольский», «ИКС» и «Народный канал».

Все телекомпании Симферополя и Севастополя работают по принципу полного программирования и вещают 24 часа в сутки, что является существенным отличием от других регионов России, где большую часть программной сетки занимает контент сетевых партнёров. Это стало возможным по причине того, что телевидение крымского полуострова живёт в условиях реальной цифровизации. Если в других российских регионах вопрос о формировании третьего мультиплекса цифрового вещания до сих пор остается открытым, то в Крыму и в Севастополе ситуация иная. На территории Крыма и Севастополя работает три мультиплекса (наряду с двумя россий-

скими), в которые частично входят и местные телеканалы.

Радиовещание в Крыму представлено слабо. В Симферополе работают три местные радиостанции — «Радио Крым», «Радио Море», «Радио Точка».

Значительное влияние на особенности формирования культурной идентичности крымчан оказывают российские СМИ. На полуострове выходят региональные выпуски российских газет — «Российская газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец». Транслируются передачи: «Радио Россия», «Маяк» и другие российские станции FM-диапазона.

В медиа-материалах предпочтение отдаётся востребованным событиям, информированию о знаменитостях, развлекательным мероприятиям. Особое значение уделяется эмоциональному воздействию на аудиторию, побуждающему к сопереживанию, соучастию, созданию определённого настроения. Психологическая атмосфера, предполагающая достижение негативной или позитивной реакции аудитории, заинтересованность ситуацией, которая становится предметом коллегиального обсуждения, подача тревожного тренда как предвестника возможных ухудшений, рассмотрение конфликтных событий, допускающих неоднозначное отношение к происходящему, — всё это способствует привлечению внимания аудитории, создаёт медиа-культурную реальность, с которой идентифицируется личность.

Для раскрытия факторов воздействия крымских СМИ на формирование культурной идентичности личности следует, прежде всего, обратиться к рассмотрению понятий «идентичность» и «культурная идентичность».

Согласно определению в энциклопедическом словаре: «Идентичность — психологическое представление человека о своем «Я», которое характеризуется субъективным чувством своей индивидуальной идентичности и целостности, отождествление человеком самого себя

с теми или иными типологическими категориями».

Раскрывая сущность исследуемого феномена отметим, что общепринятым является толкование понятия культурной идентичности как осознанного принятия личностью соответствующих культурных норм и моделей поведения, ценностных ориентаций, языка; понимание собственного «Я» с позиций культурных характеристик, присущих данному обществу; отождествление себя с культурными традициями.

В этом аспекте Ю. Швалб рассматривает положительные моменты самоопределения личности в культуре, в частности, выбор культурных образцов для подражания в своей повседневной жизни, осознание своих мировоззренческих и религиозных установок, их связи и отношения к другим [4].

На основании комплексного анализа С. Бойчук раскрывает сущность культурной идентичности в таких аспектах: её динамики, взаимосвязи со структурными элементами культуры, самопознания и рефлексии. Данную категорию автор определяет как «понимание культурного «Я», которое возникает благодаря акту рефлексии, направленной на познание первичных смыслов культуры, онтологического основания существования культуры, её центрального ядра или прафеномена» [2]. С этих позиций культурная идентичность предстает как определенный этап в осуществлении культуры, её актуализации в виде артефактов и текстов.

При этом, для современного Крыма характерен тот факт, что в процессе группового сосуществования в мире масс-медиа личность не всегда осознает параметры своей культурной идентичности. Освоенные элементы сознания, поведения, традиций, привычек, оценок, языка, эстетических вкусов и других средств коммуникации непроизвольно делают её принадлежащей к конкретной культуре (этнической, социальной, профессиональной).

На основе отождествления себя с соответствующей культурой понятие

«идентичность» дифференцируется в научной литературе на следующие виды: а) социальная идентичность, для которой характерно отождествление себя с социальной позицией или статусом; б) групповая идентичность — ей свойственно отождествление себя с определенной общностью; в) этническая идентичность, которую отличает отождествление себя с этнической группой; г) культурная идентичность, рассматриваемая как отождествление себя с культурной традицией.

Научный интерес представляют характеристики культурной идентичности предложенные С. Бойчуком: а) онтологическая, согласно которой идентичность рассматривается как результат саморазвития личности в культуре, непосредственно связанный с сознанием и рефлексией; б) структурная, на основе которой раскрываются способы организации элементов идентичности, её «архитектоника» как особенной системы; в) семантическая, характеризующая значения и сущность элементов культурной идентичности; г) функциональная, благодаря которой выявляется различие в понимании культурной идентичности между духовной элитой и социальным большинством; д) генетико-динамическая, характеризующая процессы становления и изменений идентичности. На основе указанных характеристик автор предлагает осуществлять анализ сформированности исследуемого феномена.

Заслуживает внимания позиция С. Бойчука, согласно которой культурная идентичность формируется в рефлексивном акте, в частности, в процессе самопознания духовной элиты, способствующая пониманию смыслов в обществе и создающая форму культурной организации при помощи знаковых моделей.

С этой точки зрения логика и структура процесса формирования культурной идентичности личности представлены такими последовательными этапами: 1) осознание своей культурной «уникальности»; 2) самоотрицание; 3) самоопределение[1].

Эффективность этого процесса зависит от функционирования психологических механизмов при следовании культурных ценностей и традиций общества. Среди них приоритетное место занимает механизм идентификации, а именно такие его виды: а) психоаналитическая идентификация, интерпретируемая как аффективно-эмоциональная направленность, способ взаимодействия с кем-то эмоционально значимым; б) когнитивная идентификация, трактуемая как процесс самокатегоризации, то есть идентификация как познавательный процесс самопознания личности; в) интеракционистская идентификация, рассматриваемая как коммуникативно-действующий аспект деятельности личности; г) идентификация как самооценка личности. Указанные виды идентификации, акцентируя её когнитивный, аффективный, коммуникативно-действенный аспекты, выступают основанием для формирования представлений о механизмах идентификации.

Однако значение идентификации заключается не только в том, что она является одной из ведущих характеристик культурной идентичности личности, но и в том, что идентификация влияет на общественное поведение личности. Поэтому к эмпирически исследованным эффектам идентификации относят межгрупповое предубеждение, сущность которого заключается в разных позициях, оценках и действиях в отношении «ин-группы» («ин-групповой фаворитизм») и «аут-группы» (уменьшение ее достоинств).

Характерной особенностью культуры Крыма является многоязычие. Благодаря использованию национальных языковых индикаторов крымской медиа-реальности в эфире звучат передачи на официальных языках и языках народов Крыма. Многоязычие населения Крыма выступает дополнительными факторами воздействия на массовую аудиторию. Отсутствие языковых барьеров дает возможность населению создавать духовные ценности, и потреблять образцы культуры различных народов.

Ведь всегда достоинством крымского государственного эфира считалось вещание на 7 языках — по числу крупнейших диаспор в Крыму.

В программах телевидения и радио, а также на коммерческих каналах (в основном в репортажах и интервью с мест событий) часто можно услышать диалекты. Таким образом, событиям, о которых идет речь, придается местный колорит, они становятся понятнее и ближе местному населению.

Однако греческая программа «Эльпида» выходит не на греческом языке, а программа «Барэф» — не на армянском. К сожалению, автор статьи не видит смысла в национальных редакциях, если журналисты даже не пытаются, хотя бы часть программы, говорить на языке диаспоры. В этих случаях для зрителей просто даётся бегущая строка с переводом текста. Ведь на русском языке об этом же можно услышать во многих других культурных программах.

Безусловно, что восприятие аудиторией культурной «мозаичности» Крыма способствует формированию обще крымского самосознания при сохранении этнокультурного многообразия. Данная особенность проявляется в тех медиа-программах, в которых подчёркивается обще крымская значимость культурного наследия, общность ценностных и мировоззренческих ориентиров, присущих всем народам Крыма при всём их культурном многообразии.

К сожалению, эта идея сегодня уступила место формированию культурной идентичности этносов и личности. Развивая самосознание этнической группы, крымские медиа формируют многоязычную медиа-реальность, базирующуюся на этнокультурном многообразии их аудитории. Такой подход выступает, с одной стороны, как дань традициям, а, с другой, как защита национального своеобразия культур.

Современный процесс формирования культурной идентичности личности в условиях медиа-культурной реальности, сложившейся в Крыму, осуществляется в пределах поликультур-

турного пространства. Личность, подготовленная к активной творческой деятельности в поликультурной и многонациональной среде, сохраняет свою культурную идентичность, стремится к пониманию различных культур, толерантно относится к культурно-этническим общностям, умеет жить в мире с представителями разных национальностей, рас и вероисповеданий.

На характер культурной идентификации значительное влияние оказывают те образы, с которыми часто персонажируются конкретные личности. Разнообразие образов обусловила необходимость их типологизации. Так, общеизвестной является типология персонификаций, которая воплощает в себе формы культурной идентификации.

Тип «традиционалиста», для которого характерно признание ценностей данной культуры и интеграции в соответствующие структуры. Новаторский дух этнических традиционалистов, представителей культурных меньшинств, компенсируется инициативой и творческими начинаниями.

Тип пришельца — «неофита», которому свойственно включение в систему этнических связей, но отсутствие наследственных корней в соответствующей этнической культуре. Представители этого типа испытывают неуверенность при восприятии ценностей и традиций новой культуры.

Тип «изгнанника» — отличается утратой первичных социальных связей со своей общиной при сохранении этноса и символических традиций родной культуры. Духовный опыт «изгнанника» — это опыт изоляции и одиночества.

Тип «евнуха», которому присущи потеря памяти о культурном прошлом, отрицание традиций и отсутствие интеграции в определенную социокультурную среду.

Тип «маргинала», разрывающего связи с культурными традициями, отчуждающийся от социальных норм, устанавливающий специфические отношения с существующим строем, выходящий за пределы принятых правил поведения.

Во многомерном феномене культурной идентичности воплощаются сложности, возникающие в различных аспектах культуры, особенности их перцептивного восприятия личностью. Соответственно, различные взаимодополняющие концептуальные позиции выражаются в способах постижения культуры: системно-структурных, свободно-спонтанных, синергетических. Особое внимание заслуживает выражение глубинных и гибких восприятий сознания, рефлексии о современном мире, его нестабильной динамической системы и многообразия.

С этих позиций для формирования культурной идентичности особое значение приобретает метод системного анализа, который позволяет рассматривать универсум культуры как «самознание культуры» (М. Каган).

В связи с этим, центральным звеном в формировании культурной идентичности средствами СМИ выступает поиск механизмов самоидентификации культурного пространства, что позволяет надолго сохранить «дух культуры», человеческое «я», то существенное, что остаётся при различных изменениях в мире. К таким механизмам постижения культурной целостности, полноты и соединения её компонентов относится сизигия, благодаря которой обеспечивается преемственность. Применение этого механизма гармонизации природного, социального, духовного, художественного, научного, технического, политического компонентов крымского мира культуры способствует достижению непрерывности происходящих преобразований в культурной целостности.

Исходя из сказанного, вполне логичным представляется использование механизма сизигии в процессе формирования культурной идентичности личности в крымском пространстве медиа-культуры. Благодаря функционированию этого механизма обеспечивается взаимодействие и соответствие исторического наследия прошлого, современных преобразований настояще-

го и перспективных проектов развития культуры Крыма в будущем.

Для формирования культурной идентичности личности в пространстве крымского универсума культуры значимым есть такой факт: с одной стороны, сизигия проявляется в творческой активности личности как субъекта культуры, её преобразовательной деятельности, где природный, социальный и духовный мир выступают как средства; с другой — в восприятии себя как их части, так как природа, общество и духовная атмосфера, создавая объективные условия для формирования личности, воздействуют на особенности её культурной идентичности. Это амбивалентное чувствование себя одновременно субъектом и объектом культуры нейтрализует активность личности, поскольку она раскрывает свои субъектную и объектную функции.

Доминантой внутренней связности личности выступает её универсальность, что обусловлено такими факторами, как: а) сизигийные отношения, т. к. они являются проявлением рефлексии в культуре; б) безграничные возможности, поскольку человеческий микрокосмос выступает как индивидуализация макрокосмоса; в) культурная тотальность, вследствие внутреннего субъектно-объектного единства личности и расширения её внутреннего потенциала.

Итак, развитие сизигийных отношений под воздействием СМИ направлено на: а) установление соответствия между формами культурной целостности, благодаря которым культура сохраняется в целостности своих эволюций и трансформаций; б) выявление взаимодействий между культурной целостностью и субъектами. Реализация этого процесса приводит к тотальной рефлексии над всей культурной целостностью, что способствует формированию культурной идентичности личности. Таким образом, позволяет ей как субъекту культуры осознать самого себя и осуществить самоопределение в пространстве культуры.

Выводы. Особенности формирования культурной идентичности личности в условиях медиа-реальности Крыма обусловлены процессами преобразования в разных сферах общественной жизни Крыма, жизни общества и системе ценностей. Однако сложности исследуемого процесса возникают, в определённой степени, из-за противоречия: под воздействием «массовой культуры», распространяющейся через Интернет, телевидение, радио и другие медиа, стирается этнокультурное многообразие населения полуострова.

Вместе с тем, сложившаяся в крымском медиа-культурном пространстве ситуация побуждает медиа-сообщества больше внимания уделять событиям местного, национального характера. Ориентиры медиа-элиты и крымского сообщества смещены в сторону национального своеобразия и сохранения национальной самобытности народов, населяющих полуостров.

В результате крымское культурное сообщество ещё больше сфокусировалось на локальной информации и локальных процессах. При этом медиа-

картина крымского мира, создаваемая СМИ, не отличается широтой охвата и глубиной отражения культурной действительности. Этот пробел восполняет активная концертная и театральная деятельность учреждений культуры и искусств Крыма.

Медиа-реальность, в которую погружен среднестатистический крымчанин, в некоторой степени, отделяет его от глобальных процессов, происходящих в мире, оставляя без внимания многие факты и события внешнего мира. Созданная крымскими масс-медиа реальность ориентирована на культурную действительность. В рамках национального своеобразия недостаточно внимания уделяется культуре остального мира.

Перспективами последующих научных поисков по данной проблеме могут выступить: совершенствование межкультурных связей в системе «человек — глобальная цивилизация — культура — образование»; раскрытие полифункциональной действенности общечеловеческой культуры с её интегральным потенциалом всестороннего влияния на развитие целостной личности.

-
1. Сайт Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым. — Режим доступа: <http://minfo.rk.gov.ru>. (Дата обращения: 21.11.18).
  2. Бойчук С. С. Феномен культурної ідентичності: філософсько-методологічний аналіз: Дис... канд. філос. наук: 09.00.04 / С. С. Бойчук. — Київ: Б. в., 2009. — 162 с. — На укр. яз.
  3. Пушкарева Д. А. Медиа-система республики Крым и Севастополя // Информационный потенциал общества и ресурсы медиа-системы. Журналистика / Материалы Международ. науч. -практ. конф. М. : Фак. журн. МГУ, 2016. С. 18–19.
  4. Швалб Ю. М. Соціально-психологічні проблеми громадянського самовизначення. / Ю. М. Швалб. — Режим доступа: www.niur.gov.ua. (Дата обращения: 19.11.18).
  5. Щепилова Г. Г. СМИ Крымского полуострова: проблемы интеграции в российское медиапространство // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2269>. (Дата обращения: 23.11.18).

The article substantiates the relevance of the study of the problem of media exposure as a factor in the formation of cultural identity of a person in the context of new vectors of development of the media-cultural space of Crimea. The content of the article contains the structure of the Crimean media. Analyzed scientific views on the interpretation of the conceptual apparatus for the concretization of the investigated phenomenon. The features, psychological mechanisms and ways of forming the cultural identity of the individual in the multicultural space of the Crimea due to the influence of the media are revealed.

Keywords: cultural identity, authentication, sizigiya, media, media reality, media culture.

А. Н. Жаворонков

Методы профориентационной работы среди молодежи

В статье проанализирован функциональный аспект профориентационных мероприятий, рассмотрены основные методики осуществления профориентации. Обобщены наиболее популярные методы проведения профориентационных мероприятий. Определены актуальные проблемы, возникающие при осуществлении профориентации.

Ключевые слова: профориентация, методы, функции, молодежь, образование.

Обоснование актуальности. Современные политические и социальные изменения в Российской Федерации повлекли за собой существенные трансформации в сфере подготовки производительных сил. Многие специалисты среднего и высшего уровня образования оказались невостребованными на рынке труда. Причин подобной ситуации достаточно, среди которых следует выделить:

- развитие частного производственного сектора, что привело к ослабеванию связи реальных секторов экономики с учебными учреждениями;
- устаревание материально-технической базы учебных учреждений, затрудняющее подготовку специалистов необходимого качества;
- неэффективная профориентация, слабо информированная молодежь об особенностях конкретных профессий и специальностей в долгосрочной перспективе.

В связи с тем, что первые две проблемы связаны, соответственно, с внешни-

ми факторами и уровнем финансирования материально-технической базы, они оказывают непосредственное влияние на деятельность учебного учреждения. В данной работе будут рассмотрены современные методы именно профориентационной работы, которая напрямую зависит от предпринимаемых учреждением усилий в этом направлении.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. По последним статистическим данным более 60% молодых специалистов после окончания вуза работают не по специальности. Как показывает практика, решающим фактором при выборе профессии традиционно является мнение семьи, учителей, близкого окружения [3], что свидетельствует о низкой эффективности методов профориентационной работы.

Точечная, эпизодическая организация этой работы порождает ряд противоречий, связанных с профессиональным самоопределением молодежи:

- между представлением о профессии и реальными требованиями к ней, уровнем социальной ответственности;

- между осознанием уровня своего потенциала, способностей, склонностей и необходимых личностных качеств в конкретной профессии: несоответствие здоровья, характера, привычек требованиям, предъявляемым профессией.

Данные противоречия можно отнести к группе внутренних, личностно-психологических.

Кроме того, следует выделить социально-экономические противоречия:

- между объективной необходимостью в профессиональных кадрах и спросом абитуриентов на конкретные профессии и специальности;

- между затрачиваемыми средствами на подготовку специалистов и получаемым на выходе качественным и количественным результатом.

Одним из важных путей преодоления отмеченных трудностей является комплексная профориентационная работа, направленная не столько на обеспечение учебного заведения контингентом, сколько на отбор абитуриентов соответствующего уровня, способных в дальнейшем получать конкретные профессии. Таким образом, отбор, подготовка и наращивание числа технических специалистов новой генерации должен стать одной из основных задач образования, что и обуславливает **актуальность** исследования.

Кроме того, только незначительный процент выпускников после окончания учебного заведения трудоустраивается по специальности. Несомненно, данная проблема является системной, вызванной рядом факторов, среди которых также можно указать неэффективную профориентацию.

Анализ последних исследований и публикаций, на которые опирается автор. Различные аспекты профориентационной работы вызвали интерес у многих отечественных ученых (А. Е. Климова, А. Б. Николаев, Е. Ю. Пряжникова, Д. Я. Райгородский, В. Шмидт).

Нерешённые ранее части общей проблемы, которым посвящается предложенная статья. Наличие указанных ранее противоречий, нестабильный спрос на различные профессии на рынке труда, низкий уровень авторитетности и востребованности некоторых социально важных профессий и специальностей дают основание утверждать, что реализуемые профориентационные мероприятия являются малоэффективными и нуждаются в дальнейшем исследовании и корректировке.

Объект исследования — организация профориентационной работы среди молодежи.

Предмет исследования — методы, используемые при проведении профориентационных мероприятий.

Цель статьи — определить актуальные методы профориентационной работы среди молодежи. Достижение цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- определить значение профориентации, используя функциональный подход;

- выявить проблемы организации профориентации;

- обобщить актуальные методы профориентации.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов и с учётом научной новизны исследования. По мнению А. Б. Николаева: «Профессиональная ориентация — это система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве» [2, с. 19].

Профориентационная работа в училищах проводится на протяжении всего учебного года. Это объясняется тем, что именно от её качества зависит количество учащихся в том или ином учебном заведении. Следует отметить, что

интенсивность и частота профориентационных мероприятий в течение года неодинакова. Это обусловлено целым рядом факторов: экономией финансовых средств, отсутствием специализированного персонала, ориентированного исключительно на выполнение задач профориентации, слабыми знаниями в сфере использования медиа-пространства, низкий уровень социального партнерства со школами.

Функциональный аспект профориентационных мероприятий позволяет выявить задачи, возложенные на них:

- профессиональное информирование, просвещение — ознакомление молодежи с современными видами трудовой деятельности, социально-экономическими и психофизиологическими особенностями различных профессий, потребностями в квалифицированных кадрах, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования. Реализация данной задачи направлена на формирование у молодежи мотивированных профессиональных намерений, в основе которых лежат осознание ими социально-экономической ответственности и верная оценка своих психофизиологических возможностей. Следует отметить некоторую закономерность — чем раньше человек определится в своих профессиональных приоритетах, тем более качественно проходит его обучение как на уровне среднего специального образования, так и высшего образования;

- профессиональное наставничество, консультирование — оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении и предоставление рекомендаций учащимся о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики. Необходи-

мо отметить, что на современном этапе развития образования данная задача слабо реализуется, поскольку, по существу, возложена на школы. В раннем, среднем и старшем школьном возрасте необходимо правильно сориентировать ребёнка и предоставить возможность развития по выбранному направлению. Зачастую, школьная программа и специфика ее реализации, оказывается настолько трудоемкой, что не позволяет учащемуся развиваться по интересующим направлениям. В рамках реализации данной функции крайне важна воспитательная работа, ее разнообразие и условия реализации. Молодому поколению необходимо быть задействованному в различных секциях, кружках, что не только расширяет кругозор, но и позволяет профессионально самоопределиваться, выявить те области жизнедеятельности, которые представляют наибольший интерес. Впоследствии это облегчает выбор конкретных профессий, специальностей и ориентирует на более углубленное изучение тех предметов, которые являются для них ключевыми;

- психологическая поддержка — методы, способствующие снижению психологической напряженности, формированию позитивного настроения и уверенности в будущем. Данная поддержка направлена на самопознание, определение черт характера, способностей и интересов. Для этого используются индивидуальные методы работы, компьютерное и бланчное тестирование, банк профессиограмм и видеоматериалы.

Традиционными практическими методиками являются:

- имитационная модель;
- психотехническая модель;

Обе модели рассматриваются как совокупность «внешних средств» реализации функций профориентации. Для эффективной реализации данных методик необходимо наличие подготовленного педагога-психолога, способного применить практически совокупность «внутренних средств работы педагога-

психолога». К сожалению, на практике встречаются специалисты, хорошо знакомые с методикой как внешним средством, но не владеющими практическими процедурами и внутренними средствами, что снижает эффективность профориентации в целом.

Ориентируясь на функциональный аспект профориентации и используемые методики, следует определить наиболее актуальные методы:

1. Информационно-справочные, просветительские методы:

- информационные профиограммы — краткие описания профессий, направленные на информирование молодежи о требованиях к различным профессиям и специальностям. Использование данного метода целесообразнее использовать среди среднего школьного возраста. Крайне важно приобщать молодежь к составлению информационных профиограмм, что обеспечит их вовлеченность в познание различных профессий и специальностей;

- справочная литература, бюллетени. В 2018 г. в Республике Крым насчитывалось 34 региональных образовательных организаций государственной формы собственности и 6 частных образовательных организаций [1]. В Крыму ежегодно выходит сборник «Абитуриент», который содержит важную информацию о перспективах на рынке труда, о льготах и привилегиях для студентов. Также в справочнике содержится информация о крупнейших ВУЗах, профессиональных училищах и колледжах Крыма;

- реклама в газетах, журналах. Как правило, перед началом работы приемной комиссии, училища идут на финансовые затраты для размещения в средствах массовой информации рекламных объявлений о новом наборе. Результат такого метода профориентации не заставляет себя ждать — число поступающих растет. В отличие от настенных объявлений, которые ориентированы на абитуриентов, уже заинтересовавшихся в обучении, заметка в

газете способна привлечь тех, кто и не знал о наличии данного учебного заведения в своем регионе;

- наглядная агитация. Данный метод профориентации предполагает наличие множества объявлений о приеме в то или иное училище, которые занимают все уличные информационные стенды и тумбы для объявлений. Именно с помощью таких рекламных объявлений будущий абитуриент знакомится с училищем, видит список профессий, которые можно получить в конкретном училище, узнает о перечне документов, которые нужно подать в приемную комиссию. Важно, чтобы эти объявления были красочными, интересными, чтобы они привлекали внимание. Только в этом случае такое объявление не затеряется в обилии другой информации и сможет привлечь внимание молодежи;

- собственные информационные стенды. Многие училища заказывают изготовление рекламных стендов в типографиях. На этих стендах размещается вся необходимая информация для абитуриентов, которую не нужно обновлять каждый год. Взять на себя производство информационных стендов может и само училище, для этого нужны определенные материалы и художники, которые смогут правильно скомпоновать весь материал на стенде;

- рекламные ролики на телевидении. Метод дорогостоящий, но тоже приносящий хороший эффект. Небольшая передача об училище позволит родителям и будущим студентам лучше узнать о жизни и учебе в заведении, увидеть его работу изнутри;

- автоматизированная экспресс-профориентация. В отличие от большинства традиционных профориентационных методик экспресс-профориентации:

- ✓ ориентирует на профессии, пользующиеся реальным спросом на современном рынке труда;

- ✓ эффективна для профориентации различных категорий населения, как молодежи, так и взрослых людей;

✓ имеет строгое научное обоснование и соответствует критериям, предъявляемым к качественным психометрическим инструментам.

- экскурсии школьников на предприятия и в учебные заведения в «День абитуриента», что позволит в существующих реалиях увидеть специфику работы на различных предприятиях, познать особенности профессиональной деятельности;

- организация встреч школьников со специалистами по различным профессиям, демонстрация видеофильмов профориентационной направленности. Важно отметить, что видеофильмы должны отражать реальный экономический сектор в регионе. К сожалению, подобные видеофильмы практически отсутствуют в регионе, что обусловлено преобладанием частной формы собственности имеющихся предприятий и слабым уровнем их взаимодействия с учебными заведениями;

- проведение «ярмарок профессий», которое доказало свою эффективность в профориентационной помощи не только выпускникам школ, но и безработным.

2. Методы профессиональной психодиагностики:

- проведение бесед-интервью закрытого и открытого типов. Считается, что более информативными являются беседы открытого типа, однако они требуют индивидуального подхода;

3. Метод наблюдения — это один из основных научно-практических методов работы педагога-психолога. Реализация данного метода предполагает использование различных игровых и тренинговых ситуаций, где моделируются различные аспекты профессиональной деятельности. Данный метод позволяет получить более достоверную информацию, чем при опросе. Наблюдение, особенно за невербальной коммуникацией, дает возможность более точно установить особенности личности;

- психофизиологические обследования обусловлены требованиями к кон-

кретным профессиям и к абитуриентам для обучения в некоторых учебных заведениях.

4. Методы оказания помощи в конкретном выборе и принятии решения:

- построение дерева целей и задач (последовательных действий), обеспечивающих реализацию намеченных целей и перспектив, позволяющее наглядно представить возможные жизненные перспективы самоопределяющегося человека;

- использование различных схем альтернативного выбора профессии, учебного заведения или специальности в конкретном заведении.

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Несмотря на большое разнообразие методов профориентационной работы, она всё ещё не достигает своих главных целей — формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и потребностям в кадрах реальных секторов экономики, осознание предъявляемых требований к современному работнику и его профессиональной ответственности. Наиболее типичной проблемой профориентационных мероприятий, тормозящей достижение главной цели, является ее коллективная направленность в ущерб индивидуальным методам. Применяемые индивидуальные, дифференцированные подходы к личности, находящейся на этапе профессионального самоопределения, представляют собой словесные методы, без практического, визуального знакомства с выбираемыми профессиями.

Таким образом, следует отметить, что преодоление выявленных противоречий требует, с одной стороны, социального партнерства учебных заведений всех ступеней образования, с другой стороны, комплексной и системной организации и реализации профориентационной политики.

Кроме того, необходимо добавить, что учебными заведениями реализуются преимущественно информацион-

но-справочные методы, другие группы подготовки специалистов, функция методов требуют постоянного и непосредственного общения со школьниками, что указывает на необходимость которых — организация и проведение профориентационной работы.

-
1. Информация о системе профессионального образования Республики Крым // Министерство образования и науки Республики Крым. — Режим доступа: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/56> (дата обращения: 25.02.2019 г.).
  2. Николаев А. Б. Теория трудовой стоимости и современность / А. Б. Николаев. — Москва: Международные отношения, 2013. — 191 с.
  3. Практические программы по профориентации // ПРОект PRO. — Режим доступа: <http://proekt-pro.ru/about/news/> (дата обращения: 22.02.2019 г.).
  4. Пряжникова Е. Ю. Фрагмент профориентационной игры «Или-Или» / Е. Ю. Пряжникова. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2017. — 75 с.
  5. Райгородский Д. Я. Психология зрелости / Д. Я. Райгородский. — М. : Бахрах-М, 2013. — 184 с.
  6. Шмидт В. Р. Классные часы и беседы по профориентации для старшеклассников. 8-11 класс / В. Р. Шмидт. — Москва: Сфера, Серия: Воспитание в школе, 2016. — 128 с.

The article analyzes the functional aspect of career guidance activities, the main methods for the implementation of career guidance. The most popular methods of career guidance activities are summarized. The actual problems arising in the implementation of career guidance.

Keywords: *career guidance, methods, functions, youth, education.*

Н. В. Котляревская

Методика преподавания дисциплины «История искусств» студентам-дизайнерам

Данная статья посвящена изучению опыта использования нетрадиционных форм и методов обучения будущих дизайнеров по теоретической дисциплине «История искусств» на кафедре дизайна Крымского университета культуры, искусств и туризма. Определена роль этой дисциплины в творческом и профессиональном становлении студентов и в достижении основной цели их подготовки — освоении методов дизайн-проектирования.

Ключевые слова: методика, история искусств, дизайн, творческое вдохновение, дизайн-проект, контекстный подход.

Актуальность исследования. Профессиональная подготовка дизайнеров в высших учебных заведениях является предметом пристального внимания педагогов-практиков и педагогов-исследователей. Связано это с возрастающей интегративной ролью дизайна в современной культуре. По утверждению В. Р. Аронова: «Дизайн является центральным фактором гуманизации инновационных технологий и решающим фактором культурного и экономического обмена» [2, с. 23].

Создавая новые, оригинальные по форме и цвету объекты дизайна, многие известные дизайнеры черпают свое вдохновение в произведениях искусства, руководствуясь профессиональным чутьем и эстетическим вкусом. Дисциплина «История искусств» является базовым компонентом профессиональной подготовки дизайнера, настоящим катализатором творческого развития личности и её идейным вдохновителем. Изучение этой дисциплины

позволяет студентам не только понять художественно-образный язык многочисленных произведений искусства, но и освоить его выразительные средства — форму, линию, цвет, тоновое пятно.

В подготовке будущих дизайнеров дисциплина «История искусств» является дисциплиной, на основе которой в процессе художественно-творческой и проектной деятельности происходит ознакомление студентов с развитием пластических искусств от момента их зарождения и до наших дней, раскрываются взаимосвязи искусства с мировой художественной культурой, религией, философией, литературой, театром. При этом у студентов формируются профессиональная культура, художественный вкус и творческое мышление.

Принимая во внимание особое место дисциплины «История искусств» в содержании профессиональной подготовки дизайнеров, вопросы методики

преподавания данной дисциплины являются актуальными, и их решение требует инновационного подхода.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе обучения происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием образования. Методика преподавания дисциплины определяется совокупностью всех приемов, форм, методов и средств обучения и обусловлена главной целевой установкой профессионального образования дизайнеров — формированием их профессиональной компетентности.

Проблемы формирования профессиональной компетентности дизайнеров, формы и методы оптимизации учебного процесса, активизации учебно-познавательной деятельности студентов отражены в научных трудах Ю. К. Бабанского, С. Я. Батышева, И. Я. Лернера, В. А. Скакуна, М. И. Махмутова и др. Однако методы преподавания учебных дисциплин в высшей школе являются предметом постоянных дискуссий и непрерывного поиска педагогов. Так, например, В. С. Дьяченко и Г. И. Якушева исследовали использование интерактивных методов обучения на занятиях дисциплины «История искусств». Они характеризуют эти методы как способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса, как обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности; как метод, при котором «все обучают каждого и каждый обучает всех» [9]. О необходимости использования активных методов обучения упоминают в своих публикациях Н. В. Борисова, А. А. Вербицкий и другие исследователи. Самостоятельной творческой работе студентов посвящены работы Б. П. Есипова, И. И. Малкина, П. И. Пидкасистого, А. В. Усовой и др.

На основе исследований таких ведущих ученых, как Г. В. Лебедева, В. Г. Волков, В. П. Зинченко, Е. С. Игнатъев, Е. Ф. Кузнецов, Л. Г. Медведев,

можно предположить, что совершенствование методики обучения студентов дисциплине «История искусств» возможно при четкой постановке цели учебного процесса, моделировании творческой и проектной деятельности, оптимальном подборе методов преподавания и анализе результатов обучения в соответствии с поставленными целями.

Объект исследования — профессиональная подготовка студентов-дизайнеров в ВУЗе.

Предмет исследования — методы и формы обучения дисциплине «История искусств» студентов-дизайнеров КУКИИТ.

Целью данной статьи является обобщение практического опыта преподавания дисциплины «История искусств» студентам-дизайнерам КУКИИТ.

Изложение основного материала. Вопросы связи искусства и дизайна остаются в центре постоянных дискуссий теоретиков и практиков дизайна — настолько сложны, интересны и противоречивы мнения по этому поводу. Эта тема рассматривалась и продолжает находиться в поле зрения таких ученых, как В. Л. Глазычев, Т. Ю. Быстрова, Е. А. Розенблюм и др. По их мнению, дизайнер, в отличие от художника, строит свою проектную деятельность не столько на впечатлениях от того, что увидено, сколько на том, что познано. Знания о формах и смыслах приходят к нему не только через индивидуальный опыт, мастерство, умение и талант, они формируются общественным и культурным опытом, создаваемым на протяжении всей истории человечества художниками, архитекторами, философами, психологами, инженерами-конструкторами. Для дизайна искусство, несомненно, является источником средств выразительности формообразования. В. Л. Глазычев, сопоставляя дизайн и искусство, отмечает следующее: «Элитарный дизайн заимствует и преобразовывает художественные средства создания целостного образа у современ-

ного элитарного искусства» [3, с. 169]. Е. А. Шутемова, анализируя в своей статье художественный метод в искусстве и дизайне, ссылается на слова известного теоретика дизайна Е. А. Розенблюма: «В отличие от искусства, где в основе формообразования лежит творческая свобода, художественное конструирование основано на “творческой необходимости”» [8].

Не вызывает сомнений тот факт, что искусство является основой для развития дизайна. Особенность этих взаимоотношений заключается в том, что изменения в сфере искусства стали одной из главных причин возникновения дизайн-деятельности, представляющей собой синтез художественного и проектного в композиционном творчестве. По утверждению В. Т. Шимко: «Дизайн движется в полном согласии с общим направлением мира искусств» [7, с. 52].

Начиная с первобытных времен, искусство как художественный процесс, постоянно видоизменялось, на каждом последующем художественном этапе развития искусства создавались новые направления, течения и художественные движения. Особенности произведений искусства, характерные черты определенных исторически сложившихся художественных стилей и направлений нашли свое отражение в содержании базовой учебной дисциплины «История искусств», разработанной на кафедре дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». Учебная дисциплина «История искусств» дает целостное представление о сущности искусства, его видах, жанрах, тенденциях развития, а также о роли искусства в жизни человека.

Основной целью изучения дисциплины «История искусств» является овладение студентами знаниями основных этапов развития мирового искусства, искусствоведческой терминологией, а также методами историко-культурного анализа как произведений искусства, так и творчества художников. Раскрывая закономерности развития того или иного вида искусства, студенту необ-

ходимо выявить характерные общие и отличительные черты, определить их характер, изучить критерии их классификации, найти взаимосвязь отдельных исторических художественных объектов с современным искусством. В соответствии с учебным планом подготовки студентов-дизайнеров курса дисциплины «История искусств» включает лекционные, семинарские занятия, самостоятельную работу и завершается курсовой работой во втором семестре первого года обучения. А. Ш. Амиржанова и Л. А. Ивахнова в научной статье «История искусств» как базовая дисциплина в подготовке студентов направления “Дизайн”» [1] отмечают необходимость использования наряду с традиционным подходом к преподаванию этой теоретической дисциплины инновационных методов, которые позволяют повысить эффективность и результативность процесса обучения. В качестве такого инновационного подхода использована технология контекстного обучения, разработанная А. А. Вербицким, сущность которой состоит в интеграции ситуаций профессиональной деятельности в учебную. И. Г. Матросова также указывает на то, что развитие профессионального мышления дизайнера в процессе профессиональной подготовки требует осуществления принципа интегративности, проявляющегося, прежде всего, в создании жизненно важных для индивида ситуаций, поскольку дизайн-проектирование представляет собой сложный вид деятельности, интегрирующей достижения культуры, науки, технологии и искусства [5, с. 38].

На лекционных занятиях композиционное построение художественных произведений рассматривается с позиции адаптации искусства к проектной деятельности дизайнера, результатом которой является новый, эстетически оригинальный продукт. Студент должен понимать, что «...художник или дизайнер, стремясь к наивысшей выразительности, имеет право на любое преувеличение, отклонение, деформацию

и обобщение, если это помогает эстетическому, художественному замыслу. Современное искусство вообще имеет тенденцию нарушать правила: именно бунтарское стремление открывает ранее закрытые двери, дает большую свободу творчества. За каждой новой дверью ждет неизвестность, это может быть и новое направление в искусстве, а может быть и тупик» [6, с. 76].

Нетрадиционные формы организации лекционных занятий по дисциплине «История искусств» превалируют в учебном процессе. Это прежде всего лекция-визуализация, лекция-экскурсия и лекция-конференция. Все они носят проблемный характер и имеют практическую реализацию в конкретных проектах студентов.

Лекции-визуализации обязательно сопровождаются мультимедийными презентациями. Темы лекционных занятий, отражая картину реалий прошлых эпох, изучаются в неразрывной связи с эстетическим идеалом, условиями и историко-культурными периодами существования государств, где возник и развивался тот или иной вид искусств. Обсуждение со студентами на лекции сравнительных характеристик географического положения, стилевых направлений в искусстве определенного исторического периода позволяют выявить ряд отличительных, специфических, признаков различных видов искусств, которые более подробно изучаются студентами на семинарских занятиях. Эти занятия проводятся в форме дискуссий, которые позволяют определить влияние исторических стилей искусства на проектирование современных дизайн-объектов в различных сферах: дизайне одежды, графике, декоративно-прикладном искусстве и пр.

Для более глубокого понимания лекционного материала по дисциплине «История искусств» и оптимизации самостоятельной работы студентов разработано электронное учебное пособие по классификации видов искусств (авт. Л. Назарова, студентка первого курса магистратуры кафедры дизайна,

научный руководитель — к. пед. наук Н. В. Котляревская). Пособие имеет четкую модульную структуру. Каждый модуль-раздел представлен структурно-логической схемой, которая, благодаря визуализации, позволяет максимально «сжать» информацию, сделать её доступной и легко запоминаемой.

Благодаря условности изображения, искусство интригует реальность, передавая все волшебное разнообразие мира. Однако для восприятия и понимания произведений искусства, авторского замысла, требуется немалая предварительная подготовка. Эффективным способом такой подготовки профессионального восприятия произведений искусства являются лекции-экскурсии на базе музеев, художественных выставок или исторических объектов города Симферополь и других городов Республики Крым. Во время таких экскурсий студенты обсуждают с преподавателем своё самое первое эмоциональное впечатление, затем анализируют смысловое содержание произведения, делают небольшие наброски композиционного решения и уже самостоятельно, вне аудитории, анализируют те изобразительные приемы, которые были использованы в том или ином произведении. Такая экскурсия не только эмоционально обогащает студентов, но позволяет освоить более глубокий уровень восприятия произведения искусства: проникнуть во внутренний мир художника, логику его композиционных поисков.

Тематика лекций-экскурсий отличается разнообразием. Поскольку преподаватели кафедры дизайна являются практикующими художниками, дизайнерами и мастерами декоративно-прикладного искусства, студенты, кроме музейных экспозиций, посещают персональные выставки своих педагогов в выставочном зале Союза художников Крыма, получая полное представление о мастерстве автора-преподавателя.

Мы полностью разделяем позицию Г. И. Лебедевой, которая утверждает: «Преподаватель истории искусства призван научить восприятию искусства

своих учеников, воспитать их визуальную культуру. Предполагается осмысленность и одухотворенность <...> умения понять смысл этого послания автора зрителю и пережить комплекс чувств, позволяющих понять произведение как духовную ценность» [4].

После проведения лекции-экскурсии студенты самостоятельно пишут эссе, в котором делятся своими впечатлениями от одного из выбранных ими для анализа произведения. В этой работе они излагают предполагаемую позицию автора, анализируют культурно-исторический период создания произведения, принадлежность его определенному направлению в искусстве, изобразительные средства используемые автором и т. д.

Одной из важных форм организации учебного процесса для формирования профессиональной компетентности будущих дизайнеров считаем лекцию-конференцию. Такая лекция проводится в конце изучаемого курса и является своеобразной подготовкой к Межвузовской студенческой научно-творческой открытой конференции «Искусство и дизайн: вехи становления», которая ежегодно проводится кафедрой дизайна КУКИиТ.

Студенты первого и второго курсов ещё не имеют достаточного опыта научно-исследовательской работы, они только начинают осваивать её методику в рамках курса «История искусств». Однако тематика научных докладов, представленных на конференции, свидетельствует о заинтересованности студентов проблемным полем научной дисциплины «История искусств» и стремлении глубокого понимания воздействия выразительных средств композиции на эмоциональную сферу человека. В 2018 году темы докладов, представленных на конференцию студентами первого курса, ориентированы на поиск принципов, методов и средств композиционного творчества изобразительных видов искусств и их реализации в процессе художественно-композиционного формообразования дизайн-объектов. Примером могут

служить такие доклады, как «Использование атрибутов авангардного стиля “лучизм” в дизайне» (А. Дрозденко), «Инновационные технологии: проект “Ожившие художественные полотна”» (Д. Аствацатурова), «Использование композиционных приемов линий и ритма в плакатах» (К. Нино) и др.

Семинарские занятия по дисциплине «История искусств» ориентированы на проблемный охват лекционного материала и предполагают активное участие студентов в процессе работы. При подготовке к семинарским занятиям у студентов формируются умения работы с научной литературой: ее подбор, анализ, выявление главного и второстепенного, а также навыки подготовки грамотного публичного выступления, доклада с демонстрацией визуального ряда в виде мультимедийной презентации. Однако очень часто у студентов остаются вопросы, и они не всегда уверены в сформулированных выводах своего исследования. Такие проблемные вопросы обсуждаются на лекции-конференции. На многие заранее подготовленные вопросы отвечает преподаватель, а иногда вопросы возникают в ходе обсуждения, и тогда ответы находят совместно.

Наряду с различными видами аудиторной работы освоение курса «История искусств» предполагает выполнение студентами значительного объема самостоятельной внеаудиторной работы. Курсовая работа является одной из основных форм самостоятельной работы студентов и средством контроля усвоения ими учебного материала. Цель курсовой работы — освоение студентами методики научного исследования некоторых вопросов в области истории искусств, приобретение первичных навыков научного подхода к анализу изобразительного и текстового материала, использованию различных источников научной информации.

Поскольку основной целевой установкой профессиональной подготовки будущих дизайнеров является освоение методов дизайн-проектирования, то выполнение курсовой работы пред-

полагает наличие не только аналитической, но и практической (проектной) части. Проект представляет собой декоративную композицию, выполненную в материале, творческим источником которого является конкретное произведение искусства. Важно отметить, что студентом может быть выбрано любое произведение искусства: живописное полотно, орнаментальные композиции, архитектурное здание, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство, модель одежды и др. Характерные черты исследуемого произведения искусства, его эмоциональный и композиционный строй должны быть узнаваемы и воплощены в дизайн-объекте. Студент самостоятельно или с преподавателем выбирает основу для работы, технику ее выполнения и материалы для изготовления.

Среди наиболее интересных работ, представляемых студентами, можно отметить панно (роспись в технике батик, барельеф, аппликация из ткани или кожи, мозаика, коллаж, объемная пластика и др.); элементы костюма (головные уборы, аксессуары, бижутерия); роспись по стеклу (вазы, бутылки, фужеры, тарелки, витражное стекло); шкатулки, декоративные куклы и др. Апробация курсовых работ проводится на вузовских студенческих конференциях.

Следует отметить, что ещё одной важной формой организации практических занятий по дисциплине «История искусств» является проведение мастер-

классов, которые позволяют получить практические навыки и освоить различные техники выполнения творческого проекта в материале. Такие мастер-классы проводят как преподаватели, так и студенты, которые достигли определенного уровня мастерства в той или иной изобразительной технике.

Проектный метод профессиональной дизайн-деятельности направлен на решение функционально-конструктивных, потребительских, социальных и эстетических задач проектирования. Выполнение курсовой работы по дисциплине «История искусств» и ее практической части, основанной на использовании композиционного творчества произведения искусства, позволяет студентам приобрести опыт решения профессиональных задач, повышает интерес к будущей профессии, актуализирует их творческий потенциал.

Выводы. Контекстный подход к организации лекционных занятий, проведению семинаров и выполнению курсовых работ благоприятно влияет на повышение мотивации профессионального развития, творческого мышления и воображения, что, в свою очередь, создаёт плодотворную почву для усвоения знаний студентами, освоения ими профессиональных методов дизайн-проектирования, обусловленных интерпретацией образно-стилистических решений, формообразующих идей произведений искусства и их применения в создании реальных дизайн-объектов.

---

1. Амиржанова А. Ш. История искусств как базовая дисциплина в подготовке студентов направления «Дизайн» / А. Ш. Амиржанова, Л. А. Ивахнова // Международный журнал экспериментального образования. — 2017. — № 7. — С. 7-11. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11713> (дата обращения: 24.10.2018).

2. Аронов В. Р. Современная теория дизайна / В. Р. Аронов // Проблемы дизайна-5: сб. статей. — Артпроект, 2009. — 324 с.

3. Глазычев В. Л. О дизайне. Очерки по теории и практике дизайна на Западе / В. Л. Глазычев. — М.: Искусство, 1970. — 191 с.

4. Лебедева Г. В. Методика обучения истории искусств студентов-архитекторов технического университета: автореф. дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02 Теория и методика обучения (по отраслям знаний) / Лебедева Галина Васильевна. — М., 1998. — 26 с.

---

5. Матросова И. Г. Дидактические условия формирования технологической компетенции у будущих дизайнеров / И. Г. Матросова // Таврические студии. — № 15. — Симферополь: ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2018. — С. 36-41.

6. Паранюшкин Р. В. Композиция: теория и практика изобразительного искусства. Изд. 2-е. / Р. В. Паранюшкин. — Ростов н/Д. : Феникс, 2005. — 79 с., ил.

7. Шимко В. Т. Дизайн в контексте эволюции художественного сознания // Международная выставка «Интердизайн-2001». Научно-практическая конференция «Дизайн — вчера, сегодня, завтра»: тезисы докл. / В. Т. Шимко. — М. : Экономика и финансы, 2001. — С. 51-53.

8. Шутемова Е. А. Роль художественного метода в искусстве и дизайне (Уральская государственная архитектурно-художественная академия) / Е. А. Шутемова / Вестник Оренбургского государственного университета, 2010. — №1 (107). — С. 28-34.

9. Якушева Г. И. Использование интерактивных методов обучения на уроках дисциплины «История искусств» как фактор формирования профессиональных компетенций будущего специалиста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 46. — С. 469–473. — [Электронный ресурс] Режим доступа.: <http://e-koncept.ru/2016/76568.htm>. (дата обращения: 28.10.2018).

This article is devoted to the study of the experience of using non-traditional forms and methods of teaching students — future designers of the theoretical discipline "History of arts" at the Department of design of the Crimean University of culture, arts and tourism. The role of this discipline in creative and professional formation of students, in achievement of the main target of students' professional training — development of design methods by them is defined.

Keywords: *methodology, art history, design, creative inspiration, design project.*

УДК 378

И. Г. Матросова

**Педагогический дизайн
в будущей профессиональной деятельности
графических дизайнеров
(на примере выпускных квалификационных работ
студентов КУКИиТ)**

Статья посвящена изучению практического опыта использования методов педагогического дизайна в процессе подготовки выпускных квалификационных работ бакалаврами направления подготовки «Дизайн» профиль подготовки «Графический дизайн». Автор статьи акцентирует внимание на необходимости освоения методов проектирования педагогического дизайна для будущей профессиональной деятельности графических дизайнеров.

***Ключевые слова:** дизайн, педагогический дизайн, графический дизайнер, выпускная квалификационная работа, бакалавры, коммуникативные процессы.*

Актуальность. Вопросам профессиональной подготовки дизайнеров посвящено много исследований. Такой пристальный интерес обусловлен не только социальной потребностью в специалистах в области дизайна, но и изменившейся ролью дизайна в современных социокультурных реалиях. Существующее определение дизайна как вида творческой деятельности по формированию эстетически выразительной предметно-пространственной среды, интегрирующей инженерно-конструкторскую, научную и художественную деятельность, не охватывает всех аспектов дизайн-деятельности, соответствующих современному состоянию развития общества.

В профессиональном стандарте «Графический дизайн», утвержденном приказом Министерства труда и соци-

альной защиты Российской Федерации от 17 января 2017 года № 40н, основной целью вида профессиональной деятельности указано: «Разработка объектов и систем визуальной информации, идентификации и коммуникации в соответствии с поставленными задачами и потребностями целевой аудитории» [8].

На коммуникативной роли дизайна акцентируют внимание многие исследователи. Так, И. Е. Никитина, рассматривая дизайн как вид социокультурной деятельности, особое внимание обращает на его коммуникативную функцию — способ связи и коммуникативного взаимодействия, в которое «потребители» дизайна включены не пассивно, а являются активными участниками социально-художественного конструирования собственного жизненного мира [7, с. 19]. Другой исследователь, Т. Ю. Благова,

акцентирует внимание на воспитательной функции дизайна [1].

Постановка проблемы. Деятельность дизайнера в настоящее время направлена не только на преобразование пространственной среды человека и её гармонизацию, но охватывает также информационное пространство и соответствующие ему коммуникативные процессы. Т. Ю. Благова так формулирует педагогическую цель дизайна: «...формирование гармонично развитого человека посредством организации гармоничной предметной среды» [1, с. 8].

Таким образом, в сферу деятельности графического дизайнера включаются задачи проектирования гармоничной, содержательной, конгруэнтной пользователю инновационной информационной среды, компоненты которой могут служить средствами обучения (учебно-методические разработки, веб-серверы, мультимедийные средства, видео ресурсы, тренажеры, виртуальные приборы, а также печатные материалы и компакт-диски с учебной и учебно-методической информацией).

Эти задачи реализуются посредством реализации технологии педагогического дизайна.

Анализ последних исследований и публикаций. Как педагогическая область деятельности, педагогический дизайн анализирует процесс развития и обучения личности в условиях инновационной, информационной среды, характеризующейся многомерностью, динамичностью, многовариантностью, преобладанием визуальной информации. На основе такого анализа педагогический дизайн создает модели компонентов этой среды, адекватные познавательным интересам, психологическим возможностям, личностным потребностям, культурным предпочтениям реципиента модели, на основе которых строится ее эстетическое и педагогическое воздействие. На необходимость подготовки будущих специалистов к проектированию педагогического дизайна указывает С. А. Курносова, объясняя это необхо-

димостью понимания сути «сложных общественных и педагогических процессов с использованием потенциала информационной среды» в современных условиях «доминирования медиаконтента» [3, с. 748]. Ю. В. Симонцева и В. М. Ростовцева рассматривают проблемы необходимости освоения педагогического дизайна будущими учителями [9]. В. П. Климов, изучая особенности дизайн-образования, акцентирует внимание на необходимости распространения методологии дизайн-проектирования и средств его профессионального потенциала на систему образования в целом [2]. Автор данной статьи неоднократно рассматривал проблему использования педагогического дизайна как средства обучения и как предмета изучения студентами гуманитарного профиля [4; 5]. Однако, принимая во внимание такие факторы, как увеличение объема научно-технической информации, невозможность быстрого обновления учебных планов и стандартов, а также увеличение количества учебных предметов и учебную нагрузку студентов, предполагаем необходимым освоение методов проектирования педагогического дизайна в процессе подготовки выпускной квалификационной работы студентов-бакалавров направления подготовки «Дизайн».

Объект исследования — процесс профессиональной подготовки дизайнеров в вузе.

Предмет исследования — подготовка графических дизайнеров к использованию педагогического дизайна в будущей профессиональной деятельности.

Цель статьи: обобщение практического опыта использования методов педагогического дизайна в процессе подготовки выпускных квалификационных работ бакалаврами направления подготовки «Дизайн».

Изложение основного материала. Рассматривая развитие личности в условиях современной информационной среды, необходимо обратить внимание на специфику тех коммуникативных процессов, которые и обеспечивают

взаимодействие личности и информационной среды. Коммуникативная функция дизайна предполагает передачу определенных идей, чувств, отношений, образов и, соответственно, восприятие этих идей, образов и личностную их интерпретацию реципиентом. Базовой составляющей педагогического дизайна является педагогическая коммуникация.

В зарубежной образовательной практике подготовка педагогических дизайнеров имеет долгую историю. Впервые стандарты компетенций для педагогических дизайнеров были сформулированы Р. Ричи в 2001 году [11]. Они базировались на новой теории обучения Ч. Рейгелюта (Reigeluth, 1999) [10], учитывающей значительные изменения в практике педагогического дизайна, связанные с новыми возможностями онлайн-технологий и новыми характеристиками участников коммуникаций в информационной среде. Педагогический дизайн рассматривается специалистами сразу в нескольких областях: как область науки, как специальная педагогическая дисциплина и как практика по проектированию учебных материалов, где их создателем выступает преподаватель.

Как уже было отмечено, проектная деятельность графических дизайнеров направлена не только на разработку объектов и систем визуальной информации, идентификации и коммуникации в реальной предметной среде, но и виртуальной. Веб-сайты, электронные издания, социальные сети, блоги, компьютерные игры — это те сферы, в которых находит применение графический дизайн. Любой из этих информационных продуктов имеет конкретного потребителя со своими интересами, предпочтениями, социальным запросом и эмоциональным ожиданием. Большая часть потребителей — это подростки и молодежь. Речь идет не только об информационных продуктах, имеющих обучающий характер. Изучение психологических и социальных аспектов взаимодействия человека и компьютера, а также поиск эффективных методов применения информационных технологий

приобретают в настоящее время особую актуальность в связи с широким применением приемов информационной войны и манипулятивных технологий в сети Интернет. Информационный продукт может оказывать сильнейшее психологическое и педагогическое воздействие, поэтому освоение педагогического дизайна — это необходимое условие его эффективной разработки.

На кафедре дизайна КУКИиТ получен практический опыт использования педагогического дизайна в разработке электронных учебных пособий, который реализован в проектах выпускных квалификационных работ. Первым проектом стала работа студента 4-го курса Д. Рузикулова, профиль подготовки «Графический дизайн», (научн. рук. И. Г. Матросова) «Разработка электронного учебного пособия по устройству сложного механизма»; второй проект — «Разработка интерактивной игры в жанре детектива для молодежной аудитории» Д. Сорокина (научн. рук. И. Г. Матросова), третий — «Разработка интерактивного учебного пособия «История искусств» Л. Назарова (научн. рук. Н. В. Котляревская).

Рассматривая процесс проектирования этих электронных изданий, можно отметить постепенное освоение компетенций педагогического дизайнера бакалаврами-дизайнерами. Любой дизайн-проект начинается с исследования потребностей потребителей, в данном рассматриваемом случае — это студенты-однокурсники. Такер Вимейстер, вице-президент Razorfish Design, метко назвал дизайнера «защитником конечного пользователя» [6, с. 10]. Действительно, пользователь должен получить удовлетворение от созданного дизайнерами продукта, который отличается не только безопасностью, но и дружелюбным, понятным и привлекательным интерфейсом.

Результаты изучения потребителей обычно отображаются в брифе или техническом задании. Среди перечисленных проектов, автор проекта Д. Сорокина подошла к проблеме изучения

потенциальных потребителей достаточно грамотно и использовала наиболее распространенный метод — метод опроса. Остальные авторы проекта базировались на своем собственном опыте. Далее был разработан сценарий взаимодействия пользователей с создаваемым продуктом и изучены аналоги существующих электронных учебных пособий и визуальных новелл.

Результаты изучения аналогов, однако, позволили выявить общую тенденцию: недостаточное внимание к эмоциональной составляющей электронных учебных проектов. А ведь именно эмоции способствуют ускорению и продуктивности запоминания материала студентами. Единственным выходом в такой ситуации является использование видеообразов.

Графические дизайнеры должны владеть методикой визуальной стимуляции, которая широко используется в рекламе и вполне может быть применима в электронных учебных пособиях, так как визуальная стимуляция способствует концентрации внимания. Эмоционально заряженные визуальные образы возбуждают любопытство, интерес, а значит, мотивируют познавательный процесс. Так, в первом проекте (автор Д. Рузикулов) использован забавный персонаж, графическое изображение которого напоминает текстильную куклу. О том, что это именно кукла, можно понять по изображению, выполненному минимальными графическими средствами: условное изображение ручек без пальчиков и прямых ножек, а также по статичным позам: наклонам и поворотам фигурки. Такой персонаж был выбран неслучайно. Он словно подсказывает: «Это совсем не сложно! Вы сможете это понять!».

В третьем проекте (автор Л. Назарова) использован совершенно другой прием. Так как пособие посвящено истории искусств, то автор уделил особое внимание цветовому решению и декоративности окон электронного пособия. Основные цвета, используемые в этом пособии — золотой и красный,

которые ассоциируются с духовным богатством и подчеркивают значительность искусства в истории культуры. Ажурные графические элементы также настраивают на торжественный лад, словно подчеркивают важность момента соприкосновения с сокровищницей мировой культуры.

Следующим важным этапом в создании проектов является выбор технических решений для разработки проекта. Это наиболее сложный этап. Если сравнить возможности квалифицированных педагогических дизайнеров за рубежом, которые в процессе обучения осваивают более 100 прикладных программ, то выпускники кафедры дизайна ограничены в выборе программных средств по объективным причинам. Тем не менее, авторы проектов справились с задачей, используя лицензионные программы, имеющиеся в распоряжении КУКИиТ, и программное обеспечение с открытым кодом, распространяемое бесплатно.

Следует отметить, что это был первый опыт использования педагогического дизайна выпускниками КУКИиТ профиля подготовки «Графический дизайн», который решено обобщить и продолжить работу в данном направлении в рамках студенческого научного кружка. Организационной формой такого кружка может стать лаборатория электронных изданий, которая будет способствовать освоению компетенций педагогического дизайнера: развитию проектных навыков студентов, организационных способностей при коллективной работе над проектом, аналитических способностей при структуризации учебной информации, умений проведения экспертизы созданного продукта.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что проектирование педагогического дизайна значительно расширит профессиональные горизонты будущих дизайнеров, позволит в полной мере овладеть синтетическим стилем мышления, способствующим созданию инновационных продуктов, сформировать творческие способности, позво-

ляющие решать проблемы (задачи) на стыке различных сфер деятельности.

Освоение навыков проектирования педагогического дизайна будущими

дизайнерами позволит им овладеть новыми культурными практиками, соответствующими современному уровню развития информационного общества.

1. Благова Т. Ю. Педагогические условия реализации культуросообразной ориентации в процессе образования специалистов-дизайнеров: автореф. дис..... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. Ю. Благова. — Томск, 2004. — 24 с.
2. Климов В. П. Дизайн-образование как система педагогического проектирования / В. П. Климов // XXI век — век дизайна: материалы Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2009. — С. 36-39.
3. Курносова С. А. Теоретико-педагогические предпосылки проблемы подготовки студентов вуза к проектированию педагогического дизайна / С. А. Курносова // Фундаментальные исследования. — 2011. — № 12-4. — С. 747-751.
4. Матросова И. Г. Формирование профессиональной субъектности студентов гуманитарного профиля средствами педагогического дизайна / И. Г. Матросова // Теория, история и практика образования в сфере культуры: материалы XVII международной научно-методической конференции. — Барнаул, 2017. — С. 59-63.
5. Матросова И. Г. Дидактические принципы подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля к использованию педагогического дизайна / И. Г. Матросова // Доклады Казахской академии образования. — 2017. — № 2. — С. 68-75.
6. Михеева М. М. Введение в дизайн-проектирование: методическое указание по курсу «Введение в профессию» / М. М. Михеева. — М. : МГТУ им. Н. З. Баумана, 2013. — 49 с.
7. Никитина И. Е. Специфика дизайна как современного средства проектирования социокультурного пространства: дис. кан. филос. наук: 24.00.01 / И. Е. Никитина. — Ростов-на-Дону, 2007. — 199 с.
8. Профстандарт: 11.013 Графический дизайнер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://classinform.ru/profstandarty/11.013-graficheskii-dizainer.html> (дата обращения: 15.05.2018).
9. Симонцева Ю. В. Интерпретация понятия «педагогический дизайн» в проекции на профессиональную подготовку будущих учителей / Ю. В. Симонцева, В. М. Ростовцева // Вестник ТГПУ; Серия: Гуманитарные науки (филология). — 2006. — Вып. 9 (60). — С. 108-110.
10. Reigeluth C. M. Instructional-Design Theories and Models: A New Paradigm of Instructional Theory / C. M. Reigeluth. — Vol. II. — Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. — pp. 5-31.
11. Richey R. C. Instructional Design Competencies: The Standards [Electronic resource] / R. C. Richey, D. C. Fields and M. Foxon — 3rd ed. — Syracuse, NY: ERIC Clearinghouse. — 2001. — Mode of access: <http://www.ericdigests.org/2002-2/teaching.htm/>

The article is devoted to the study of the practical experience of the use of methods of pedagogical design in the process of preparation of final qualifying works by bachelors on the direction of training "Design" profile of training "Graphic design". The author of the article focuses on the need to master the methods of design of pedagogical design for the future professional activity of graphic designers.

Keywords: *pedagogical design, graphic designer, final qualification work, communicative process.*

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Д. А. Никонова, В. И. Цирульник

Зарождение типологического подхода к языкам мира в трудах братьев А. и Ф. Шлегелей

Статья посвящена истории зарождения типологии языков мира в работах Фридриха и Августа Шлегелей. Обращение к теоретическому наследию выдающихся лингвистов, сравнение выработанных ими идей с современными представлениями о языке, особенностях его функционирования, явлениях языковых систем дают возможность представить пути развития современной лингвистической науки и наметить ориентацию научного поиска.

Ключевые слова: язык; лингвистика; типологический подход; Фридрих Шлегель; Август Шлегель.

В центре внимания науки, которую называют лингвистической типологией (от греч. *typos* — образец и *logos* — учение), находится сравнительное изучение структурно-функциональных свойств различных языковых систем без учёта характера генетических свойств между ними. Типология лингвистическая является одним из двух базовых аспектов изучения языка наравне со сравнительно-историческим аспектом, отличающаяся от него онтологически (по сущностным характеристикам предмета изучения) и эпистемологически (по совокупности методологии рассмотрения изучаемого предмета) [15, с. 512].

Актуальность исследования и постановка проблемы. Актуальность обусловлена возрастающим интересом к теоретическому наследию прошлого в научной сфере современного языкознания. Ключевая роль языка в процессах познания мира актуализирует внимание

учёных к процессам хранения и передачи информации от человека к человеку; в условиях полиэтничного состава Российской Федерации особенно востребованы научные изыскания в области сравнительного языкознания в рамках типологического подхода к изучению языков.

Анализ публикаций. При подготовке статьи автор изучил ряд (21) научно-справочных источников (монографии, сборники научных трудов, учебные пособия) отечественных [5; 6; 8; 10; 13-15] и зарубежных [2; 3; 4; 17-21] учёных, которые посвятили свои работы процессам современных сравнительно-типологических исследований.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящается предложенная статья. Возникает необходимость по-новому осмыслить процесс категоризации, уточнить терминологический аппарат науки о языке. Разработка вопросов типологии языков на

современном этапе требует обращения к истокам лингвистической типологии.

Объект исследования — типология языков. **Предмет** — труды братьев Августа и Фридриха Шлегелей.

Цель статьи является изучение истории зарождения типологии языков мира в работах Фридриха и Августа Шлегелей. **Задачи исследования:** проследить процесс разработки типологического подхода к изучению языков на раннем этапе; осветить и проанализировать взаимосвязь наиболее значимых общетеоретических положений лингвистической типологии.

Изложение основного материала. Начало формирования теории типологии языков связывают с публикацией в 1808 году работы Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индейцев», которую считают первой работой по морфологической типологии [19].

Однако зарождение типологии следует отнести еще к XVII-XVIII вв., когда главенствовало представление о том, что простые идеи предшествуют в развитии человеческого сознания сложным идеям; что структурно простые слова появились исторически раньше, чем сложные.

Данный период предыстории типологии языков связан с именами Джона Локка, британского педагога и философа, представителя эмпиризма и либерализма; Габриеля Жирара, одного из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма, опубликовавшего «Правильное использование французского языка, или Различные значения слов, принимаемых за синонимы» [9, с. 8]; и, главным образом, Адама Смита — шотландского экономиста, философа-этика, одного из основоположников современной экономической теории, проявлявшего интерес к проблемам языка.

В работе «Концепция лингвистической типологии Адама Смита» [7, с. 703-712] С. Д. Кацнельсон «открыл» широкому кругу лингвистов трактат «О первоначальном формировании языков и различии духовного склада исконных и смешанных языков» (А. Смит, 1759 г.).

«Историю типологии как частной лингвистической дисциплины обычно возводят к морфологической классификации языков, впервые предложенной немецкими языковедами-романтиками в начале XIX в. На самом деле, такая точка зрения, вопреки её распространенности, плохо согласуется с исторической реальностью. Против неё уже свидетельствует тот факт, что первые опыты в области лингвистической типологии появились не в Германии XIX в., а за пределами Германии, именно в Англии, за полвека до возникновения романтической традиции на Европейском материке. Пионером лингвистической типологии в Англии был выдающийся социолог и экономист Адам Смит, тот самый, которым, согласно Пушкину, увлекался отец Евгения Онегина: «Бранил Гомера, Феокрита; зато читал Адама Смита...» [7, с. 703].

В Германии над разработкой типологии трудилась плеяда языковедов: Ф. Бопп, В. Гумбольдт, братья Фридрих и Август Шлегели. Воззрения Смита в целом соответствовали манере научного мышления, сложившейся в Англии того времени под воздействием английского опытного естествознания и материалистической философии (Ф. Бэкон, Т. Гоббс и Дж. Локк).

В. Гумбольдт, Ф. Шлегель и их современники считали язык абстрактным органическим единством, таким образом, признавая за формальными аспектами языка (звуками, морфемами, грамматиками) и всеми изменениями, которые происходят с языком, возможность отражать внутренний дух говорящих на данном языке.

По Фридриху Шлегелю [19], существует две главные категории языков: во-первых, языки, которые выражают побочные определения значения посредством внутреннего изменения звуков корня, и, во-вторых, языки, которые прибавляют для той цели особенные значения слова, выражающие уже сами собой понятия множественности, прошедшего времени, долженствования в будущем или других отношений этого

рода. Первая главная категория включает в себе языки, обладающие флексией. Следовательно, под флексией Шлегель понимает внутреннее изменение звуков корня. Он оспаривает самым решительным образом воззрение, будто формы флексии образовались посредством присоединения некогда самостоятельных слов:

«В греческом ещё можно найти, по крайней мере, тень вероятности того, что флективные слоги возникли из частиц и вспомогательных слов, слившихся со словом, — хотя такую гипотезу и нельзя было бы провести последовательно, но прибегая к тем этимологическим уловкам и ухищрениям, с которыми, прежде всего, следует окончательно расстаться, если рассматривать язык научно, т. е. совершенно исторически; да и тогда ещё вряд ли удалось бы провести ту гипотезу. В индийском же языке исчезает и последний призрак такой возможности, и необходимо признать, что строение языка образовалось органическим путем, разветвилось во всех возможных значениях путём флексий или изменений внутреннего характера, а также посредством преобразований корневых звуков, а не составилось чисто механическим путем с помощью прицепленных слов, частиц, причём сам корень собственно остался неизменным и непроемким» [4, с. 4].

В этом органическом свойстве он видит существенное преимущество языков флективных: «Отсюда, во-первых, — богатство, затем постоянство и устойчивость этих языков, о которых можно сказать с полной уверенностью, что они возникли органически и представляют органическую ткань; так что даже в языках, отделённых друг от друга обширными странами, спустя тысячелетия, нередко можно легко распознать ту нить, которая проходит через широко развернувшееся богатство целой семьи слов и приводит нас к простому началу первичного корня. Напротив, в языках, имеющих вместо флексии только приставки, корни, в сущности, не имеют значения таковых, являясь не плодонос-

ным семенем, но лишь как бы скоплением атомов, которые по прихоти случая легко могут то разъединяться, то соединяться. Собственно говоря, связь между ними не может быть иной, как чисто механической, обусловленной внешним присоединением. Этим языкам, при самом их возникновении, не хватает зачатка живого развития и т. д.» [4, с. 4].

«Если мы спросим, каким образом такой даровитый человек мог додуматься до объяснения флексии, как внутреннего изменения корня, — объяснения, которое кажется нам до такой степени неясным и туманным, — то нам, по крайней мере, сразу станет ясно, что оно взято не из непосредственного наблюдения (ибо где можно было бы наблюдать такое органическое развитие?) — а, напротив, можно с вероятностью доказать, что оно является, прежде всего, реакцией против той теории, бороться с которой Шлегель считал своим долгом. Очевидно, под впечатлением нелепостей Леннепа, Шейда и им подобных, расчленивших язык самым бессмысленным образом и насильственно сводивших его к фантастическим пра-корням, Шлегель проникся убеждением, что путём разложения слов на составные части нельзя вообще дойти до тайны возникновения форм языка, и потому в противоположность теории, представлявшей себе язык возникшим с помощью сложения, указал наиболее вероятное развитие его путем органического роста, не будучи, впрочем, в состоянии составить себе ясное представление о способе и основаниях того роста. В этом воззрении его могло укрепить ещё и другое наблюдение. То соотношение, которое существует между латинскими и романскими языками (и которое его брат пытался позднее определить терминами «синтетический» и «аналитический»), представлялось ему тем замечательнее, что в санскрите он находил как бы ещё «более латинское состояние», чем в самом латинском [4, с. 5].

Если (так думал он) язык тем меньше обнаруживает способности к сложению, чем он древнее, то можно ли допу-

стить, что формы языка в древнейшее время возникли исключительно благодаря сложению?

То, что Шлегель только такой внутренний рост называл «органическим», и, в то же время, понимал его как высший и более благородный процесс, было вполне в духе философа романтической школы, с ходом мысли и способом выражения которой он сроднился.

К этой изложенной здесь теории Шлегеля примкнул Ф. Бопп в своём первом сочинении (*Conjugationssystem der Sanscritsprache*, 1816), не называя, впрочем, имени Шлегеля. Он расширил её в одном направлении, добавив к признаку внутреннего преобразования корня ещё и способность поглощать в себя «*verbatim substantivum*» [4, с. 6]. «Среди всех известных нам языков, — пишет Ф. Бопп, — священный язык индусов оказывается наиболее способным к выражению истинно-органическим образом самых разнообразных соотношений и связей посредством внутреннего изменения и преобразования коренного слога» [18, с. 6-7].

Менее дружелюбно, чем, например, к Вильгельму фон Гумбольдту, потомство отнеслось к Августу Вильгельму фон Шлегелю. Вне круга специалистов, недостаточно известно, что переводчик Шекспира (А. В. Шлегель, вместе с братом своим Фр. Шлегелем, дали классический стихотворный перевод Шекспира на немецкий язык) является в то же время и основателем санскритской филологии. А. В. фон Шлегелю шёл уже сорок восьмой год, когда он начал заниматься санскритом, но его удивительное прилежание и способность ориентироваться, усиленная многосторонним упражнением, в короткое время дала ему победу над теми громадными трудностями, которые в то время препятствовали изучению индийской литературы. С удивлением читаем мы, как верно он в самом начале определил те задачи, которые следовало разрешить: «Для успешного изучения индийской литературы должны быть применяемы (и со всей научной строгостью) правила

классической филологии» [4, с. 28-29]. Не следует возражать, что учёные брахманы владеют пониманием своих старых книг благодаря непрерывной традиции; что для них санскрит до сих пор ещё живой язык, и что, следовательно, мы должны учиться только у них. Здесь же мы вступаем в совершенно новый круг идей. «Мы должны учиться понимать письменные памятники Индии в одно и то же время, как брахманы и их европейские критики. Перед издателем индийских текстов стоят те же задачи, что и перед филологом-классиком: установить подлинность целых текстов и отдельных мест, восстановить рукописи, найти разночтения, наконец, применять все искусные приёмы проницательнейшей герменевтики» [4, с. 29]. За этой программой у А. В. Шлегеля следовало выполнение её на деле.

В своём сочинении «О провансальской литературе» (1818) А. В. Шлегель делит языки уже на три класса: языки без грамматической структуры (корневые языки типа китайского), аффиксирующие (языки с «механическим» присоединением аффиксов, ещё сохраняющих самостоятельное значение) и флективные языки (индоевропейские и семитские языки) [14, с. 18].

Считаем необходимым отметить наличие существенных разногласий во взглядах А. В. Шлегеля и его современника Ф. Боппа, касающихся двух областей: санскритской филологии и языкознания. Наряду с крупными работами по сравнительному языкознанию Бопп издал в нескольких редакциях грамматику санскритского языка, и это при том, что сам он никогда не изучал индийских туземных грамматик; то, что ему из той области годилось для его целей, он брал из вторых рук, а именно — из грамматик своих английских предшественников. Бопп довольствовался тем, что проникал в сущность священного языка Индии путем непосредственного наблюдения и сравнительного расчленения. А. В. Шлегель достаточно критично оценил грамматики Боппа, справедливо требуя, чтобы туземных знатоков индийской граммати-

ки не оставляли без внимания. Но справедливо также и то, что Бопп руководствовался верным чутьём: на обработку индийских грамматик в то время ушли бы целые годы — в рамках же бопповских грамматик такая преимущественно филологическая задача была излишней.

В другой области, именно в области сравнительного языкознания, А. В. Шлегель считал себя обязанным защищать, так сказать, семейную честь. Он считал себя естественным защитником «органической» точки зрения, у которой теория агглютинации Боппа начинала так успешно отвоевывать поле действий. Оппозиция Шлегеля мало-помалу пришла в забвение, в то время как теории Боппа беспрепятственно одерживали верх. Взгляды Шлегеля впоследствии ожили вторично в некоторой степени лишь в грамматических трудах Вестфаля.

Впоследствии, в XIX в., идеи братьев Шлегелей развивали В. фон Гумбольдт (его морфологическая классификация языков долгое время считалась единственно возможной типологической классификацией), А. Шлейхер, Х. Штайнталь, Ф. Мистели и др. учёные.

Выводы. Возникновение лингвистической типологии обусловлено необходимостью классификации языков по их устройству независимо от происхождения. Благодаря уже накопленному богатому типологическому материалу и достаточному опыту роль лингвистической типологии в ракурсе разработки общей типологической парадигмы трудно преувеличить.

В связи с этим огромную ценность приобретает сопоставительный материал разных языковых систем мира, кропотливо собранный учёными XIX века и обоснованный с точки зрения теории, которая зародилась уже в XVIII веке в идее о необходимости классификации языков на основе их структурных общностей, в первую очередь, морфологических (А. Смит).

Так, в начале XIX века Фридрих Шлегель впервые сформулировал общую типологическую классификацию существующих языков, уделив при-

стальное внимание системным, повторяющимся различиям в грамматической структуре, на основе которых он предложил выделить те языки, где грамматическое значение выражено аффиксами (в терминологии Ф. Шлегеля «аффиксирующие») и языки, где грамматические значения опосредованы флексией («флективные»).

Август Шлегель в лингвистическом труде «О провансальской литературе», изданной в 1818 году, внёс значительные изменения в теорию языка и углубил созданную братом языковую классификацию, выделив в особую группу языки Индокитая и, непосредственно, китайский язык. По мнению А. Шлегеля, ранее названные языки «без грамматической структуры» характеризуются тем, что в них отсутствует флексия, благодаря чему грамматическое значение находит выражение в порядке слов предложения. На основании этого факта А. Шлегелю удалось выделить флективные языки (например, русский), аффиксирующие (например, тюркский), языки без грамматической структуры (например, китайский).

Кроме того, А. Шлегель заложил основы противопоставления синтетизма и аналитизма, разделив флективную группу языков на языки с флексией внутренней и внешней. В связи с этим, по мнению Августа Шлегеля, высшим типом языков необходимо считать флективные языки, обладающие необходимой гибкостью.

Резюмируем, что работы А. В. Шлегеля полагают собой настоящее начало индийской филологии. Шлегель дал могучий толчок изучению санскрита. И можно сказать, что сравнительное языкознание обязано своим развитием санскритской филологии.

Труды А. и Ф. Шлегелей стали серьёзным научным вкладом в проблему типологической классификации языков, показав не только онтологический путь развития современных языков, но и выделив основополагающие критерии их классификации, которые используются в современной лингвистической типологии.

1. Гарвин П. Л., Относительная анализируемость морфологических данных [Текст] / П. Л. Гарвин // Принципы типологического анализа языков различного строя. М. : 1972. — 282 с.
2. Гринберг Дж. Меморандум о языковых универсалиях [Текст] / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. — Вып. 5. — М., 1970. — С. 31–44.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830-1835) [Электронный ресурс] / В. фон Гумбольдт. — Режим доступа <http://sprachinsel.com/> (дата обращения 11.05.2018).
4. Дельбрюк Б. Введение в изучение языкознания (из истории и методологии сравнительного языкознания) [Текст] / Б. Дельбрюк. — Пер. с нем. ; общ. ред. С. Булица. — Изд. 2-е, стереотипное. — М. : Эдиториал УРСС, 2003. — 152 с.
5. Забросаева И. А. Особенности когнитивной лингвистики [Текст] / И. А. Забросаева // Приволжский научный вестник. — №. 12-1 (40), 2014. — Р. 98–102.
6. Зеленецкий А. Л. Контрастная лингвистика и типология [Текст] / А. Л. Зеленецкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, №. 1. — 2010. — Р. 27–31.
7. Кацнельсон С. Д. Концепция лингвистической типологии Адама Смита [Текст] / С. Д. Кацнельсон // Категории языка и мышления: Из научного наследия / Отв. ред. Л. Ю. Брауде. — М. : Языки славянской культуры, 2001. — 864 с., ил.
8. Кожаева О. С. Сравнительно-типологические исследования на современном этапе развития лингвистики [Текст] / О. С. Кожаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 16 (116). — 2008. — Р. 3-6.
9. Лакхенихт С. Учителя-гугеноты на Британских островах (XVI–XVIII вв.) [Текст] / С. Лакхенихт // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2011/Lakheniht2011.pdf> (дата обращения 15.04.2018).
10. Левицкий Ю. А. Исторические открытия в лингвистике [Текст] / Ю. А. Левицкий // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». № 1. — 2009. — Р. 98–106.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский ; Под ред. В. А. Виноградова. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
12. Уорф Б. Л. Грамматические категории / Б. Л. Уорф // Б. А. Успенский. Принципы типологического анализа языков различного строя. — М. : Наука, 1972. — С. 44–60.
13. Харитонов А. А. Типологическая общность в развитии германских языков [Текст] / А. А. Харитонов // Вестник Челябинского государственного университета. — № 29 (320). — 2013. — Р. 142-145.
14. Шарафутдинова Н. С. Лингвистическая типология и языковые ареалы: учебное пособие [Текст] / Н. С. Шарафутдинова. — Ульяновск: УлГТУ, 2009. — 128 с.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
16. Якобсон Р. Типологическое исследование и их вклад в сравнительно историческое языкознание [Текст] / Р. Якобсон // Новое в лингвистике. — Вып. III. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. — С. 95–105.
17. Abriss der Sprachwissenschaft von H. Steinthal und F. Misteli. — 2e Auflage (German Edition): Nabu Press. — 1871. — 418 S.
18. Bopp F. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://books.google.com.ua/> (дата обращения 10.05.2018).
19. Schlegel Fr. v. On the Language and Wisdom of India [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/> (дата обращения 10.05.2018).
20. Schleicher A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen / A. Schleicher. — Cambridge University Press, 2010. — 784 S.
21. Steinthal H. Der Ursprung der Sprache im Zusammenhang mit den Letzten Fragen Alles Wissens [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://books.google.com.ua> (дата обращения 11.05.2018).

The article is devoted to the history of the origin of the typology of world languages in the works of F. and A. Schlegel. Reference to the theoretical heritage of outstanding linguists, comparison of their ideas with modern ideas about the language, the peculiarities of its functioning, the phenomena of language systems make it possible to present the development of modern linguistic science and outline the orientation of scientific research.

Keywords: language; linguistics; typological approach; Friedrich Schlegel; August Schlegel.

Н. Г. Попович

Дискурсивное измерение понимания в искусстве

В статье обосновывается дискурсивный подход и его потенциал решать коммуникативные проблемы, связанные с выявлением причины коммуникативных нарушений. Важным аспектом методологического потенциала понятия дискурса для сферы искусства является его способность указывать на смыслы.

Ключевые слова: дискурс, теория дискурса, искусство, методология исследования, коммуникативное взаимодействие, умственно-речевая деятельность.

Обоснование актуальности. Непосредственной основой анализа дискурса в коммуникативных отношениях является его интерес к отношениям между искусством и обществом. В области современного искусства отмечаются эволюционные процессы, так называемый «социальный поворот», в котором современное искусство начинает уделять больше внимания социальным формам и содержанию. Тем самым очевидно, что принципы и идеи, лежащие в основе современного искусства, не могут основываться на методах и знаниях традиционного искусства.

Постановка проблемы. Когда искусство является сложным для понимания или незнакомым, может оказаться, что использовать подходящие коммуникативные возможности достаточно сложно — требуется больше языковых знаний. Искусство и речь — это различные способы значимости, но для формулирования

подхода к произведениям искусства способы использования слов не являются неразрешимой проблемой. Проблема заключается не в том, что слова не согласуются с образами, а в том, что слова, взятые для понимания образов, могут быть потенциально невыразительны.

Концепт дискурса наиболее часто используется в постмодернистской науке, прежде всего, для характеристики объединяющих принципов коммуникативной и когнитивной деятельности, поскольку он дает возможность совместить знаково-смысловые, ценностно-целеполагательные и деятельностные аспекты разнообразных культурных феноменов.

Анализ последних исследований. Теоретические аспекты понятия разработаны Ван Дейком, П. Серио, Ю. Хабермасом, М. Фуко; углублены Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, М. Л. Макаровым; когнитивный аспект изучен С. Г. Кара-Мурзой.

Однако большинство ученых уделяет внимание дискурсу как лингвистическому понятию, между тем, дискурс наделен гораздо более конструктивным потенциалом, который способен указывать на смыслы, существующие для субъектов в актах понимания.

Объект исследования — коммуникативные проблемы в искусстве. **Предмет исследования** — дискурсивное измерение понимания.

Формулировка цели статьи и постановка задач. Концепт дискурса в рамках данного исследования применяется с целью обобщенного анализа коммуникативного взаимодействия, а задачей является обоснование дискурсивного подхода как базового, поскольку он содержит потенциал решения коммуникативных проблем и, что важнее, выявления причин знаково-смысловых, ценностно-целеполагательных нарушений [7].

Изложение основного материала исследования. Как известно из научной литературы, поиск оптимальной модели выстраивания понимания в коммуникации длится не одно десятилетие. Однако можно утверждать, что с появлением теории дискурса и его предложений по конструированию различных версий коммуникативных явлений и с активным распространением в парадигмах современных наук дискурсивного подхода, который получает новые возможности и приобретает иную направленность.

Анализ коммуникативных проблем с использованием методологического потенциала понятия дискурса стал возможным после так называемого «лингвистического поворота» в гуманитарных науках, который благодаря интенсивному распространению идей и терминологии постмодернизма и семиотики в 60-е гг. XX в. превращается в «дискурсивный поворот». Благодаря новой методологии любые коммуникативные отношения и любую коммуникативную систему стало

возможным представлять как коммуникативное пространство, объединенное определенным стилем. Конкретные характеристики дискурсов при этом опираются на более общее понимание этого феномена. Ю. Хабермас отмечает, что существуют три мира человека, и к третьему миру он относит эстетико-этический дискурс, осуществив переход от речевых актов к функции языка [12].

Внимание к среде функционирования слова и его участию в процессах текстообразования связывается с термином «дискурс», правомерным на этапе перехода от лингвистики текста как самодостаточной системы к изучению текста в аспекте специфики человеческого бытия, взаимоотношений человека с миром и людьми, в аспекте лингвокультурологии.

С точки зрения социолингвистики, дискурс — это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или к той или иной речевой поведенческой ситуации, например, институциональное общение. Дискурс представляет собой выработку знаний с помощью языка, но сам дискурс является продуктом определенной деятельности: дискурсивная деятельность — это практика выработки значений. Любая деятельность имеет дискурсивный аспект, поэтому дискурс является составляющим всех видов социальной деятельности и влияет на эту деятельность. Каждый дискурс создает систему координат, только внутри которой содержится смысл, и любой субъект, участвующий в развертывании дискурса, должен действовать с позиции субъекта дискурса.

Изучение теоретических источников по проблеме свидетельствует, что термин «дискурс» активно используется применительно к различным сферам человеческой коммуникации; изучено дискурсивное поведение личности в культурно значимых ситуа-

циях, специфика ее дискурсивной деятельности; исследованы различные объекты; лингвистическому анализу подвергнуты когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты дискурса. Закономерным является обращение к дискурсу многих ученых, разрабатывавших теорию речевых актов, логическую прагматику общения, разговорный анализ, анализ диалога, лингвистический анализ текста, критический анализ дискурса, проблемы лингвокультурологии и этнографии коммуникации, когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Такое понимание дискурсивного основывается на взглядах М. Фуко. В дискурсе М. Фуко обнаруживает специфическую власть произнесения, наделенную силой что-то утверждать. Говорить — значит иметь власть говорить. В этом смысле дискурс — такой же объект борьбы за власть [13].

В рамках современной постмодернистской идеологии многое отождествляется с языком, а формирование идентичности связывается с влиянием языка. И если признавать в человеке наличие особой индивидуальности, то ее выражение всегда обращается к языку, который приходит извне.

Понятие дискурса имеет достаточно давнюю историю использования в качестве методологического инструмента исследования социальных и гуманитарных проблем. Считается, что в системе гуманитарного знания в этой роли термин впервые использован Р. Декартом в работе «Рассуждение о методе». В современных условиях наиболее распространенное использование понятия дискурса в научной парадигме гуманитарных наук связано с характеристиками языка или особого типа коммуникаций. Тенденция обращения к языку или дискурсу как методологической основе научного анализа является одной из ведущих тенденций современной философии науки, а, следовательно, и многочис-

ленных научных дисциплин, которые пользуются ею как методологией исследования.

Поскольку первыми использовали понятие концепта дискурса философы, то один из самых распространенных вариантов его применения связан с немецкой философией коммуникативного действия, в частности, с этикой дискурса (К. Апель, Ю. Хабермас). Современная философская литература понятие «дискурс» наполняет следующими смыслами: концепт для построения новых направлений философского осмысления современного бытия, к которым относятся структурализм, постструктурализм, постмодернизм; вербально-коммуникативная практика людей, субъектов социальной жизни; форма объективации содержания сознания человека; метод анализа типов мышления и способов видения общественных проблем [4].

Таким образом, именно в рамках философии раскрывается методологический потенциал понятия дискурса. Он выступает как совокупность принципов, правил и истин, которые дают возможность индивиду ориентироваться в пространстве и времени. Философская энциклопедия даёт толкование понятию дискурса (фр. Discours, от лат. Discursus — рассуждение, довод) как одного из сложных и понятий, которое трудно поддается определению, современной лингвистики, семиотики и философии, получившим широкое распространение в англо- и особенно франкоязычных культурах [10].

В современной философии изучение дискурса получило статус отдельного направления — философии дискурса. Она разрабатывает концепцию этого феномена как универсальную модель различных социальных практик, объясняя его не только как речевое общение, речевую практику, участники которой стремятся практически решить конкретные задачи (на-

пример, объяснить фундаментальные проблемы культуры, религии, морали), но и как важнейшее орудие глобальных преобразований социальной действительности. Сегодня научные дебаты объединяются вокруг идеи дискурса как социально сконструированной реальности, дискурсивные практики перестают быть просто производными, а дискурсивный подход становится базовым [6].

Очевидно, что наибольший методологический потенциал понятия дискурса проявляется в том, что оно интегрирует коммуникативные и когнитивные процессы с точки зрения организации определенных социальных практик. В связи с этим, важны подходы к пониманию дискурса в современной когнитологии. В частности, следует отметить позицию относительно этого феномена когнитологов Н. Арутюновой и О. Кубряковой, которые считают: «По своей сути дискурс — явление когнитивное, то есть такое, которое имеет дело с передачей знаний, оперирует знаниями особого порядка и главное — создает новые знания» [1, с. 23], «Дискурс — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в аспекте события, речи, рассматриваемый как целенаправленное воздействие, как компонент, участвующий во взаимодействиях людей и механизмах их создания (когнитивных процессах)» [8, с. 136].

Методологический потенциал понятия дискурса и дискурсивного анализа находит широкое применение в большинстве гуманитарных наук. Историки используют его при исследовании архивных документов, социологи и психологи — при изучении различного рода анкет, интервью, бесед. С Р. Барта началось применение дискурсивного подхода в литературоведении и критике. М. Фуко рассматривает эволюцию всей западной культуры сквозь при-

зму языка и дискурса, уделяя особое внимание науке, философии и литературе [13, с. 74]. Родоначальник эпохи немецкой классической философии И. Кант в «Критике чистого разума» противопоставляет дискурсивную ясность понятий интуитивной ясности, которая достигается с помощью наблюдений [5], увязывая умственное познание в «Прологемах» через понятие дискурсивного мышления.

В современном виде проблема четко сформулирована в работе Ю. Хабермаса «Философский дискурс современности: 12 лекций» (современное название — «Философский дискурс о Модерне»), где он противопоставляет дискурсивное мышление, разворачивающееся в последовательности понятий или суждений, интуитивному, схватывающему целое, независимо и вне всякого последовательного развертывания [12].

Методологическая значимость понятия дискурса для исследования коммуникативных проблем (деформаций) определяется также и тем, что оно дает возможность интегрировать языковые и внелингвистические аспекты общения, происходящего при взаимодействиях. С одной стороны, это обеспечивает понимание целостности текстовых образований и других составляющих коммуникации и интерпретацию дискурсов как механизмов порождения высказываний и построения текстов в процессе коммуникации. С другой стороны, дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, и ряд внелингвистических факторов (установки, цели субъектов коммуникации, их мысли, самооценки и оценки других и т. п.).

В связи с этим следует обратить внимание на методологические подходы к анализу дискурса, разработанные М. Пешо и М. Фуко. Первый обосновал развернутую теорию дис-

курса в работе «Автоматический анализ дискурса», а второй — в «Археологии знания» разработал теорию дискурсивных формаций как условий функционирования специфических дискурсивных практик со своими правилами, концептами и стратегиями [13].

Примером удачного применения указанных методологических подходов к проблемам различного рода коммуникаций следует считать работу исследователя П. Серию. Он осуществил комплексное изучение советского политического дискурса именно в контексте системного анализа различных текстов и сочетания изучения их содержания с детерминирующими его социокультурными факторами, установив прямые корреляции между языковыми и идеологическими аспектами дискурса [11].

Существенным является методологический потенциал концепта дискурса для исследования проблем в коммуникативных отношениях как последовательности совершенных в речи коммуникативных актов, а именно это признаком дискурса считает значительная часть исследователей. Такой последовательностью коммуникативных актов могут быть не только вербальные формы общения, но и письменные тексты, содержащие взаимные ссылки и посвященные общей тематике. Дискурс, тем самым, создается в определенном смысловом поле и передает определенные смыслы, он нацелен на коммуникативное действие со своей прагматикой. Акцентирование при этом именно на языковых аспектах коммуникации достаточно выгодно отделяет концепт дискурса от других понятий, которые используются для анализа коммуникативных явлений (интеракция, диалог, полилог, текст и т. д.).

Одним из источников учения о дискурсе стала теория текста. Это отражено в лингвистической литературе, где обычно различают два

представления о дискурсе: 1) дискурс как коммуникативное событие: «... дискурс в широком смысле слова является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом описано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [3, с. 121-122]; 2) дискурс как институциональный тип текста (устного, письменного): «Понятие дискурса открывает трудный путь между чисто лингвистическим подходом, который базируется на признанном забвении истории, и подходом, который растворяется в идеологии» [11]. Однако, в любом случае, текст «входит» в дискурс как его составляющая. Решающим критерием дискурса является особая языковая среда, в которой формируются языковые конструкции. Таким образом, есть возможность сформировать концептуальные рамки дискурса относительно любого коммуникативного поля с соответствующей предметной определенностью.

Некоторые из направлений исследования дискурса сложились в самостоятельные направления внутри научной дисциплины. Теория дискурса для проблем сферы искусства является важным методологическим инструментом, позволяя выделить различные его области, выражающиеся такими терминами, как художественный, сюрреалистический, дискурс современного искусства и т. д.

Согласно этому пониманию, дискурс — это «язык в речи», то есть определенные группы лексики, с соответствующей семантикой, прагматикой и синтаксисом, проявляющие себя в актуальных коммуникативных актах, текстах, определенных контекстах. Под предметным контекстом дискурса (в данном случае — образовательного) понимаем ситуацию конкретного умственного языкового акта.

Важным аспектом методологического потенциала понятия дискурса

является и то, что оно ориентирует сферу культуры и искусства на смыслы, которые существуют для конкретного человека (творца и потребителя) в актах его взаимодействия. И это обращение не к абстрактно значимым и строго однозначным понятиям, а к концептам, которые функционируют в актах коммуникации и в дискурсах.

Известный российский исследователь-дискурсолог Н. Макаров видит в социальных науках «...тенденции закреплять за категорией дискурса роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике». Известный тезис структуралистов о том, что не человек проговаривает речь, а речь проговаривает человека, он перефразирует следующим образом: «...не человек проговаривает дискурс, а дискурс проговаривает человека, потому что дискурс включает в себя те или иные символы, ценности, установки и даже программы мышления — все, что в языке разбросано, растворено, в дискурсе — структурировано». Ученый делает вывод: «...не субъектом формируется дискурс, а дискурс формирует субъект» [9, с. 11].

Системообразующая роль дискурса относительно сферы культуры и искусства является достаточно важным аспектом проблематики этой отрасли науки, которая пока мало исследована в специальной литературе. В общем, использование концепта дискурса постоянно расширяется вместе с его концептуально-методологическим потенциалом, демонстрирует и подтверждает тот факт, что для теорий дискурса не существует ни дисциплинарных, ни фокус объектных ограничений. Методологическая база их имеет принципиально комплексный, междисциплинарный характер, а предметная область этих теорий продолжает расширяться, все больше захватывая коммуникативные отношения. Особенно важно, что дискурсивный подход

обнаруживает междисциплинарный ресурс относительно исследования деформаций или трудностей, ошибок коммуникации.

Проведенный анализ теоретических основ понятия «дискурс» дает основания утверждать, что все дискурсивные теории опираются на коммуникативный подход. То есть, дискурс определен в пределах этих теорий как важный и неотъемлемый агент коммуникации, играющий роль носителя и ретранслятора ценностей, идей, смыслов, мыслей, образов, интерпретаций и других ментальных и виртуальных образований. Между субъектами социально-культурной жизни за право контролировать содержание дискурсов и каналы дискурсивной коммуникации ведется конкурентная борьба.

Следует подчеркнуть значимость дискурса и как практико-ориентированной методологии. Дискурс выступает как особая умственно речевая деятельность с логически определенной структурой — «цель — метод — результат». Четкая направленность умственно-речевой деятельности субъектов, участники дискурса подчинены цели, то есть именно тому, ради чего они строят дискурс — поиски истины, решение определенных проблем, достижение консенсуса и т. д.

Выводы. Дискурс является самостоятельным содержательным полем, со своими собственными законами развития и функционирования, и, строя определенную символическую реальность, оказывает влияние на функционирование и состояние развития общества и его отдельных подсистем, в частности искусства. Дискурс выступает как форма социального поведения, используется для репрезентации социального мира, для сохранения социальных норм и правил. Следовательно, изучение дискурса является одним из наиболее активных направлений современных искусствоведческих наук.

-
1. Арутюнова Н. Д. Дискурс: Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Н. Д. Арутюнова. — Москва : СЭ, 1990. — 682 с.
  2. Герасимова О. Ю. Дискурс власти в современном обществе [Текст] / О. Ю. Герасимова // Вестник Челябинского гос. ун-та. — 2009. — № 42. — С. 60-64.
  3. Дейк Т. А. Дискурс и доминирование [Электронный ресурс] / Т. А. Дейк // Современный дискурс-анализ: электронный журнал. — (пер. с англ.) — Вып. 1. — Т. 1. — 2009. — Режим доступа : <http://www.discourseanalysis.org> (дата обращения: 10.12.2018).
  4. Ишмуратов А. Т. Логико-когнитивный анализ онтологии дискурса [Текст] / рациональность и семиотика дискурса: Сб. трудов / А. Т. Ишмуратов. — К. : Наук. думка, 1994. — 257 с.
  5. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] / И. Кант — М. : Мысль, 1994. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kanti02/index.htm> (дата обращения: 02.12.2018).
  6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Алгоритм, 2004. — 528 с.
  7. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса [Текст] / Сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова; Ред. П. Серио. — М. : ОАО ИГ “Прогресс”, 1999. — 416 с.
  8. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. — Москва : б. и., 2000. — С. 7-25.
  9. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — М. : ИТДГК “Гнозис”, 2003. — 280 с.
  10. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ДИСКУРС (дата обращения: 21.11.2018).
  11. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций [Текст] / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. — М. : Прогресс, 1999. С. 337-383.
  12. Хабермас Ю. Философский дискурс о Модерне [Текст] / Ю. Хабермас. — М. : Изд-во «Весь мир», 2003. — 416 с.
  13. Фуко М. Археология знания [Текст] / М. Фуко // Пер. с фр. М. Б. Раковой. — СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. — 416 с.

The article substantiates the discursive approach and its potential to solve communication problems associated with understanding, to identify the causes of communication disorders. An important aspect of the methodological potential of the concept of discourse for the sphere of art is its ability to point out the meanings that exist for subjects in acts of interaction.

Keywords: *discus, discourse theory, art, research methodology, communicative interaction, mental-speech activity.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'373.2

Н. А. Лобачева

Культурно-исторический компонент в номинациях оронимов Республики Крым

Статья посвящена вопросам топонимии географических объектов Республики Крым. Предложена типология крымских оронимов природного происхождения по антропогенному и природному критериям, рассмотрены возможные причины, способы номинации, этимология оронимов Крыма, актуализирующих культурно-исторический компонент, который заключён в конкретном названии объекта природы.

Ключевые слова: *топоним, ороним, антропоним, типология, географический объект природного происхождения, крымская номинация, культурно-исторический комментарий, этимология.*

Актуальность исследования обусловлена неоднозначными представлениями учёных-гуманитариев о номинации географических объектов Республики Крым. Опираясь на исследования советских (А. О. Белецко-го, В. А. Жучкевича, Ю. А. Карпенка, В. Н. Никонова, Е. М. Поспелова, А. В. Суперанской и др.) и современных лингвистов (И. А. Дамбуева, О. С. Евсеевой, В. В. Лучика, А. Ж. Мухатаева, Р. В. Поповой, Е. В. Цветковой и др.), рассмотрев наименования географических объектов природного происхождения, мы предлагаем типологию оронимов Республики Крым, основанную на этимологическом анализе, включающем элементы культурно-исторического комментария.

Постановка проблемы. На современном этапе развития гуманитарных наук остаётся дискуссионным вопрос разработки единой классификации топонимов — собственных имён геогра-

фических объектов. Исследования топонимии обогащает человеческое знание не только в отношении особенностей географического положения местности, но и способствует расширению представлений о жизни, культуре, быте народа, его хозяйственной деятельности, историческими событиями и т. п.

Имена собственные донесли до современности информацию о времени, месте, причине образования определённого наименования географического объекта. Топонимы являются уникальными языковыми памятниками, которые помогают осветить новые факты из истории народов, проследить их культурные связи и языковые взаимодействия на разных уровнях. Говоря об именах собственных, мы не можем не коснуться вопросов причины выбора и значения той или иной номинации. Ведь именно в лексико-семантической системе наиболее ярко прослеживаются основные изменения языка.

Объект исследования — топонимы Республики Крым. **Предметом исследования** являются оронимы — класс топонимов, означающий географические названия рельефа земной поверхности [8, с. 104]. Поскольку тот или иной ороним образован преимущественно на основе определённого общего названия, то его происхождение мы выясняем в рамках общей этимологии.

Цель статьи состоит в актуализации культурно-исторического компонента оронимов Республики Крым путём уточнения способов их номинации. **Задачи** исследования предполагают конкретизацию лингвистических и экстралингвистических условий появления оронимов Крыма.

Благоприятные условия, выгодное местоположение Крымского полуострова, находящегося на перекрестке торговых путей, издавна привлекали человека: еще до нашей эры территорию Крыма населяли тавры, скифы, киммерийцы. Возможно, именно от этих народностей восходят наименования с ираноязычными элементами (Албат, Бала-Салгир, Гува, Сам-Алан и т. д.). Оставили свой след в истории полуострова и проживавшие здесь греки-эллины, римляне, готы, гунны. Тюрки на полуострове (древние булгары, хазары, печенеги, кыпчаки) известны уже с IV века нашей эры.

Наименования древних географических объектов, этимология которых восходит к исчезнувшим языкам, были заменены названиями, данными более поздними народами. Однако некоторые оронимы могли подвергнуться искажению или утрате исходной формы, что представляет определённые трудности в выявлении их исходной формы. В Средние века полуостров был населён армянами, венецианцами, генуэзцами. С XVI в. на территории Крыма проживали крымские татары. Значительное влияние на большинство современных топонимов и их понимание оказало появление в XVIII в., после присоединения Крыма к Российской империи, русских названий; героические и тра-

гические события, памятники и пейзажи крымской земли отражены в сотнях стихотворений русских поэтов [Подробнее: 9, с. 53].

После XVIII в. полуостров переживает исторические события Крымской войны, гражданской, вхождения в состав СССР, Великой Отечественной войны, передачи в состав УССР, распада СССР, вхождения в состав Украины, вхождения Крыма в Российскую Федерацию. Таким образом, этносы, проживавшие здесь, давали свои и переименовывали названия объектов, непосредственно окружающих и значимых для них. События, происходившие на территории полуострова, неоднократно сказывались на культурно-историческом наследии проживавших здесь народов, поэтому культурно-исторические реалии не могли не отобразиться в лингвокультурном аспекте и, как результат, зафиксироваться в топонимике Крымского полуострова. Как пишет А. В. Суперанская: «Крым становился неоднократно источником вдохновения, его пейзажи и памятники отражены в сотнях стихотворений» [10, с. 53]. Морфогенез крымских топонимов, в том числе оронимов, происходит в соответствии с нормами носителей преобладающего языка, населявших полуостров в определённый исторический период. Он проявляется в изменении фонетической и орфографической окраски, в диалектных формах, слияниях нескольких компонентов наименований и др. Некоторые из них становятся семантически неясными, или наименование топонима вовсе искажается.

В рамках нашего исследования представляется возможным проследить лингвокультурный и культурно-исторический компоненты в номинации оронимов Крыма.

1. Оронимы антропогенного характера представляют собой:

1) номинации, данные в честь святых, например, Ай-Константин, Ай-Констант, Акустан. Представленные варианты названия географического объекта получил вследствие наиме-

нования нижней, широкой и пологой ступени горы Аю-Даг, расположенной в 1 км к югу от поселка Партенит (г. Алушта). Этимология названий восходит к греческому языку: происхождение компонента *ай* возникает от новогреческого *айос* и означает «святой» [2; 3]. Компонент Констант образуется от мужского личного имени греческого происхождения *constans* — «постоянный, стойкий», от которого также возникает русское личное имя Константин [10, с. 136]. Этимологию слова Акустан мы считаем затемнённой, возможно, название появилось в результате усечения от формы *Ай-Констант* по фонетическому признаку. Первый же вариант оронима является, по нашему мнению, русифицированным вариантом, топонимической калькой, от изначального названия Ай-Констант. В словообразовательном отношении, наименования возникли путём словосложения. В кратком словаре «Крым. Географические названия» И. Л. Белянский указывает на то, что, возможно, название связано с руинами храма на возвышенности [2];

2) номинации, данные от антропонима в честь конкретного человека, например, Демерджи Южная, Екатерин-Даг, Фуна. Эти названия географический объект получил по наименованию куполообразной вершины с травянистыми склонами. С запада отрог скалистый, с отвесными ребристыми обрывистыми и каменным хаосом широко известной Долины привидений [2; 3]. Этимология первого варианта названия восходит к тюркским языкам: Демерджи является искаженной формой от *Демирджи* — «кузнец» [5], компонент «южная» указывает на расположение, соответствующее направлению Южного полюса. В словообразовательном отношении данное наименование возникло путём словосложения «*демерджи* + *южная*». Вторая форма названия горы образована от *Екатерин* — усечённая форма от женского русского имени *Екатерина*. Предположительно восходит к древнегреческому Хайка-

терине — «вечно чистая» [10, с. 284]. Второй компонент «*даг*» восходит к тюркскому языку, означает «гора». Образуется в результате метафорического переноса, так как очертание одного из утесов скал, южную оконечность горы, ассоциируют с профилем Екатерины II. Третья форма названия — Фуна — восходит к греческому языку и означает «дымящаяся» [2];

3) наименования, происходящие от обычного антропонима, например: Исмаил-Кая, Буркун, Измаил-Кая, Пика, Смаил-Кая. Названия географический объект получил по наименованию лесистой крутой горы с конусовидной формы вершиной, обрывистыми утесами и скальными зубчатыми гребнями. Объект располагается в 1,5 км к северо-востоку от поселка Лесное (г. Судак) [2; 3]. Этимология наименований гибридна. Компоненты Исмаил, Измаил, Смаил происходят от Исмаэл — мужского антропонима древнееврейского происхождения, что означает «*услышит Бог*». Исмаил — русский церковный вариант от русского мужского личного имени *Исмаил*. *Смаил* — короткая форма имени *Исмаил* [10, с. 117]. Происхождение компонента «*кая*» восходит к тюркским языкам и с крымскотатарского переводится как «*скала*» [2]. Форма названия изменялась в результате фонетического переосмысления. Компонент «*буркун*», вероятно, восходит к тюркским языкам и является народным названием двухлетнего травянистого растения — *донника лекарственного* [1]. Скорее всего, трава произрастает на возвышенности в большом количестве, и ороним образовался в результате метафорического переноса. Вариант названия *Пика* — восходит к французскому языку и имеет значение холодного колющего оружия, разновидности длинного копья. Ороним возник в результате метафорического переноса по внешнему сходству: остроконечный утёс вершины напоминает очертания пики [12];

4) наименования, данные по ассоциации с силуэтом человека, например, Дива, устаревшие названия: Джива-

Кая, Дзива, Чива. Названия географический объект получил по наименованию островерхой скалы, вдающейся в Черное море. Скала расположена в пгт Симеиз и является отторженцем Крымских гор [2; 3]. Этимология наименования Дзива/Джива восходит к тюркским языкам. Возможно, названия являются ассимиляцией индоарийского реликта *diva* — «бог, божественный» или *jiva* — «живой, душа». Однако можно предположить, что ороним Дива является русифицированным упрощением от крымскотатарского *джыва* — *ртуть* [12]. В современном понимании название Дива в форме женского рода от существительного диво означает что-либо необычное, странное, удивительное. Скорее всего, образуется в результате метафорического переноса по внешнему сходству с объектом, т. к. верхняя часть возвышенности ассоциируется с женским профилем [7].

2. Оронимы по природным критериям:

1) названия, образованные по отношению формы и качества географического объекта, например, Абдуга. Название географический объект получил по наименованию длинного волнистого хребта дугообразной формы, изогнутой к востоку. Поверхность, покрытая лесами, расположена по правому берегу реки Коса, вблизи поселка Краснолесье (Симферопольский район). Сведения об этимологии и значении слова не зафиксированы. Вероятно, название образуется по признаку внешней формы — дуга, изгиб — объекта с приставкой тюркского происхождения *аб-*. Часть компонента *аб-* в переводе с иранского языка означает «вода» [1; 2]. В словообразовательном отношении данное наименование возникло путём словосложения *аб* + *дуга*. Наименование образовано в результате метафорического переноса по внешнему сходству с объектом;

2) названия, данные по физико-географическому признаку объекта, например, Кафель, Кучук-Кафель. Названия географический объект получил по наименованию трапециевид-

ной горы, покрытой лесами, с каменным хаосом на восточном склоне. Гора высотой 439 м над уровнем моря располагается на южной окраине Алушты. Этимология первого наименования восходит к греческому языку: *кафель* образуется от *кафрон* и означает «крепость, укрепленное место» [12]. Второй вариант оронима представляет гибридную форму: первый компонент восходит к тюркским языкам — *кучук* означает «малый, небольшой». В словообразовательном отношении данный ороним возникает путём словосложения *кучук* + *кафель*. Этимология второго компонента восходит к греческому языку. Название объекта связано с тем, что в давние времена на вершине находилась крепость — «Кафель» (метонимический перенос по отношению к ранее располагавшемуся объекту). Упоминание об этом содержится в российском универсальном энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Наиболее высокая гряда горы «...служила в давнее время как крепостное ограждение <...> некогда здесь была греческая крепость, перешедшая в XIV веке в руки генуэзцев. На западной стороне горы, к югу от седловины, находится поляна, известная под именем монастырской, здесь в старину, когда на вершине горы еще существовала крепость, находился греческий монастырь святого Прокла» [4];

3) названия, данные по отношению к царству растений, например, Бабуган. Название географический объект получил по наименованию яйлы — самого высокого массива Главной крымской гряды северо-западнее Гурзуфа и Алушты. Средняя высота плато — 1000-4000 м, высшая точка — гора Роман-Кош (1545 м). Этимология данного наименования восходит к тюркскому языку. В кратком словаре «Крым. Географические названия» И. Л. Белянский указывает, что с крымскотатарского оно переводится как *белладонна* — вид травы. По мнению акад. П. С. Палласа (кон. XVIII в.), таково первичное название яйлы, по которому стала именоваться

ся трава, растущая здесь в изобилии [2]. Однако в «Крымскотатарско-русском словаре» компонент *бабугъан* переводится как «волчья ягода» [5]. Следовательно, данная номинация возникла в результате метонимического переноса, возможно, по виду произраставшей здесь растительности;

4) названия, данные по отношению к животному миру, например, Бедене-Кыр, Перепелиная гора. Названия географический объект получил по названию горы с тремя почти безлесными вершинами. Возвышенность расположена на Ай-Петринской яйле, к северу от г. Алупка [2; 3]. Этимология данного наименования восходит к тюркскому языку: компонент *бедене* означает «перепел», *кыр* или *хыр* с крымско-татарского — «*гребень, гора, холм, плато*» [5], от которого образуется русский вариант — *перепелиная гора*, являющийся топонимической калькой — результатом буквального перевода на русский язык. В словообразовательном отношении данное наименование возникло путём словосложения, а также в результате метафорического переноса, возможно, по виду гнездившихся здесь вида птиц, а возможно, со значением — «*гора, доступная только птицам*»;

5) названия, данные по отношению цветового окраса географического объекта, например, Кызыл-Кая, Кильяс-Кая, Кильсе-Баир, Красная скала. Наименование географический объект получил по названию скалы-отторженца с плоской вершиной, круто ниспадающей от Ялтинской яйлы к юго-востоку, с тремя скальными уступами, обрывы которого имеют красноватый оттенок. На обрывистом утесе скалы, высотой 412 м, в 1892 году была выстроена Церковь Воскресения Христова [2]. Этимология первых трех названий восходит к тюркским языкам: *кызыл* означает «*красный*», *кая* — «*скала*». Слово *Красная скала* является топонимической калькой, образованной путём буквального перевода на русский язык, это метафорический перенос по отношению

цвета поверхности возвышения. Компоненты *кильяс* и *кильсе* происходят от существительного греческого происхождения — «*эклиза*» — *церковь*. Компонент *баир* в переводе с тюркских языков означает «*холм, гора*» [2; 5]. В словообразовательном отношении данные оронимы возникли путём словосложения *кызыл / кильяс + кая, кильсе + баир*;

6) названия, данные по отношению размера географического объекта, например, Ирита, Ирита-Кая. Название географический объект получил вследствие наименования трапециевидной горы, высотой 762 м, с округлыми контурами, покрытой лесом и напоминающей форму купола. Возвышенность расположена на северном отроге Ай-Петринской яйлы, в 3 км к югу от поселка Богатое Ущелье (г. Бахчисарай) [2; 3]. Этимология наименований частично затемнена, восходит к тюркским языкам. Компонент *Ирита*, возможно, образуется от крымскотатарского *ири* — «*крупный*» и *та*, возможно, от *тап*, с крымскотатарского — «*пятно*» [1]. С другой стороны, компонент *ирита* восходит к греческому языку и означает «*поворотная*» [2]. Происхождение компонента *кая* восходит к тюркским языкам и на крымскотатарском означает «*скала*» [5]. Возможно, ороним возник в результате метафорического переноса по внешнему сходству. В словообразовательном отношении наименования возникли путём словосложения;

7) наименования, образованные в результате ассоциации объекта с силуэтом животного, например, Кошка, ранее Кош-Кая. Название географический объект получил по наименованию лесистой горы-отторженца с горбатой вершиной, крутыми склонами и скальными отрогами в сторону моря. Возвышается на 254 м над уровнем моря над пгт. Симеиз [2; 3]. Этимология прежнего названия — Кош-Кая — восходит к тюркским языкам. В переводе с крымскотатарского означает: *кош* — «*парный*», *кая* — «*скала*» [1, 5].

В словообразовательном отношении ороним возник путём словосложения *к ош + кая*. Позднее, вероятно, после 1940-х гг., ороним был переосмыслен русскими, и современное название дано по внешней форме возвышенности: с восточной части гора своим очертанием напоминает лежащую кошку с выгнутой спиной (часть горы, «хвост кошки», утрачена при строительстве шоссе) [2].

3. Оронимы, данные от антропонима мифических существ, например, Аврорина, Монастырь-Бурун. Название географический объект получил вследствие наименования центрального, южного, отрога мыса Ай-Тодор, замыкающего с запада залив Черного моря и Ялтинский горно-приморский амфитеатр. На скале находится замок «Ласточкино гнездо». В XIX в. скала была названа русскими в честь римской богини утренней зари Авроры, так как она выдаётся в сторону восхода, утренней зари [2; 3]. Этимология названия восходит к латинскому языку: *Аврора* в римской мифологии — имя богини утренней зари [10, с. 250]. В словообразовательном отношении оно возникло аффиксальным способом: с помощью суффикса *-ин-* и флексии *-а* — *аврор — ин — а*. Происхождение второго названия — Монастырь-Бурун — восходит к тюркскому языку, в переводе означает «монастырский мыс» [5]. В словообразовательном отношении данное наименование возникло путём словосложения монастырь + бурун.

Таким образом, в предложенной нами типологии по различным признакам оронимических единиц Республики Крым мы представили оронимы, данные по природным критериям, где самым продуктивным принципом номинации являются названия, данные по отношению формы и качества географического объекта (21,8% от общего количества единиц). Среди критериев наименований антропогенного характера преобладают оронимы в честь святых (8,9% от общего количества единиц). Редким является принцип номинации оронимов

от антропонима мифических существ (1% от общего количества единиц). Номинация природного географического объекта чаще возникает в результате метафорического переноса по отношению цвета, внешнего вида и формы, произраставшей растительности, животных, обитающих на определенной территории.

Основной проблемой, с которой мы столкнулись, является разделение топонимических единиц, в том числе оронимов, по этнической принадлежности: значительное количество названий географических объектов имеют несколько номинаций (некоторые до пяти) и, зачастую, их происхождение восходит к различным языкам.

Результаты проведённого исследования показали, что большая часть названий географических объектов природного происхождения характеризуется тюркскими лексическими единицами. Возможно, многие из них имеют более древние корни — такие онимы подверглись искажению и определить их этимологию достаточно сложно.

Морфогенез крымских топонимов, в том числе оронимов, отражается в соответствии с нормами носителей родного языка, населявших полуостров в определенный исторический период. Оронимы Крымского полуострова зафиксированы в разное время представителями различных национальностей. Поэтому орфография номинаций часто варьируется (Агармыш — Агермыш — Агирмиш), присутствуют диалектные формы (*бурун — мурун, кая — каясы, хаясы*), происходят слияния нескольких компонентов (*Ай-Батлы — Айбатлы, Аю-Даг — Аюдаг*) и др. В результате, значения становятся семантически неясными или вовсе искажёнными.

Предложенные материалы актуализируют лингвокультурный, антропонимический аспекты внутренней структуры оронимов, что в **перспективе** может способствовать выполнению единой классификации крымского топонимического материала [6]. На наш взгляд, такой подход является важным не толь-

ко в лингвистическом, но и в социокультурном, лингво-культурном отношении, при изучении географических названий как Республики Крым, так и Российской Федерации.

1. Ахаев, А. Н. Имена Крыма. Этимологический словарь топонимов Крыма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://turkology.tk/library/561> (дата обращения: 22.04.2018).
2. Белянский, И. Л. Крым. Географические названия: краткий словарь / И. Л. Белянский, И. Н. Лезина, А. В. Суперанская. — Симферополь : Изд-во Таврия Плюс, 1998. — 162 с.
3. Большой топонимический словарь Крыма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimean-titles.org/index.htm> (дата обращения: 30.04.2018).
4. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь в 41 томе / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Санкт-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. — Т. 14 А. — С. 692.
5. Крымскотатарско-русский словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dicipedia.ru/dic-ct-ru-sug-term-4179.htm> (дата обращения: 29.04.2018).
6. Лобачева Н. А. Золовкина В. В. Лингвокраеведение как значимый сегмент филологического образования (на материале топонимов г. Ялты Республики Крым) // Проблемы современного педагогического образования. — Сер. : Педагогика и психология. — Сб. Статей: Ялта: РИО ГПА, 2016. — Вып. 50. — Ч. 1. — С. 130-139.
7. Непомнящий, А. А. Крым в русской исторической памяти : учебно-методическое пособие / А. А. Непомнящий, В. В. Калиновский, В. Б. Хлебникова. — М. : ИПО «У Никитских ворот», 2015. — 112 с.
8. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастичной терминологии / Н. В. Подольская // Москва. : Издательство «Наука», 1978. — 198 с.
9. Резник, О. В. Крымская война и современная поэзия: историко-литературный ракурс (на примере цикла стихотворений Константина Фролова «К 150-летию Крымской (Восточной) войны») / О. В. Резник // Таврические студии. Культурология №14. — Симферополь: ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2017. — С. 53-60.
10. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. — М. : Айрис-пресс, 2005. — 384 с.
11. Филькова, А. Ю. Географические и лексические особенности топонимов РФ [Электронный ресурс]. // Научная электронная библиотека «Киберленка» / Категория: Научные статьи. 2013. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskie-i-leksicheskie-osobennosti-toponimov-rf> (дата обращения: 17.11.2015).
12. Челеби, Дж. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник: В 2 т. / [Состав. Дж. Челеби, А. Суперанская] — Симферополь: КРП, 2008. — Т 1. — 408 с.

The article is devoted to the issues of naming geographical objects of the Crimean Republic. A typology of the Crimean oronyms of the natural origin as for their anthropogenic and natural criteria is proposed. The possible causes, methods of nomination, the etymology of the Crimean oronyms that are actualized the cultural and historical component, which is enclosed in a specific name of the object of nature, are considered.

Keywords: *toponym, oronim, anthroponym, typology, the geographical object of the natural origin, the Crimean nomination, cultural and historical commentary, etymology.*

А. О. Пирожкова

Роль краеведческой работы в формировании всесторонней личности в историческом контексте

В статье представлена история становления краеведения как науки в России и в Крыму. Приводится большое количество персоналий, внёсших личный вклад в этот процесс. Освещена деятельность ряда учреждений, связанных с краеведческой деятельностью.

Ключевые слова: краеведение, история, образования, выдающиеся деятели, Россия, Крым, тенденции развития, систематизация.

Актуальность статьи. Одним из приоритетных направлений современного отечественного образования является обучение и воспитание подрастающего поколения на основах гражданственности, патриотизма, толерантности и уважения к различным народам. В Законе об образовании Российской Федерации, в федеральных и региональных программах, концепциях школ РФ указывается, что гармоничное развитие человека, патриота и гражданина своей Родины обеспечивается знанием ее истории и культуры с первых лет школьного обучения. Целенаправленная краеведческая работа с учащимися способствует гармоничному, полноценному формированию гражданина и патриота. В ФЗ «Об образовании», в статье 66, записано: «... основное общее образование направлено на становление и формирование личности обучающегося (формирование нравственных убеждений, эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культу-

ры межличностного и межэтнического общения, овладение основами наук, государственным языком Российской Федерации, навыками умственного и физического труда, развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению) [6]. Соответственно, решить ряд данных задач поможет краеведение, которое развивается уже почти 200 лет как самостоятельное направление в науке.

Большое количество исследований в области краеведения проводится как с точки зрения истории, так и образования. Изучение общетеоретических вопросов краеведения раскрыто в монографиях В. Ашкурова, Н. Борисова, П. Иванова, Т. Матюшина, А. Непомнящего, Л. Панфиловой, Н. Румыниной, П. Тронько. Вопросами воспитания патриотизма через краеведческую работу в последние годы занимались И. Бабарькина, Е. Телеева. Краеведческий музей и экскурсия как средство воспитания представлены в работах

А. Молодцовой, И. Махначёвой, О. Шутовой, вопрос использования краеведения в работе с учащимися разных возрастных групп исследуется в трудах В. Бенедюк, П. Иванова, А. Кошолоп, М. Никоновой, Н. Огиенко, М. Откаленко, Н. Соловья. При таком количестве работ по краеведению возникает необходимость систематизации материалов, содержащихся в них.

Объект исследования — изучение становления краеведения как науки в России.

Предмет исследования — система краеведческой работы в России в историческом аспекте.

Цель исследования заключается в определении наличия системы краеведческой работы в России в историческом аспекте.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть этапы становления краеведения как науки.

2. Проанализировать историю изучения Крыма.

3. Определить взаимосвязь между образовательными учреждениями и структурами, занимающимися непосредственно краеведением, проанализировать их роль в патриотическом воспитании и сделать выводы по итогам исследования

Изложение основного материала. Анализ научной литературы позволил выделить четыре этапа в развитии отечественного краеведения:

1) донаучный — с древнейших времён до начала XVII века;

2) краеведение в Российской империи — XVII — начала XX века;

3) краеведение в советский период — 1917 — 1991 годы;

4) краеведение после распада СССР — с 1991 года.

Во времена Киевской Руси изучение родного края происходило на бытовом уровне, и его принято называть «народным краеведением». Информация о регионе сохранялась через народный фольклор, летописи, песни и обряды. Помимо культурной ценности, данная информация имела практическую

пользу — помогала в поисках полезных ископаемых, использовалась при разделении территории государства на княжества много веков назад.

Становление краеведения на научной основе является заслугой Петра I, который в указе от 13 февраля 1718 г. предписывал докладывать обо всех интересных находках, что вознаграждалось. Тем самым было признано государственное значение местных памятников прошлого [1].

Анализ литературы позволил выделить следующие предпосылки становления краеведения как науки в конце XVIII — XIX в.:

— развитие промышленности, и в связи с этим необходимость разведки новых месторождений полезных ископаемых;

— развитие науки и техники (в том числе железной дороги и пароходства), и в связи с этим исследование ранее неизвестных территорий страны;

— возрастание роли университетов в обществе и в государственной политике;

— возникновение научных обществ: Истории и древностей российских (1804 г.), Географического (1845 г.), Археологического (1846 г.).

— введение в школьную программу таких предметов, как «Родиноведение» и «Отечественное», а также «Естествознание».

В развитии краеведения XVIII в. можно проследить следующие тенденции:

— поисковые работы по изучению родного края регламентировались официальными документами государственных органов власти — Императора и Сената;

— большая часть описаний губерний составлена знатоками-краеведами без организации научных экспедиций и массовых походов;

— при поддержке государства краеведение получило популярность в школах и среди населения.

В поисках, сборе и систематизации краеведческих материалов большую роль сыграли российские уче-

ные, педагоги, а также представители дворянства и других слоёв населения: В. Крестинин, М. Ломоносов, Н. Новиков, С. Ремезов, П. Рычков, В. Татищев, А. Фомин и др., в работах которых, помимо изучения природы, географии, истории того или иного региона страны, описывались быт, культура, искусство народов, населявших данную территорию. Одновременно с развитием научного подхода к изучению местности, развивалось и общественное краеведение, участниками которого было местное население [1].

«К концу XVIII в. в краеведении выделяются два направления: официальное и общественно-демократическое. Для официального открылись значительные перспективы, когда указом Сената от 1 ноября 1777 г. предписывалось подготовить топографические описания всех губерний. В 1784-1786 гг. они составлялись по единой программе, где, кроме характеристики природных условий и экономики, предусматривались и вопросы местной истории» [1, с. 6]. Немалое значение в развитии этих направлений изучения страны имели записки путешественников по результатам экспедиций и любительских путешествий.

Общественно-демократическое направление получило своё развитие в популяризации изучения родного края среди населения. Учителя, ученики, старожилы и представители различных слоёв населения, в том числе представители дворянства в ссылке, занимались сбором краеведческого материала, организацией краеведческих музеев, начинали писаться записки о посещённых местах.

В конце XVIII — XIX вв. большую роль в изучении старых и новых регионов стали играть путешественники: К. Габлиц (1752-1821), В. Зуев (1754-94), П. Паллас (1741-1811), П. Сумароков (?-1846) и др. Именно в это время начинается подробное и всестороннее изучение Крыма как нового региона России.

Важную роль в изучении регионов Российской империи данного периода

сыграли специально организованные общества и комиссии: Общество для исторических исследований — первое краеведческое общество в России (Архангельск, конец XVIII в.), Общество истории и древностей российских (1804 г.), Географическое общество (1845 г.), Археологическое общество (1846 г.), Общество любителей естествознания, антропологии, этнографии (1863 г.). Несколько позже учёные комиссии: Императорская Археологическая комиссия (1859 г.), Таврическая учёная архивная комиссия (1887 г.) — шестая из 35 подобных комиссий, организованных в губернских центрах России [2, с. 253], а также учебные заведения Российской империи: Казани, Харькова, Киева, Одессы и местные отделения научных обществ.

Помимо университетов, в развитии краеведения приняли участие такие выдающиеся личности, как писатель и ученый С. Максимов, этнограф и составитель словаря В. Даль, писатели И. Гончаров, Н. Лесков, А. Чехов.

Вопросы краеведческой работы были предметом многочисленных статей в журналах «Русский экскурсант», «Экскурсионный вестник», «Журнал для воспитания», «Учитель», «Русский педагогический вестник», «Журнал для родителей и наставников», «Сын отечества», «Московский телеграф», «Отечественные записки», «Москвитянин».

В начале XX века в Российской империи насчитывалось несколько сотен научных товариществ, работа которых была систематизирована и направлена на изучение многих аспектов: природа (биология, ботаника, зоология), природные ресурсы, история, этнография губерний.

После революции 1917 года создаются государственные учреждения, ведающие учетом и охраной памятников. В течение первых 5 лет Советской власти было взято на учет 2350 отдельных памятников и 520 усадеб. Период зарождения советской власти имел положительные тенденции относительно развития краеведения. Наряду с изда-

вавшимися с 1923 года ЦБК журналом «Краеведение», с 1925 года стали издаваться «Известия ЦБК». В 1930-е годы редакции этих журналов объединяются в журнале «Советское краеведение», который выходил до 1936 года.

Годы Великой Отечественной войны несколько изменили характер исследований краеведов. С начала 1950-х до первой половины 1960-х гг. краеведческая работа была направлена на исследование героики гражданской и Великой Отечественной войн, пионерской и комсомольской славы, местного производства, боевых традиций родного края, истории возникновения партийных и комсомольских организаций.

Большую роль в развитии исторического краеведения сыграло основанное в 1966 г. «Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры», в котором активно работали юношеские секции. В 1970-х-1980-х гг. повсеместно проводятся краеведческие конференции, издаются серийные справочники о регионах и создаются краеведческие клубы и общества.

На современном этапе развития образования краеведение занимает достойное место среди наук. В XXI веке активизировалась не только поисковая работа, но и научная. Симпозиумы, написание диссертаций, изучение топонимики, языков малых народов региона, введение в школьный курс программы «Краеведение» (по регионам), уточнение категориального аппарата, появление новых направлений. Например, термин «педагогическое краеведение» считается относительно новым. В обиход он введён В. Матияш [4] и свидетельствует о том, что краеведческая работа была, есть и будет одним из важнейших средств формирования любви к Родине через познание истоков и формирование научного представления о родном регионе.

Изучение Крыма началось задолго до возникновения Киевской Руси. Первым исследователем Крыма заслуженно считается Геродот (V в. до н. э.) — древнегреческий учёный, посетивший и

описавший не только Крымское побережье, но и материковую зону юга Украины. Автор девятикнижной «Истории» посвятил четвертую книгу Северному Причерноморью. Он достаточно полно описывает историю, этнографию и географию данного региона.

Работы по исследованию народов, географии, истории античного Крыма и Северного Причерноморья представлены в трудах римского историка Аммиана Марцеллина (IV в. до н. э.), древнегреческого историка и географа Страбона (64 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.), русского историка М. Ростовцева (1870-1952).

Изучение Древнего и Средневекового Крыма возможно благодаря сохранившейся архитектуре, дошедших до нас культовых построек и городищ Крыма, а также археологическим раскопкам, которые активно начались в XVIII — XIX веках.

В конце XVIII века появились систематические труды по изучению Крыма, которые условно разделены на две группы [3, с. 13–20]:

1. Отчёты научных экспедиций, организованных по заказу государства. Труды по изучению истории и этнографии Крыма, написанные по заказу Петербургской Академии Наук (Е. Вульф, В. Зуев, П. Паллас). Эти труды носили разнонаправленный характер (изучение географии, природы, археологии, этнографии и перспективы развития региона). К сожалению, данные исследования отличаются статистическими неточностями.

2. Записки путешественников. Данная форма ознакомления с полуостровом характерна для всего периода изучения Крыма (XVIII — XX вв.). Проблема их заключалась в субъективном восприятии окружающего, отсутствии стандартов в структуре работ. В то же время путешественники ярко описывали то, что на них производило особое впечатление, т. е. записки эмоциональны и ярки по содержанию.

Одним из первых обобщающих трудов по изучению Крыма стало ис-

следование П. Леонтьева «Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря» (сер. XIX в.). В работе В. Юргевича (1818-1898) «Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, заслуживающих археологического исследования» представлена история изучения археологии полуострова.

Большую роль в изучении Крыма сыграли: А. Л. Бертье-Делагард (1842-1920), П. И. Кеппен (1793-1864), А. И. Маркевич (1855-1942), Е. Л. Марков (1835-1903), П. С. Паллас (1741-1811), Х. Х. Стевен (1781-1863), И. А. Стемповский (1788-1832).

Во второй половине XIX века исследование Крыма поднялось на новую ступень. В Крыму и на юге Украины на этот момент создаются Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), Одесское общество истории и древности, Крымский горный клуб, Крымское товарищество исследователей и любителей природы.

Значительную роль в развитии краеведения Крыма сыграли писатели того периода, проживавшие или приезжавшие в Крым — М. Горький, М. Коцюбинский, Л. Толстой, Л. Украинка, А. Чехов.

В 1910 году было организовано Крымское товарищество исследователей и любителей природы, выпустивших 12 томов «Записок», в которых размещалась информация по ботанике, зоологии, геологии, археологии Крыма. Активными членами Товарищества были Г. В. Артоболевский и В. И. Вернадский. Большое значение приобретают научные сборники, которые имеют характер продолжающихся изданий.

Исследование научной жизни полуострова в годы революции делает В. И. Вернадский. В этот же период под руководством А. И. Маркевича появляется обобщающий труд деятельности ТУАК, развивается крымское музееведение.

Получив звание Всесоюзной здравницы в 1920 году, Крым привлекает не только отдыхающих, но и врачей,

учёных, путешественников. Продолжают печататься работы по исследованию лечебных свойств Южного берега, сакских грязей, евпаторийских детских здравниц. «Крым становился неоднократно источником вдохновения, его пейзажи и памятники отражены в сотнях стихотворений»[5, с. 53]. Среди писателей и поэтов, проживавших и писавших о Крыме в этот период, выделим В. Маяковского (1893-1930) М. Волошина (1877-1931), С. Сергеева-Ценского (1875-1959), А. Грина (1880-1932), И. Шмелёва (1873-1950), К. Тренёва (1876-1945), И. Сельвинского (1899-1968).

На протяжении XX века история Крыма — это объект трудов учёных и литераторов. Большой вклад в изучение Крыма в период новейшей истории внесли А. А. Непомнящий, Н. Г. Новицкая, В. Е. Потехин, В. Г. Тур, С. Б. Филимонов, И. Н. Храпунов и др.

На сегодняшний день история, география, этнография Крымского полуострова изложена в большом количестве книг, пособий, рекламных брошюр, а собственно краеведение вошло в школьную программу.

На протяжении развития краеведения как науки мы видим его тесную связь с образованием и воспитанием обучающихся. Огромное значение для развития школьного краеведения сыграли педагоги, которые не только собирали краеведческий материал и привлекали к данному виду деятельности учащихся, но и писали доклады, сообщения, книги на краеведческую тематику, например, С. Русова, Л. Толстой, К. Ушинский. Данные педагоги делали акцент на том, что на краеведческом материале необходимо создавать учебники, разрабатывать методику ознакомления с родным краем, прививать любовь к родной земле, воспитывать гордость за деятельность жителей родного края, знакомить их с культурой, историей и бытом народа, населяющего тот или иной регион.

К. Ушинский теоретически обосновал использование краеведческого ма-

териала в обучении детей. Он подчёркивал, что в отличие от иностранцев, подробно знающих свой родной край, славяне меньше всего знакомы с тем, что к ним всего ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится. Те же вопросы в XIX веке поднимали Н. Весель, Е. Звягинцев.

Во второй половине XIX века появилось общественно-культурное движение, названное отечествоведением. Центром его стало созданное в 1845 году Русское географическое общество. На основе отечествоведения возникло родиноведение. Его задачей было изучение меньших территорий. В школах были введены курсы отечествоведения и родиноведения, выпущены учебники.

Во второй половине XIX века обучение в школах уже базировалось на принципах наглядности и связи обучения с жизнью. В преподавании географии, естествознания, истории эти принципы реализовывались, в первую очередь, с опорой на местный материал.

В начале XX века школьное краеведение поддерживалось во многом благодаря созданному в 1918 году при Наркомпросе РСФСР Бюро школьных экскурсий, реорганизованном в 1921 г. в Опытно-показательную экскурс-базу, в 1928 — в Центральную опытную экскурс-базу, а в 1932 г. — в Центральную детскую экскурсионно-туристскую станцию.

Начиная с 1920-1921 учебного года, краеведение было включено в школьные программы, разработаны учебные пособия для учащихся. Следует отметить, что школьное краеведение, в основном, включало изучение мест, связанных с революционным прошлым края и с участниками боевых действий. Однако основной целью краеведения выступало формирование любви к родному краю.

С 1928 года осуществляется подготовка педагогических кадров в студенческой секции ЦБК, а лишь в 1930 году краеведение введено в курс подготовки студентов педагогических специально-

стей. Появились районные, окружные и областные бюро краеведения. Большое значение в работе по подготовке будущих учителей к краеведческой работе придавалось музеям и библиотекам.

Особенно активизируется краеведческая работа в школе в годы Великой Отечественной войны. Учащимися ведется поиск документального материала о героизме и патриотизме земляков на фронтах и в тылу врага, о деятельности фашистов на оккупированной территории и боевых подвигах подпольщиков, партизан. По всей стране создаются поисковые группы, возникает и развивается движение красных следопытов, которое охватило все школы страны. В этот период акценты революционного прошлого страны смещаются на героические мотивы Великой Отечественной войны.

В послевоенное время одной из популярных форм краеведческой работы в школе становится организация пришкольных краеведческих музеев и уголков родного края. С 1966/67 учебного года краеведение включается в школьные программы по истории СССР в VII-X классах, а также в IV классе средней школы. В 1971 г. курс исторического краеведения вводится на исторических факультетах педагогических институтов. К 1990-м годам краеведческое движение снизило свою интенсивность в силу политической нестабильности, возродившись к двухтысячным.

В 1997 году в Москве А. Останец-Свешником создана Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения. Академия занимается проблемами детско-юношеского туризма и краеведения на научно-практическом уровне, издаёт журналы «Юный путешественник» и «Проблемы детско-юношеского туризма и краеведения» и объединяет свыше 300 учащихся стран СНГ.

Несмотря на то, что краеведение как наука развивается более 200 лет, его терминология до конца не сформирована, нет единого определения краеведе-

ния как науки, отсутствуют монографические исследования, в которых была бы выделена и описана типология краеведения, ведутся дискуссии о правомерности выделения форм краеведения. В Крыму необходимо формирование прочных историко-краеведческих знаний у обучающихся: по культуре, наро-

дам, экономике, архитектуре и природе Крыма на основе исторической периодизации. Решение поставленных задач возможно при проведении систематической, специально организованной и целенаправленной работы в данном направлении.

-
1. Ашуров В. Н. Историческое краеведение : учеб. пособ. для студентов ист. фак. пед. ин-тов / В. Н. Ашуров, Д. В. Кацюба, Г. Н. Матюшин ; под ред. Г. Н. Матюшина. — М. : Просвещение, 1980. — 192 с.
  2. История Крыма : с древнейших времён до наших дней : (в очерках). — Симферополь : Атлас-компакт, 2006. — 380 с.
  3. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство : (кінець XVIII — початок XX століття) : біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. — Сімферополь : Бізнес-Інформ, 2003. — 452 с.
  4. Матіяш В. В. Педагогічне краєзнавство в підготовці майбутніх учителів початкових класів до гуманітаризації навчання : дис....канд. пед. наук : спец. 13.00.04 / В. В. Матіяш. — Тернопіль, 1999. — 19 с.
  5. Федеральный закон «Об образовании» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.11.2018).

The article presents the history of local history as a science in Russia and Crimea. A large number of people who have made a personal contribution to this process are given. The activities of a number of institutions related to local history are highlighted.

Keyword: *Local history, history, education, prominent figures, Russia, Crimea, development trends, systematization.*

Сведения об авторах

Абрашкевичус Галина Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры музеологии и библиотечно-информационной деятельности ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Белаш Надежда Владимировна, аспирант 1-го курса кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Денежная Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального искусства ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Жаворонков Александр Николаевич, начальник научно-исследовательского управления ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Лобачева Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, украинской филологии с методикой преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Матросова Инэта Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Мирошниченко Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Миронова Мария Васильевна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Никонова Дарья Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межъязыковых коммуникаций ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Пирожкова Алёна Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Посохова Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Попович Наталья Григорьевна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Сова Маргарита Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального искусства ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Цирульник Виктория Ивановна, преподаватель кафедры иностранных языков и межъязыковых коммуникаций ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Authors

Abrashkevichus Galina Aleksandrovna, Candidate of Culturology, Associate Professor of the Crimean University of Culture Arts and Tourism

Belash Nadezhda Vladimirovna, Postgraduate student of the 1 course of the Philosophy, Culturology and the Humanities Department of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Denezhnaia Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of music of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Zhavoronkov Alexander Nikolaevich, Head of Research Department of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Kotliarevskaia Nataliia Vladimirovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of the design of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Lobacheva Nataliya Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Ukrainian philology, with teaching method of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Matrosova Ineta Grigor'yevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of the design of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Miroshnichenko Elena Vasilyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Cultural activities and Tourism of the Belgorod State Institute of Arts and Culture

Mironova Maria Vasilyevna, Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural activities and Tourism of the Belgorod State Institute of Art and Culture

Nikonova Daria Alexandrovna, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communications of the Crimean University of Culture, Art and Tourism

Pirozhkova Alyona Olegovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Foreign languages and Teaching methods of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

Posokhova Natalya Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Cultural activities and Tourism of the Belgorod State Institute of Art and Culture

Popovich Natalia Grigor'yevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Sova Margarita Aleksandrovna, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of music of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Tzirulnik Viktoria Ivanovna, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communications of the Crimean University of Culture, Art and Tourism

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ТУРИЗМА

- Белаш Н. В.*
Основные подходы к изучению культуры повседневности 4
- Мирошниченко Е. В., Посохова Н. В., Миронова М. В.*
Анализ ассортимента сувенирной продукции
города Белгорода как фактора продвижения
туристской территории 10

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Абрашкевичус Г. А.*
Поиск инновационных форм и методов работы
с младшими школьниками в музейной педагогике 18
- Денежная С. А., Сова М. А.*
Воздействие крымских СМИ
на формирование культурной идентичности личности 26
- Жаворонков А. Н.*
Методы профориентационной работы среди молодежи 35
- Котляревская Н. В.*
Методика преподавания
дисциплины «История искусств» студентам-дизайнера 41
- Матросова И. Г.*
Педагогический дизайн в будущей
профессиональной деятельности графических дизайнеров
(на примере выпускных квалификационных работ
студентов КУКИиТ) 48

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Никонова Д. А., Цирульник В. И.

Зарождение типологического подхода к языкам мира
в трудах братьев А. и Ф. Шлегелей 54

Попович Н. Г.

Дискурсивное измерение понимания в искусстве 60

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лобачева Н. А.

Культурно-исторический компонент
в номинациях оронимов Республики Крым 68

Пирожкова А. О.

Роль краеведческой работы в формировании
всесторонней личности в историческом контексте 75

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 17 (2018)

Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *А. В. Климашинок*

Подписано к печати 27.02.2019
Формат 189x283, Усл. печ. л. 10,23
Гарнитура Times New Roman
Тираж 50 экз.

Издательство «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкайская 6, оф. 3,
тел. : +79788913701 e-mail: antikva07@mail. ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908